ПРАВО

№ 48. 1911 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій проспектъ, д. № 19. Телефонъ 41—61.

Комиссіонеръ Государственной типографіи.

Сенаторъ К. П. ЗМИРЛОВЪ.

Вознагражденіе за вредъ и убытки

вслѣдствіе смерти или поврежденія здоровья, причиненныхъ жел.-дорожными и пароходными предпріятіями (683 и 684 ст. I ч. X т.), по рѣшеніямъ Пр. Сената, въ 2 частяхъ. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Общ. собранія, гражданскаго и уголовнаго кас. д-товъ и отдѣленій гражд. д-та, съ выписками изъ рѣшеній, относящимися къ дѣлу законами, замѣчаніями составителя и алф. предм. указателемъ.

Изд. 2-ое, дополненное. СПБ. 1912 г. **Стр.** 283. **Цѣна 1 р. 50 к.** (**въ перепл.**).

Проф. Г. Л. Штракъ.

Кровь въ вѣрованіяхъ и суевѣріяхъ человѣчества.

Народная медицина и вопросъ о крови въ ритуалѣ евреевъ.

Перев. съ нѣмецк. **А. Н. Черновой,** подъ ред. проф. СПБ. Унив. **И. Д. Андреева.**

СПБ. 1911 г. **Стр.** 244. **Цѣна 1 р.**

Альманахъ-Календарь для всѣхъ на 1912 г. Ц. 25 к.

БАЛАБАНОВЪ, М. Законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ мастеровыхъ, рабочихъ и вольнонаемныхъ служащихъ въ промышл и технич. заведеніяхъ М-в Финансовъ, а равно членовъ семействъ сихъ лицъ, съ разъяснен. и предм. указ. 1911 г. Ц. 60 к.

— **Фабричные законы.** Изд. 2-ое, испр. и доп. 1911 г. Ц. 1 р.

Бебель, А. Мемуары. 1911 г. Ч. I, изд. 2-ое, ц. 1 р., ч. II, вып. 1-й, ц. 1 р. 25 к., вып. 2-ой, ц. 1 р. 50 к.

Валишевскій, К. Елизавета Петровна. 1912 г. Ц. 3 р.

Виноградовъ, Пав. Средневѣковое помѣстье въ Англіи. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.

ВОЛЬСКІЙ, А. Кѣпостная пошлина. Законъ и судебная практика. 1912 г. Ц. 1 р. (въ перепл.).

„Всеобщій Журналъ“. № 11-й. 1911 г. Ц. 65 к.

„Вѣстникъ Европы“. Декабрь. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.

Гершензонъ, М. Образы прошлаго (Пушкинъ, Тургеневъ, Герценъ, Огаревъ). 1912 г. Ц. 3 р.

ГРЕГОРОВІУСЪ, Ф. Исторія города Рима въ средніе вѣка. Томъ V-ый. 1912 г. Ц. 3 р. 50 к., въ перепл.—4 р. (Т.т. I—IV. Ц. 10 р. 50 к., въ перепл. 12 р. 50 к.).

Дружининъ, Н. П. Право и личность крестьянина. 1912 г. Ц. 1 р. 20 к.

Зомбартъ, В. Евреи и хозяйственная жизнь. Ч. I (экономическая). Авториз. перев. подъ ред. Г. Гроссмана, съ предисл. проф. И. Х. Озерова. 1912 г. Ц. 1 р. 25 к.

Поппе, В. Критика методологическихъ основъ теорій права и нравственности проф. Л. І. Петражицкаго. 1912 г. Ц. 40 к.

Реформа мѣстнаго суда въ Сибири (II-й вып. Трудовъ Томскаго Юрид. О-ва). 1911 г. Ц. 50 к.

Соловьевъ, Вл. Собраніе сочинен. Подъ ред. С. Соловьева и Э. Радлова. Т.. II. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 2 р.

Спиноза, Б. Этика. Перев. съ лат. Изд. 2-ое. 1911 г. Ц. 2 р.

Стенографическіе отчеты Госуд. Думы (оффиц. изд.) съ предм. указателями. **III созывъ**: сессія 1-я (4 тома), ц. 4 р. 50 к., сессія 2-я (5 т.), ц. 5 р., сессія 3-ья (5 т.), ц. 5 р., сессія 4-я (4 т.), ц. 5 р. **Приложенія къ стен. отчетамъ** (доклады комиссій, законодательныя предположенія и пр.): за 1 сессію (2 т.), ц. 1 р. 75 к., за 2 сессію (3 т.), ц. 2 р. 75 к., за 3 сессію (3 т.), ц. 3 р. 60 к., за 4 сессію (5 т.), ц 4 р. 25 к. **Доклады бюджетной комиссіи**: за 1 сессію (1 т.), ц. 1 р. 50 к., за 2 сессію (3 т.), ц. 2 р. 40 к , за 3 сессію (2 т.), ц. 2 р. 20 к., за 4 сессію (2 т.), ц. 2 р. **Обзоръ дѣятельности комиссіи и отдѣловъ**: за 1 сессію, ц. 25 к., за 2-ую, ц. 20 к., за 3-ю, ц. 25 к., за 4-ую, ц. 30 к.

Тютчевъ, А. Опека у крестьянъ. 1912 г. Ц. 40 к.

Яблочковъ, Т. Учебникъ русскаго гражданскаго судопроизводства. Изд. 2-ое. 1912 г. Ц. 2 р. 25 к.

Gmür, M., Prof. Kommentar zum Schweizerischen Zivilgesetzbuch. Band IV. Sachenrecht. III Abteilung. B. 1912 r. Ц. 3 p. 50 к.

Engert, H. Das historische Denken Max Stirners. L. 1911. Ц. 90 к.

Kisch, W., Prof. Deutsches Zivilprozessrecht. 3-de. (Sammlung Göschen). L. 1911. Ц. 1 p. 20 к. (въ перепл.).

Klein-Hattingen, O. Die Geschichte des deutschen Liberalismus. 2-ter Band. B. 1911 r. Ц. 3 p. 25 к.

Leo, V. Industrie-und Handelsprobleme. B. 1911 r. Ц. 5 p.

Maier, R. Das Versicherungsvertragsrecht. B. 1911 r. Ц. 4 p. 30 к.

Seeler, W., Prof. Der Entwurf des Russischen Zivilgesetzbuches. B. 1911 r. Ц. 3 p. 50 к.

Stillich, O. Die politischen Parteien in Deutschland. II. Der Liberalismus. L. 1911. Ц. 3 p.

Принимается подписка на всѣ періодическія изданія по цѣнамъ редакцій.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1911 г. **№ 48.** **Воскресенье 4 Декабря.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: профессора *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена* профессоровъ *А. А. Жижиленко* и *А. И. Камынка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ бар. *Б. Э. Нольде*, *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Наши тюрьмы въ оффиціальномъ освѣщеніи. **Вл. Набоковъ.** 2) О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права. Проф. **Л. Петражицкій.** 3) Къ вопросу о матеріальномъ основаніи отвѣтственности за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ. **В. Станкевичъ.** 4) Спеціальная юридическая библіотека Парижа. **А. Ц.** 5) Дѣйствія правительства: Собраніе узакон. и распор. правит. 6) Судебные отчеты: Правительств. сенатъ а) Дѣло Кузовлевыхъ съ судебнымъ вѣдомствомъ; б) Дѣло судебнаго вѣдомства съ гор. С.-Петербургомъ; 7) Хроника. 8) Библіографія. Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Подъ ред. и съ прим. И. Д. Мордухай-Болтовского. **П. Кравцовъ.** 9) Судебная и судебно-административная практика: а) Гражд. касс. департ. б) Судебный департ. прав. сената. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясневій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній—50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1912 годъ.

При этомъ № г. г. подписчикамъ разсылаются 1 и 2 листы рѣш. гражд. касс. деп. за 1911 г. (безплатное приложеніе).

Наши тюрьмы въ оффиціальномъ освѣщеніи.

Въ текущемъ году вышелъ въ свѣтъ отчетъ по главному тюремному управленію за 1909-ый годъ. Отчетъ этотъ распадается на двѣ части. Въ первую вошли «объясненія, касающіяся всѣхъ отраслей нашего тюремнаго устройства и показывающія, какія именно измѣненія и усовершенствованія въ немъ имѣли мѣсто въ теченіе отчетнаго періода», а во вторую, служащую приложеніемъ къ первой,—«вѣдомости и таблицы, детально изображающія и какъ бы иллюстрирующія тѣ данныя и положенія, которыя изложены въ первой части». Составители отчета имѣли въ виду «представить въ изложеніи, которое могло бы удовлетворить запросамъ не только лицъ, служащихъ по тюремному вѣдомству, но и всякаго, кто могъ бы заинтересоваться современной постановкой тюремнаго дѣла въ Россіи, подробное описаніе дѣятельности главнаго тюремнаго управленія въ 1909 году, съ необходимыми поясненіями о томъ, какими началами руководилось и какія задачи преслѣдовало центральное управленіе тюремнаго вѣдомства при проведеніи въ жизнь тѣхъ или иныхъ мѣропріятій».

Въ отчетѣ удостовѣряется цифрами прежде всего одинъ поразительный фактъ: колоссальный, просто невѣроятный ростъ тюремнаго населенія за послѣднія пять лѣтъ. Таблица, помѣщенная на стр. 34 «объясненій», даетъ такую картину численности долгосрочныхъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія имперіи въ 1905—1909 гг.: присужденныхъ къ заключенію въ тюрьму на срокъ свыше одного года было въ 1905 г. 2.675 чел., въ 1906 г.—3.632, въ 1907 г.—5.032, въ 1908 г.—6.652 и въ 1909 г.—7.621 чел. Количество утроилось. Присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ свыше одного года было за тѣ же годы: 12.268 чел., —13.750, —18.813,—23.354 и 25.462 чел. Количество возросло больше, чѣмъ вдвое. Цифры для ссыльно-каторжныхъ: 6.123 чел.,—6.634,—9.798,—16.450,—23.095. Количество почти учетверилось. Въ

итогѣ долгосрочныхъ арестантовъ было въ 1905 г.—21.066 чел., а въ 1909 г.—56.178. Число краткосрочныхъ арестантовъ тоже возросло въ огромныхъ размѣрахъ: среднее ежедневное число арестантовъ, отбывавшимъ наказаніе тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не свыше одного года, въ 1905 г. опредѣлялось въ 21.842 чел., а въ 1909 г.—38.010 чел. Соотвѣтственныя цифры для арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на срокъ не свыше одного года: въ 1906 г.—2.650 чел., въ 1909 г.—4.138 чел.

Приводя эти по истинѣ устрашающія цифры, отчетъ предпосылаетъ имъ нѣсколько успокоительныхъ замѣчаній. Оказывается, что хотя «увеличеніе преступности въ имперіи, явившееся послѣдствіемъ революціонной смуты 1905 года, все еще даетъ себя чувствовать», но абсолютное число подслѣдственныхъ арестантовъ въ 1909 году понизилось, сравнительно съ 1908 г., а процентное отношеніе подслѣдственныхъ арестантовъ къ общему итогу тюремнаго населенія стало послѣдовательно уменьшаться, начиная съ 1907 года. Отсюда отчетъ выводитъ заключеніе, что «преступность, въ общемъ, стала проявляться въ отчетномъ году уже съ меньшей интенсивностью, причемъ относительное уменьшеніе количества подслѣдственныхъ арестантовъ произошло, повидимому, вслѣдствіе разрѣшенія судебными учрежденіями дѣлъ, возникшихъ въ начальномъ періодѣ смуты». Однако, на стр. 56, говоря о причинахъ, способствующихъ побѣгамъ арестантовъ изъ тюремъ и указывая, въ числѣ такихъ причинъ, на переполненіе большинства тюремъ, затрудняющее для тюремнаго надзора «необходимую бдительность наблюденія за арестантами» и на «неудовлетворительное состояніе и устройство многихъ тюремныхъ зданій», отчетъ пессимистически заявляетъ, что эти причины могутъ быть устранены только при условіи постройки новыхъ тюремъ и капитальнаго ремонта существующихъ зданій, «такъ какъ на уменьшеніе числа арестантовъ вслѣдствіе общаго паденія преступности пока нельзя разсчитывать». Это уже звучитъ менѣе утѣшительно...

Но правъ ли отчетъ въ оптимизмѣ своемъ, касательно настоящаго, или въ пессимизмѣ на счетъ будущаго,—изъ цифръ его можно сдѣлать одинъ безспорный выводъ. Трудно придумать болѣе яркое, болѣе краснорѣчивое доказательство того положенія уголовной политики, которое утверждаетъ, что принципъ устрашенія наказаніемъ—несостоятеленъ, что репрессія сама по себѣ безсильна вліять на ростъ преступности, поскольку послѣдняя зависитъ отъ ряда общихъ причинъ, сохраняющихъ свое дѣйствіе и при наличности драконовскихъ карательныхъ мѣръ. Послѣднія пять лѣтъ ознаменовались небывалымъ въ лѣтописяхъ уголовнаго правосудія расцвѣтомъ смертныхъ казней, дѣятельностью карательныхъ отрядовъ, безпощадной жестокостью общихъ судовъ, быстрымъ и рѣзкимъ усиленіемъ суровости тюремнаго режима во всѣхъ его видахъ,—а преступность растетъ и растетъ, числа, ее выражающія, удваиваются и утраиваются. Скажутъ: не были бы приняты мѣры устрашенія—и ростъ преступности былъ бы еще выше. Конечно, такой аргументъ не можетъ побороть никакая статистика, и придется уже ссылаться на единичныя наблюденія, доказывающія, насколько психика отдѣльныхъ людей притупляется, перестаетъ реагировать на угрозу, привыкаетъ къ ощущенію дамоклова меча. И тотъ фактъ, что небывалое усиленіе репрессіи не остановило до сихъ поръ прогрессирующаго небывалаго роста преступности,—остается фактомъ, неустранимымъ никакой софистикой, никакими предвзятыми разсужденіями.

Во всякой странѣ, правительство которой сознаетъ свою отвѣтственность и свои задачи, такой необычайный и упорный ростъ преступности вызвалъ бы самое усиленное вниманіе, самое тщательное изслѣдованіе. У насъ на все есть готовый отвѣтъ, все сваливается на «революціонную смуту»,—хотя какъ разъ годы смуты представляютъ меньшія цифры, чѣмъ годы «успокоенія». И если даже считаться съ тѣмъ фактомъ, что правительство, добившись «успокоенія», съ особенной, неумолимой настойчивостью принялось за ликвидацію политическихъ «крамольниковъ»,—главнымъ образомъ въ области печати—все же трудно повѣрить, чтобы приведенныя выше цифры находили себѣ объясненіе исключительно въ этой системѣ ликвидаціи. Одно можно сказать: за истекшіе годы народная психика испытала дѣйствительно непомѣрныя, невиданныя потрясенія, и неудивительно, если рядомъ съ высокими порывами народной души, эти потрясенія пробудили и подняли дремлющіе звѣрскіе инстинкты, всякую слизь и муть, все то, что дѣйствительно стало заволакивать видимую поверхность, скрывать подлинный образъ народнаго духа.

Какъ бы то ни было, быстрый приростъ тюремнаго населенія возлагаетъ на тюремное вѣдомство особенно трудную, особенно сложную задачу. Совершенно очевидно, что разъ само вѣдомство не ожидаетъ «общаго паденія преступности», ему приходится поставить ребромъ вопросъ объ увеличеніи числа мѣстъ заключенія, о расширеніи существующихъ,—вообще о такихъ реформахъ въ области тюремнаго дѣла, которыя давали бы возможность «справиться» съ даннымъ ростомъ преступности. И дѣйствительно: мы узнаемъ изъ отчета, что у главнаго тюремнаго управленія есть въ этомъ отношеніи совершенно готовый планъ переустройства тюремъ. Но бѣда въ томъ, что это переустройство должно поглотить не болѣе и не менѣе, какъ 51 милліонъ рублей, и, приведя эту цифру, отчетъ меланхолически замѣчаетъ: «Указаніе въ настоящее время, въ теченіе какого именно срока могутъ быть выполнены намѣченныя въ

планѣ работы, хотя бы по сооруженію новыхъ тюремъ и наиболѣе крупнымъ переустройствамъ существующихъ зданій, представляется, однако, затруднительнымъ, въ виду неизвѣстности размѣра тѣхъ денежныхъ отпусковъ, которые, по состоянію средствъ государственнаго казначейства, могутъ быть предоставлены на тюремно-строительныя надобности въ ближайшіе годы».

Впрочемъ, о «планомѣрности» въ разработкѣ и реформѣ нашей карательной системы говорить вообще не приходится. Достаточно припомнить исторію каторги, — печальную, безсмысленную попытку колонизаціи Сахалина,—да и настоящій отчетъ приводитъ довольно краснорѣчивые примѣры. Какъ извѣстно, въ 1908 г. министерство юстиціи внесло на разсмотрѣніе совѣта министровъ свои предположенія о преобразованіи каторги, причемъ, какъ указываетъ отчетъ (стр. 35), въ то время имѣлось въ виду, кромѣ упраздненія поселенія и каторжныхъ тюремъ въ Сибири, устройство, для содержанія каторжныхъ, новыхъ тюремъ въ Европейской Россіи, съ затратою на эту надобность до 20 милліоновъ рублей и съ обращеніемъ каторжныхъ исключительно на внутреннія работы. Но въ началѣ 1909 года былъ назначенъ новый начальникъ С. С. Хрулевъ, находившій желательнымъ, «прежде окончательнаго одобренія плана предстоящаго преобразованія каторги», «провѣрку на мѣстѣ цѣлесообразности упраздненія существующихъ въ Сибири каторжныхъ тюремъ». Состоялась командировка, и въ результатѣ ея получился докладъ, доказывавшій необходимость сохраненія существующихъ въ Сибири каторжныхъ учрежденій... Если судить по тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены въ отчетѣ, докладъ могъ съ удобствомъ быть написанъ безъ всякой командировки. Едва ли нужно было ѣздить такъ далеко, чтобы заявить о «необходимой при осуществленіи проектируемаго преобразованія осторожности», объ «интересахъ государственнаго казначейства», и приводить такія истрепанныя «принципіальныя» возраженія, указывающія на «моральное значеніе», которое связано съ возможностью удаленія навсегда или, по крайней мѣрѣ, на продолжительное время хотя бы нѣкоторыхъ преступниковъ въ отдаленныя отъ ихъ прежняго мѣста жительства мѣстности, или на тѣ «особенныя удобства для примѣненія труда каторжныхъ», которыя представляетъ Сибирь. Въ результатѣ появились новыя предположенія, одобренныя совѣтомъ министровъ, и предстоитъ внесеніе въ совѣтъ, составленнаго на основаніи этихъ предположеній законопроекта... «Возъ и нынѣ тамъ», и сибирская каторга, со всѣми ея отрицательными чертами, оказывается упорно живучей...

Если отъ плановъ и предположеній перейти къ дѣйствительности, поскольку она обрисовывается въ отчетѣ, то прежде всего поражаетъ та спокойная увѣренность, съ которою главное тюремное управленіе констатируетъ, что, въ общемъ, все обстоитъ благополучно въ русскихъ тюрьмахъ.

«Въ отчетномъ году порядокъ содержанія арестантовъ въ нашихъ тюрьмахъ находился, какъ и ранѣе, въ соотвѣтствіи съ постановленіями закона (уст. сод. страж.) и изданными въ разное время въ развитіе его правилами, инструкціями, циркулярными распоряженіями» (стр. 41). «Правила тюремнаго режима, примѣняемаго въ русскихъ тюрьмахъ, не только не имѣютъ характера излишней суровости, но и отличаются гуманностью, неизвѣстною практикѣ большинства иностранныхъ пенитенціарныхъ учрежденій» (ibid). Повидимому, эта гуманность ставится въ связь—отчасти съ «сильно распространеннымъ въ русскомъ народѣ взглядомъ на присужденнаго къ наказанію преступника не столько какъ на человѣка, угрожающаго общественной безопасности, сколько заслуживающаго состраданія къ своей участи» (ibid). «Въ то же время на общественное сознаніе, въ этомъ отношеніи, не остаются безъ серьезнаго вліянія также, глубоко проникшія во всѣ слои нашего общества въ 60-хъ годахъ минувшаго столѣтія, воззрѣнія гуманнаго характера, требовавшія не только торжества «правды», но и дарованія «милости» даже виновному». Прекрасныя слова, что и говорить,—въ особенности, если имѣешь въ виду приведенное на предшествующей страницѣ отчета свѣдѣніе о томъ, что на 1 января 1910 г. среди каторжныхъ числилось 9,76% недостигшихъ совершеннолѣтія. И такими же прекрасными словами введеніе къ отчету (стр. XII) заявляетъ, что «по отношенію къ отбывающимъ наказаніе заключеннымъ тюремное вѣдомство призвано къ выполненію широкой и отвѣтственной задачи—не только съ формальной точностью исполнить надъ ними судебный приговоръ, но и примирить преступника съ обществомъ, временно удалившимъ его изъ своей среды». Во всемъ, что касается внутренняго тюремнаго строя и распорядка, «красною нитью должна проходить идея объ исправительномъ режимѣ, имѣющемъ конечною цѣлью выпустить изъ тюрьмы вмѣсто врага общественной безопасности, какимъ преступникъ вошелъ въ нее,—полезнаго члена общества».

Да, прекрасныя слова... Но если ихъ сопоставить какъ съ тѣмъ, что въ отчетѣ есть, такъ и съ тѣмъ, чего въ немъ нѣтъ, то впечатлѣніе нѣсколько мѣняется.

Вотъ, напримѣръ: въ главѣ о тюремномъ режимѣ не упоминается вовсе о дисциплинарныхъ мѣрахъ, примѣняемыхъ въ тюрьмахъ. А не такъ давно изъ циркуляра, разосланнаго начальникомъ главнаго тюремнаго управленія губернаторамъ и градоначальникамъ (циркуляръ этотъ напечатанъ въ «Рѣчи» отъ 6 ноября), мы узнали, что представляютъ собою карцеры въ «нѣкоторыхъ мѣстахъ заключенія». Мы прочли о карцерѣ, «оказавшемся» настолько холоднымъ, что помѣщенный туда въ зимнее время арестантъ заморозилъ себѣ ноги. Мы узнали, что въ дру-

гомъ карцерѣ существуетъ смѣшеніе половъ, вызывающее «недопустимое общеніе между арестантами-мужчинами и помѣщенною въ карцеръ арестанткою»,—что бываютъ случаи помѣщенія въ карцеръ больныхъ, и, притомъ, туберкулезныхъ,—что заключенные помѣщались иногда въ карцеръ въ одномъ бѣльѣ и безъ обуви, оставались безъ горячей пищи въ теченіе болѣе трехъ дней и не всегда своевременно (!) получали хлѣбъ и воду,—что при этомъ арестанты въ карцерахъ оставались иногда безъ наблюденія, «почему имъ не могла быть своевременно оказана помощь въ несчастныхъ случаяхъ». — Что подобные порядки «неизвѣстны практикѣ большинства иностранныхъ пенитенціарныхъ учрежденій»—мы охотно вѣримъ, но чтобы въ нихъ проявлялась спеціфическая русская гуманность—въ этомъ позволительно сомнѣваться!

Далѣе: возьмемъ вопросъ о продовольствіи арестантовъ. На стр. 81 отчета мы читаемъ, что въ виду особыхъ условій тюремной жизни «тотъ минимумъ пищи, который можетъ быть признанъ достаточнымъ для нормальнаго здороваго человѣка, уже не можетъ удовлетворить арестанта». Что касается финансовой стороны вопроса, то «всякая экономія денежныхъ средствъ за счетъ арестантскаго пайка не только не достигаетъ своей цѣли, но ведетъ къ противоположнымъ результатамъ», такъ какъ «уменьшеніе арестантскаго пайка, уменьшая въ то же время сопротивленіе организма вреднымъ для здоровья вліяніямъ, способствуетъ лишь усиленному заболѣванію заключенныхъ и ведетъ къ увеличенію расходовъ на ихъ лѣченіе и на другія санитарныя мѣропріятія, причемъ расходы эти значительно больше, чѣмъ получаемая отъ уменьшенія пайка экономія». Опять золотыя слова! Но когда главное тюремное управленіе передало на заключеніе медицинскаго совѣта проектъ новой нормальной продовольственной табели для мѣстъ заключенія имперіи, а медицинскій совѣтъ призналъ необходимымъ нѣкоторое добавленіе (говядины, сахару, чернаго хлѣба, крупъ или муки и сала) для усиленно-работающихъ, то главное тюремное управленіе, обсудивъ пожеланія, высказанныя «этимъ авторитетнымъ учрежденіемъ», «не могло не остановиться на томъ соображеніи, что и при настоящемъ положеніи расходы на продовольствіе арестантовъ, равно какъ и на другія тюремныя надобности, прогрессивно возрастаютъ, вызывая необходимость въ значительной мѣрѣ увеличивать смѣтныя назначенія. Между тѣмъ, осуществленіе проектируемаго порядка продовольствія, особенно при настоящемъ высокомъ уровнѣ числа заключенныхъ, несомнѣнно повлечетъ за собою еще дальнѣйшее увеличеніе расходовъ, и проявленіе въ этомъ отношеніи нѣкоторой сдержанности признавалось бы необходимымъ по финансовымъ соображеніямъ». Вотъ ужъ дѣйствительно: гоните «финансовыя соображенія» въ дверь—они влетятъ въ окно, заставивъ умолкнуть ласковое пѣніе о необходимости поддерживать здоровье арестантовъ. Впрочемъ, отчетъ насъ тутъ же успокаиваетъ. Оказывается, что кромѣ казеннаго пайка существуетъ еще «такъ называемая выписка на заработанныя деньги», а равно приношенія и подаянія, причемъ, напримѣръ, «въ отчетномъ году къ празднику Св. Пасхи на улучшеніе пищи арестантовъ сравнительно небольшой хорольской уѣздной тюрьмы только отъ одного лица поступило 53 большихъ кулича, 350 яицъ и 1 пудъ 38 ф. свиного сала». Конечно, воспоминаніе о столь роскошномъ пасхальномъ столѣ достаточно для того, чтобы арестанты чувствовали себя сытыми во все остальное время года, тѣмъ болѣе, что «приношенія бываютъ и въ Рождество Христово, и въ другіе большіе праздники».

Неудивителенъ, при такихъ условіяхъ, тотъ фактъ, съ гордостью констатируемый на стр. 143 отчета, что только въ одной Италіи средняя цифра расходовъ на 1 арестанта въ годъ нѣсколько ниже, чѣмъ въ Россіи, во всѣхъ же остальныхъ государствахъ значительно выше, причемъ «если бы мы тратили на каждаго арестанта столько же, сколько тратитъ, напримѣръ, Англія, то нашъ тюремный бюджетъ равнялся бы не 29, а 56 или 60 милліонамъ...»

Въ официальномъ отчетѣ мы найдемъ и другія черточки, рисующія истинное положеніе вещей. Такъ, отчетъ констатируетъ тотъ фактъ, что число самоубійствъ и покушеній на самоубійство среди арестантовъ за послѣднее время значительно увеличилось, со 103 въ 1908 г. до 145 въ 1909 г. При этомъ наибольшее число самоубійствъ показано въ иркутской губерн.—17. По этому поводу мы читаемъ въ отчетѣ изумительное разсужденіе, доказывающее, что такъ какъ въ губерніяхъ столичныхъ или расположенныхъ вокругъ большихъ городскихъ центровъ число самоубійствъ среди арестантовъ оказывается меньшимъ, чѣмъ въ отдаленныхъ губерніяхъ (въ родѣ иркутской), то «это несоотвѣтствіе числа самоубійствъ арестантовъ съ дѣйствительной тенденціей къ самоубійству въ окружающемъ населеніи указываетъ на случайный характеръ данныхъ 1909 года». И, дѣйствительно, за предшествующія пять лѣтъ цифры самоубійствъ арестантовъ «соотвѣтствуютъ дѣйствительной тенденціи» и на первомъ мѣстѣ, «какъ того и слѣдовало ожидать», стоятъ губерніи петербургская и московская... Но отчего произошла столь странная «случайность» въ иркутскихъ тюрьмахъ въ 1909 г.—объ этомъ отчетъ умалчиваетъ. Повидимому, его составителямъ и въ голову не приходитъ, что условія жизни въ той или другой тюрьмѣ могутъ вносить нѣкоторую поправку (въ ту или другую сторону) въ общія цифры, характеризующія «дѣйствительную тенденцію къ самоубійству въ окружающемъ населеніи». Если, напримѣръ, въ петербургской губерніи за 1909 г. былъ только одинъ случай подкопа въ тюрьмѣ, при неудач-

номъ покушеніи на побѣгъ, а въ кіевской губерніи было 30 случаевъ въ 1907 г. и 5 случаевъ въ 1909 г., то слѣдуетъ ли изъ этого, что кіевская губернія преступнѣе петербургской или что арестанты петербургской губерніи охотнѣе мирятся со своею судьбой? А между тѣмъ, такой выводъ столь же умѣстенъ, какъ и сопоставленіе числа самоубійствъ въ тюрьмахъ съ «дѣйствительной тенденціей къ самоубійству въ окружающемъ населеніи».

Не блестящимъ представляется санитарное состояніе нашихъ тюремъ, отчасти благодаря скученности тюремнаго населенія, отчасти за отсутствіемъ въ большинствѣ мѣстъ заключенія штатнаго медицинскаго персонала, отчасти, наконецъ, вслѣдствіе общаго неблагоустройства, скудости средствъ и проч. Смертность арестантовъ въ 1909 году отчетъ признаетъ «сравнительно значительной», и то же самое приходится сказать о заболѣваемости, такъ какъ среднее ежедневное число больныхъ арестантовъ составляло 8,38% средне-суточнаго состава заключенныхъ. Какъ видно изъ отчета, на первомъ мѣстѣ стоитъ тифъ, давшій 17,06% общаго числа заразныхъ заболѣваній (75.976). Отчетъ сообщаетъ, что главное тюремное управленіе постоянно принимало и принимаетъ всѣ доступныя ему мѣры къ поднятію санитарнаго благосостоянія подвѣдомственныхъ ему учрежденій, упраздняя или кореннымъ образомъ переустраивая старыя тюрьмы и стараясь повсемѣстно установить наиболѣе соотвѣтствующій современнымъ требованіямъ гигіены санитарный порядокъ какъ во внѣшнемъ устройствѣ тюрьмы, такъ и во внутреннемъ обиходѣ ея жизни. Мы готовы вѣрить въ искренность и энергію этихъ стремленій центральнаго управленія, но, къ несчастью—приходится вспомнить о томъ личномъ персоналѣ на мѣстахъ, которому поручается приведеніе въ исполненіе разныхъ мѣръ, диктуемыхъ изъ центра. Несомнѣнна та польза, которую приносятъ въ этомъ отношеніи ежегодныя посѣщенія чинами главнаго тюремнаго управленія различныхъ мѣстностей Россіи, поскольку эти посѣщенія не имѣютъ характера оффиціальныхъ наѣздовъ, продолжающихся очень короткое время и лишь на это время «подтягивающихъ» мѣстныя начальства.

Въ предшествующихъ строкахъ мы не пытались исчерпать все содержаніе отчета, изобилующаго данными о строительной дѣятельности тюремнаго управленія, о постановкѣ арестантскихъ работъ, объ организаціи пересылки арестантовъ и т. д. Интересующіеся этими сторонами тюремнаго отдѣла обратятся, конечно, къ самому отчету и его приложеніямъ. Въ нашу задачу входило лишь отмѣтить то, что въ отчетѣ представляется наиболѣе существеннымъ, съ точки зрѣнія общественнаго вниманія къ постановкѣ карательной дѣятельности въ Россіи.

В. Набоковъ.

О старой школѣ и новыхъ теченіяхъ въ наукѣ права.

По поводу книги проф. А. Пиленко: „Очерки по систематикѣ частнаго международнаго права". 1911 г. [1]).

Основною и неизмѣнною посылкою всего изслѣдованія проф. Пиленко является традиціонное ученіе о томъ, что никакого иного права, кромѣ позитивнаго, установленнаго закономъ или обычаемъ, не существуетъ, что намъ слѣдуетъ освободиться отъ естественно-правовыхъ тенденцій, которыми мышленіе наше «ужасно засорено», что «судья ничего, кромѣ позитивнаго права, примѣнять не можетъ» и т. д. (стр. 43, 92, 424, 428 и др.).

Между прочимъ, авторъ этой замѣтки выяснилъ въ другомъ мѣстѣ [2]), что не только наряду съ позитивнымъ правомъ существуетъ и играетъ огромную роль въ правовой жизни и не-позитивное, «интуитивное право»; но что это право въ весьма широкихъ размѣрахъ признается и оффиціальнымъ правомъ; что, напр., по предписаніямъ законовъ, судьи, судящіе по положительному праву, разныя отдѣльныя категоріи вопросовъ должны рѣшать по указаніямъ своей правовой совѣсти, т. е. по интуитивному праву; и что даже были въ исторіи, и имѣются и теперь, категоріи судовъ, которыя оффиціально обязаны судить вообще не по позитивному, а по интуитивному праву (совѣстные суды, суды справедливости, judicia bonae fidei и т. п.); примѣры можно найти и въ русскихъ законахъ; напр., статья 1387 Устава гражд. судопроизводства гласитъ: «Третейскій судъ постановляетъ рѣшенія по совѣсти». То же относится «къ третейскимъ судамъ, установляемымъ по дѣламъ торговымъ, подвѣдомственнымъ судамъ коммерческимъ» (ст. 1400, а равно къ мировымъ судьямъ въ случаяхъ исполненія ими роли третейскихъ судей, тамъ же, ст. 1367 прим.). Въ Россіи, можно сказать, громадное большинство судовъ судятъ, главнымъ образомъ, по интуитивному праву; по ст. 25 врем. правилъ о волостныхъ судахъ, «Волостной судъ рѣшаетъ дѣла по совѣсти, на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ». Положимъ, для части дѣлъ, рѣшаемыхъ волостными судами, а именно для дѣлъ между крестьянами (какъ извѣстно компетенція волостныхъ судовъ не ограничивается этими дѣлами), «въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства» указывается еще другой критерій, а именно «мѣстные обычаи». Но такъ какъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ какого-либо опредѣленнаго обычно-правового рѣшенія возникающихъ вопросовъ не оказывается, то и споры между крестьянами, какъ не трудно

---

[1]) См. „Право" № 47.

[2]) „Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности", §§ 5, 35, 39, 44, 45.

убѣдиться изъ мотивировокъ рѣшеній волостныхъ судовъ, рѣшаются обыкновенно тоже исключительно по интуитивно-правовымъ убѣжденіямъ, а не по обычному праву,—безъ всякихъ ссылокъ на обычаи. Въ извѣстной степени въ сходномъ положеніи находятся и суды, рѣшающіе вопросы такъ называемаго частнаго международнаго права, и если бы мнѣніе автора и другихъ интернаціоналистовъ, что будто бы «судья ничего, кромѣ позитивнаго права, примѣнять не можетъ», было правильно, то получилось бы бѣдственное положеніе, эпидемія отказовъ въ правосудіи и т. п.

Но допустимъ, что тезисъ автора, выставленный бездоказательно и вопреки имѣющимся въ научной литературѣ, казалось бы, довольно убѣдительнымъ доказательствамъ противоположнаго, фактически правиленъ.

Частное международное право существуетъ въ видѣ «положительнаго права, какъ системы нормъ, скристаллизованныхъ и неподвижныхъ» и только въ видѣ такого права.

Гдѣ оно такъ существуетъ, въ какой сферѣ и какой видъ положительнаго права оно представляетъ?

Изъ приведеннаго уже выше тезиса автора: «Такъ же, какъ и Huberus, мы говоримъ: соотвѣтственно этимъ потребностямъ международнаго общенія, возникаетъ «молчаливое соглашеніе народовъ», т. е. обычное международное конфликтное право», видно, что авторъ вѣритъ въ существованіе подлежащей системы международнаго права и при томъ въ видѣ «молчаливаго соглашенія народовъ», т. е. обычнаго права. Мы говоримъ вѣритъ, потому что и этотъ капитальный для рѣшенія дальнѣйшихъ вопросовъ и вообще основной для науки частнаго международнаго права вопросъ рѣшается авторомъ, какъ и другими интернаціоналистами, повторяющими тоже, голословно, безъ доказательствъ, безъ провѣрки дѣйствительнаго положенія вещей, и при томъ,—вопреки дальнѣйшему содержанію и направленію изслѣдованія, гдѣ, вопреки естественному ожиданію, при разсмотрѣніи догматическихъ вопросовъ, подлежащіе международные обычаи отсутствуютъ и замѣняются другими данными и соображеніями.

Какъ по основному правно-политическому вопросу, для чего собственно существуетъ частное международное право, такъ и по основному теоретическому вопросу, гдѣ и въ какой формѣ это право существуетъ, дальше ученія Huberus'a о поддержкѣ дѣйствительности актовъ, какъ (мнимой) задачѣ частнаго международнаго права и перешедшей къ нему по традиціи фикціи существованія «молчаливаго соглашенія народовъ», т. е. международнаго обычнаго конфликтнаго права, наука частнаго международнаго права не пошла, хотя имѣлось нѣсколько столѣтій для болѣе серьезнаго и научнаго разсмотрѣнія этихъ вопросовъ—успѣхи не особенно быстрые и крупные.

Создавать путемъ фикцій цѣлыя системы обычнаго права на почвѣ традиціонныхъ неясныхъ представленій о томъ, что такое собственно обычное право и какъ узнать о его существованіи, весьма легко; и дальше появляются новыя системы обычнаго конфликтнаго права, уже въ видѣ соотвѣтственныхъ внутреннихъ правъ.

Повторивъ еще нѣсколько разъ тезисъ о существованіи международнаго обычнаго конфликтнаго права, въ частности на стр. 36 въ формѣ одобренія мнѣнія Foelix'a («Затѣмъ, для него не менѣе несомнѣнно, что указанное право есть именно право международное, устанавливаемое по взаимному соглашенію заинтересованныхъ государствъ; онъ даже говоритъ о «молчаливой конвенціи», образовавшейся между государствами и разрѣшающей конфликты» и т. д.), авторъ нѣсколькими страницами дальше (стр. 43) говоритъ слѣдующее:

«Я считаю, что конфликтное право обязательно для судей и отдѣльныхъ индивидовъ только въ одной формѣ: въ той, въ какой оно санкціонировано мѣстнымъ законодательствомъ или мѣстнымъ обычнымъ правомъ. Никакія нормы международнаго конфликтнаго права не могутъ быть примѣняемы судьей, доколѣ не доказано, что онѣ восприняты внутреннимъ правомъ даннаго государства».

Конечно, авторъ не хочетъ этимъ сказать, что во внутреннихъ правахъ государствъ существуетъ международное право (воспринятое ими). Его тезисъ означаетъ, что существуютъ соотвѣтственныя системы внутреннихъ, позитивныхъ, законныхъ и обычныхъ, конфликтныхъ правъ, и по нимъ только и могутъ судить судьи (а не по международному праву). Такъ какъ соотвѣтственныхъ законодательныхъ постановленій во многихъ государствахъ почти или совсѣмъ не имѣется, а гдѣ они имѣются, они рѣшаютъ лишь немногіе изъ подлежащихъ вопросовъ, то получается, такимъ образомъ, существованіе множества системъ внутренняго обычнаго конфликтнаго права.

Результатъ, повидимому, весьма благополучный и обильный. Достигнуто параллельное существованіе и системы международнаго конфликтнаго права, множества подлежащихъ международныхъ юр. обычаевъ, и множества системъ внутреннихъ конфликтныхъ правъ, необозримое множество юридическихъ обычаевъ съ инымъ характеромъ.

Но то, что легко добывается, — легко и теряется. Всѣ эти системы положительнаго права дальше исчезаютъ, превращаются въ ничто, оказываются несуществующими.

Въ дальнѣйшей части изложенія авторъ, приступивъ къ самостоятельнымъ конструкціямъ, настойчиво доказываетъ, что тѣхъ внутреннихъ системъ конфликтнаго права, нормы которыхъ именно и долженъ примѣнять судья (отнюдь не обращаясь къ международному праву), не

только не существуетъ, но и не можетъ существовать съ точки зрѣнія юр. логики.

А именно, по его мнѣнію, правила о примѣненіи иностранныхъ законовъ никоимъ образомъ не могутъ быть внутреннимъ правомъ того или иного государства, а представляютъ неизбѣжно международное право. Напр., нѣмецкій законодатель отнюдь не можетъ дѣлать юридически дѣйствительныхъ постановленій о томъ, что въ такихъ или иныхъ случаяхъ должны примѣняться датскіе законы. «Въ самомъ дѣлѣ, нѣмецкій законъ не можетъ устанавливать предѣлы компетенціи датскаго законодателя. Ибо, если бы компетенція датскаго законодателя опредѣлялась нѣмецкимъ закономъ, то Данія вообще не существовала бы какъ суверенное государство. Суверенная компетенція можетъ устанавливаться только автономно. Конечно, автономія датскаго законодателя иногда стремится двигаться по направленію, указанному ей извнѣ. Но сіе «извнѣ», очевидно, можетъ быть только международнымъ правомъ, а отнюдь не чьимъ либо правомъ внутреннимъ (я полагаю, что выписываю аксіому). Слѣдовательно, Германія, не становясь въ противорѣчіе со всей юридической логикой, не можетъ выставлять даже и претензіи на то, чтобы ея внутреннее право подчиняло себѣ датскую законодательную автономію» (стр. 199).

Этому, повидимому, противорѣчитъ то обстоятельство, что, напр., ст. 7. нѣмецкаго закона о введеніи въ дѣйствіе новаго гражданскаго уложенія постановляетъ: «дѣеспособность лица опредѣляется по законамъ той страны, къ которой принадлежитъ это лицо». Въ этой статьѣ «implicite сказано, что датскій законъ о дѣеспособности обязателенъ для всѣхъ датчанъ. Какъ же быть?» (тамъ же).

Авторъ разрѣшаетъ это затрудненіе слѣд. образомъ:

«Несомнѣнно, что ст. 7 E. G. распадается на двѣ механически слитыя нормы: 1) нѣмецкій законъ опредѣляетъ дѣеспособность нѣмцевъ; 2) каждый иностранный законъ опредѣляетъ дѣеспособность своихъ подданныхъ. Первая норма является внутреннимъ нѣмецкимъ правомъ. Но нельзя сказать того же и про вторую» (въ виду приведенныхъ выше соображеній о невозможности для нѣмецкаго законодателя врываться въ сферу суверенитета и законодательной компетенціи иностранныхъ законодателей). Какова же природа постановленія нѣмецкаго закона о дѣйствіи иностранныхъ законовъ?

> «Отвѣтъ чрезвычайно простъ. Международное право не знаетъ, пока, точной дифференціаціи источниковъ. Весьма многочисленны случаи, когда государство беретъ на себя трудъ констатировать существующія международныя нормы. Въ этихъ случаяхъ извѣстна постановка вопроса, даваемая наукой: государство не создаетъ международную норму; оно только заявляетъ о томъ, какъ оно намѣрено понимать и примѣнять международныя нормы по данному вопросу (деклараціи о нейтралитетѣ не допускаютъ иной конструкціи!). Заявленіе же можетъ соотвѣтствовать или не соотвѣтствовать дѣйствительному международному праву: свою международную силу это заявленіе черпаетъ не изъ факта декларированія, а изъ послѣдующаго (подразумѣваемаго или нарочито выраженнаго) присоединенія другихъ государствъ. Съ этой точки зрѣнія ст. 7, во второй своей части, должна быть понимаема какъ нѣмецкая декларація о международно-правовой нормѣ. Другія государства могутъ оспаривать эту декларацію; и тогда она не будетъ создавать для нихъ международной нормы. Но сама Германія—и это единственное, что насъ въ данный моментъ интересуетъ! — не можетъ конструировать ст. 7 иначе, какъ международное право» (стр. 200).

Ту же идею, о невозможности для внутренняго права установлять сферу примѣненія иностранныхъ законовъ, авторъ энергично проводитъ въ дальнѣйшихъ частяхъ изложенія, опирая на ней главные свои выводы.

Отсылку онъ признаетъ юридическимъ «абсурдомъ», «абсурднымъ выводомъ» (стр. 301), проистекающимъ изъ ошибочной «абсолютизаціи» своихъ конфликтныхъ нормъ, т. е. отъ признанія юридической силы за постановленіями о примѣненіи иностранныхъ законовъ. «Только въ томъ случаѣ, если мы будемъ считать свою конфликтную норму дѣйствующею абсолютно, т. е. по отношенію не только къ нашему матеріальному праву, но и ко всякому иному,— только въ этомъ случаѣ мы придемъ къ конъюнктурѣ, именуемой отсылкою. Ибо только въ этомъ случаѣ мы присвоимъ иностранной нормѣ ложный объемъ»... и т. д. (стр. 297).

> «Отсылка есть слѣдствіе абсолютизаціи. Спросимъ себя: къ какой области права относится конфликтная норма, мыслимая— согласно ученію Lainé — въ абсолютной формѣ? Такая норма, очевидно, не есть внутреннее право, ибо она регулируетъ права и обязанности даннаго государства по вопросу, проистекающему изъ идеи международнаго общенія. Только потому, что существуетъ другое государство,—что мы признаемъ его за государство,—что мы считаемъ его право за право и его волю за законъ: только вслѣдствіе всего этого и возникаетъ необходимость въ конфликтной нормѣ» (стр. 298).

Такъ какъ такъ назыв. частное межд. право содержитъ въ себѣ правила именно о примѣненіи иностранныхъ законовъ (для примѣненія въ русскихъ судахъ русскихъ, въ нѣмецкихъ— нѣмецкихъ законовъ и т. д. не требуется, конечно, постановленій какого-либо особаго «част-

наго международнаго права»), то смыслъ приведеннаго ученія автора, очевидно, состоитъ въ томъ, что такъ назыв. частное международное право не является и юридически не можетъ быть внутреннимъ правомъ. Принятіе такого права было бы юридическимъ абсурдомъ, противорѣчащимъ юридическимъ аксіомамъ о суверенитетѣ и законодательной автономіи государствъ и т. д. и влекущимъ за собою дальнѣйшіе абсурдные выводы (представляющіе, въ свою очередь, reductio ad absurdum идеи существованія такого внутренняго права).

Въ началѣ книги, какъ мы видѣли, авторъ устанавливаетъ аксіоматически положеніе, что судья можетъ судить только по внутреннему позитивному конфликтному праву, законному и обычному, и здѣсь появляется множество системъ внутреннихъ конфликтныхъ правъ, множество соотвѣтственныхъ юридическихъ обычаевъ и т. д.

Затѣмъ, сообразно иному направленію юридической конструктивной мысли, принятію во вниманіе иной юридической «аксіомы» и т. д., все это исчезаетъ, какъ миражъ, множество системъ внутреннихъ конфликтныхъ правъ, массы соотвѣственныхъ юридическихъ обычаевъ, оказываются обратно несуществующими и даже чѣмъ то немыслимымъ, абсурднымъ.

Сообразно съ этимъ и начало, предписывающее судьѣ судить по внутреннему, законному и обычному, конфликтному праву, а отнюдь не по какимъ-либо другимъ правамъ, въ томъ числѣ не по международному праву, начало, установленное авторомъ въ началѣ книги (стр. 43, выше, стр. 2696) въ аксіоматической формѣ, какъ несомнѣнная истина, въ концѣ книги (стр. 429 и сл.) отмѣняется авторомъ и замѣняется прямо противоположнымъ началомъ.

Здѣсь авторъ рѣшительно настаиваетъ на томъ, что національное внутреннее право можетъ только указать судьѣ, примѣнимо ли оно само къ данному вопросу или не примѣнимо и отнюдь не можетъ, въ случаѣ своей непримѣнимости, содержать для судьи указанія, какое иностранное право въ такомъ случаѣ слѣдуетъ примѣнять (стр. 427 и сл.).

> «Въ видѣ параллели, продолжаетъ авторъ, я сошлюсь на законы о подсудности. Они, очевидно, опредѣляютъ только подсудность **своимъ** судамъ. Если дѣло нашимъ судамъ не подсудно, то, на основаніи нашихъ законовъ, ужъ не найдешь какимъ **другимъ** судамъ оно подвѣдомственно. Подсудность французскимъ судамъ можно установить только тогда, когда окончательно откажешься отъ русскаго закона и всецѣло перенесешься въ область права **французскаго**.
>
> Такъ какъ изображенное только-что положеніе дѣла удовлетворить юридическому обороту не можетъ, то возникаетъ вопросъ о дополнительныхъ средствахъ, путемъ которыхъ можно было бы замѣнить хожденіе вслѣпую отъ одной законодательной системы къ другой, подставивъ на мѣсто этого хожденія точныя указанія: къ какой же именно системѣ права долженъ обратиться судья, если lex fori оказался непримѣнимымъ?
>
> Эти точныя указанія, очевидно, не могутъ быть даны внутреннимъ правомъ, такъ какъ они касаются соотношенія, по крайней мѣрѣ, двухъ разногосударственныхъ нормъ. Школа, конечно, согласна въ этомъ отношеніи. Нормы конфликтнаго права она конструируетъ именно какъ нормы международнаго права. Но я расхожусь со Школою по нѣкоторымъ существеннымъ деталямъ, касающимся понятія международной нормы» (стр. 430).

Такимъ образомъ мы возвратились вмѣстѣ съ авторомъ и «Школою» къ «конструированію» конфликтныхъ нормъ именно какъ нормъ международныхъ, и къ нимъ именно, а не къ несуществующимъ по соображеніямъ «юр. логики» внутреннимъ системамъ конфликтнаго права, должны обращаться судьи за разрѣшеніемъ вопросовъ частнаго межд. права, т. е. вопросовъ о примѣненіи иностранныхъ гражданскихъ правъ.

Конструкція—весьма деструктивная, «разъяснившая» и уничтожившая множество правовыхъ системъ и разныя выставленны въ началѣ книги самимъ авторомъ положенія; но все таки пока осталась по крайней мѣрѣ одна система конфликтнаго права, международная.

Осталась пока,—потому что она осталась въ качествѣ продукта конструкціи и остатка отъ таковой, и очень легко можетъ случиться, что, если кто вздумаетъ вмѣсто конструированія примѣнить методъ реально-научнаго, опытнаго изслѣдованія, то такой системы права въ реальной дѣйствительности не окажется. Положимъ, со стороны представителей традиціонной школы и традиціоннаго метода рѣшенія подлежащихъ вопросовъ такой опасности,—реально-научнаго, опытнаго изслѣдованія, не угрожаетъ. Но отъ нихъ угрожаетъ другая опасность и другая бѣда,—такая же, какая случилась со множествомъ внутреннихъ законныхъ и обычныхъ системъ конфликтнаго права, а именно конструктивная. Ибо конструированное въ мысли не трудно съ помощью такого же метода и разрушить.

Иллюстраціей является дальнѣйшее изложеніе автора. А именно изъ дальнѣйшихъ разсужденій автора вытекаетъ, что нѣтъ и быть не можетъ и международнаго конфликтнаго права. Эти разсужденія, уничтожающія съ помощью юридической логики и международное конфликтное право, слѣдуютъ непосредственно за обратной посылкою судьи къ этому праву и выраженіемъ одобренія школѣ за то, что «нормы конфликтнаго права она конструируетъ именно какъ нормы международнаго права». А именно, непо-

средственное продолженіе послѣ этихъ словъ гласитъ:

«Но я расхожусь со Школою по нѣкоторымъ существеннымъ деталямъ, касающимся понятія международной нормы. Если бы мнѣ было позволено такъ выразиться: Школа относится къ понятію международной нормы слишкомъ легкомысленно. Она усматриваетъ существованіе международныхъ нормъ въ такихъ случахъ, когда не всѣ условія, предъявляемыя къ международному праву, оказываются исполненными. Каковы эти условія?

Международная норма должна быть международной нормой [1]). Это значитъ, во-первыхъ, что постановленіе, о которомъ мы говоримъ, должно быть общее для двухъ или нѣсколькихъ государствъ. Если въ одномъ государствѣ говорятъ: «торгъ бѣлыми дозволенъ», а въ другомъ считаютъ, что государство обязано запретить торгъ женщинами,— то между этими двумя государствами, по вопросу о traite des blanches, не существуетъ никакого международнаго права. Совершенно такъ же мы должны относиться и къ конфликтнымъ постановленіямъ. Если въ одномъ государствѣ говорятъ, что дѣеспособность опредѣляется по закону домициля, а въ другомъ настаиваютъ на примѣненіи закона національнаго,—то между этими двумя государствами, по вопросу объ опредѣленіи дѣеспособности, не существуетъ международнаго права. Это кажется тривіальностью. но, къ сожалѣнію, этого очень часто не понимаетъ Школа. Она именно говоритъ, что во Франціи, для сношеній съ Даніей, существуетъ международная норма относительно опредѣленія дѣеспособности. И именно изъ существованія этой международной нормы, «сталкивающейся» [2]) съ той другой международной нормой, которая, будто бы, существуетъ по тому же самому вопросу въ Даніи для сношеній съ Франціей,—Школа и выводитъ понятіе отсылки. Я же лично пошелъ бы даже дальше. Норма, которая создана во Франціи для сношеній съ Даніею и которая не соотвѣтствуетъ тому, что признано въ Даніи для сношеній съ Франціей, не есть международное право. Но я бы сказалъ, что она не есть и право внутреннее. Внутренняя проблема дѣеспособности опредѣляется другими нормами, нами теперь хорошо изученными: нормами объемными. Эти объемныя нормы, какъ мы видѣли въ предыдущемъ параграфѣ, не имѣютъ ничего общаго съ разбираемою нынѣ трудностью. Ибо онѣ конструируютъ лишь пространственное дѣйствіе французскаго закона и не могутъ заниматься никакимъ размежевываніемъ. Слѣдовательно, указанное французское постановленіе является фиктивнымъ международнымъ правомъ, quasi-международнымъ правомъ.

Этотъ выводъ позволитъ намъ внести научную ясность въ тотъ вопросъ о конфликтныхъ нормахъ второго и третьяго порядка, о которомъ я говорилъ въ концѣ главы III. Если во Франціи существуетъ конфликтное постановленіе, не совпадающее съ конфликтнымъ постановленіемъ датскимъ,—то тогда очевидно, въ извѣстный моментъ, можетъ возникнуть вопросъ: которое же изъ этихъ двухъ конфликтныхъ постановленій надо примѣнить? Получится, значитъ, необходимость размежевать не два матеріальныхъ права, а два права конфликтныхъ. Размежеваніе это, очевидно, можетъ быть произведено лишь во второй плоскости, надъ конфликтнымъ правомъ лежащей; я предложилъ называть эту вторую плоскость конфликтнымъ правомъ второго порядка. При этомъ, для всякаго ясно, что всѣ разсужденія, примѣнимыя къ обыкновенному конфликтному праву, въ точности могутъ быть приложены и къ конфликтному праву второго порядка. Никто не поручится, что конфликтное право второго порядка во Франціи будетъ такое же, какъ въ Даніи. Въ результатѣ получится необходи-

---

[1]) „Представлялось бы въ высшей степени интереснымъ изучить: какимъ образомъ Школа переходитъ отъ объемныхъ нормъ къ нормамъ международно-конфликтнымъ? Въ этой области можно сдѣлать цѣлый рядъ любопытнѣйшихъ выводовъ. Существуютъ ученые, которые стараются, при столкновеніи двухъ объемовъ, создать норму „наименьшаго ущерба“, т. е. такую норму, которая давала бы наибольшій просторъ для осуществленія каждаго изъ двухъ объемовъ. Другіе ученые позволяютъ себѣ гипертрофировать одинъ объемъ въ ущербъ другому. Третьи руководятся наивными естественно-правовыми воззрѣніями. Повторяю, можно было бы написать цѣлую книгу, въ коей разбирался бы вопросъ: какъ мотивируется происхожденіе каждой отдѣльной конфликтной нормы? Въ результатѣ мы пришли бы къ констатированію такой анархіи мысли, которая, внѣ всякихъ другихъ соображеній, могла бы быть доказательствомъ несостоятельности школьныхъ ученій. Эта работа ждетъ еще своего изслѣдователя“. (Примѣч. пр. П.).

[2]) Школа говоритъ въ этихъ случаяхъ объ Ausdrückliche Kollisionen. См. C. Barazetti, Die technischen Ausdrücke für die verschiedenen Kollisionsarten etc., Böhm. 1898, стр. 276: „Unter den positiven oder ausdrücklichen Kollisionen versteht die Theorie im Gegensatz zu den beiden letzteren, von welchen weiter unten die Rede sein wird, diejenigen räumlichen Gesetzeskollisionen, die hervorgehen aus der Verschiedenheit der ausdrücklichen Rechtsnormen, d. h. aus der Verschiedenheit der gesetzlichen und gewohnheitsrechtlichen Bestimmungen über Rechtskollisionen, über internationales Privatrecht in verschiedenen Ländern (bezw. in verschiedenen Provinzen, Orten desselben Landes)“. (Прим. пр. П.)

мость создать конфликтное право третьей степени и такъ далѣе. Очевидно, что мы вошли въ область абсурдовъ. Мы построили такую комбинацію, для которой не существуетъ никакого логическаго предѣла. По этой схемѣ, конфликтное право можетъ понадобиться и въ двадцать второй и въ тысяча первой степени. Подобный гордіевъ узелъ нужно разсѣчь. А разсѣчь его можно только однимъ путемъ: для этого именно нужно сказать, что международное право должно быть международнымъ правомъ, т. е. правомъ въ обоихъ государствахъ одинаково формулированнымъ. Когда оно будетъ формулировано одинаково, уничтожится возможность конфликтовъ между конфликтными нормами и, слѣдовательно, сдѣлается совершенно ненужнымъ какое бы то ни было конфликтное право второго порядка.

Но это еще не все. Международное право должно быть международнымъ правомъ. Когда мы составимъ международную норму изъ опредѣленнаго количества французскихъ, скажемъ, словъ, то нужно, чтобы эта норма не только звучала одинаково въ двухъ государствахъ, но еще и имѣла бы въ этихъ двухъ государствахъ одинаковое внутреннее содержаніе. Каждое слово, входящее въ составъ этой нормы, каждый юридическій образъ, символизируемый этимъ словомъ,—должны быть, въ обоихъ заинтересованныхъ государствахъ, равнозначущими. Ибо норма наша будетъ, опять-таки, только quasi — международной нормой, если мы составимъ ее изъ юридическихъ понятій, совершенно несхоже конструируемыхъ въ двухъ государствахъ. Когда норма будетъ говорить о «движимой вещи» и о «мѣстонахожденіи» и когда окажется, что въ трехъ заинтересованныхъ государствахъ каждый изъ этихъ терминовъ имѣетъ самостоятельное значеніе,—то международнаго права между этими государствами не окажется. Будетъ международный компромиссъ, получится международное pis aller, съ которымъ можно будетъ, до времени, мириться; но международнаго права, дающаго единый международный результатъ въ трехъ государствахъ, не получится. При спорѣ, касающемся одного и того же объекта и производящемся въ судахъ этихъ трехъ государствъ,—получится три разныхъ рѣшенія, наглядно свидѣтельствующихъ о томъ, что у трехъ государствъ есть по данному вопросу три воли, а не одна. Школа не предъявляетъ столь строгихъ требованій къ международнымъ нормамъ. Если слова одинаковы,—Школа считаетъ достигнутый результатъ уже блестящимъ, почти не углубляясь въ тайники того, что называется конфликтами квалификацій. И поэтому, съ точки зрѣнія Школы, получается отъ конфликтной нормы внизъ, совершенно та же картина, которую я только что изобразилъ и вверхъ. Раньше, чѣмъ примѣнять норму, Школѣ приходится спросить себя: по какому закону нужно опредѣлять тѣ умѣстительные признаки, изъ которыхъ состоитъ норма? Отвѣтить на этотъ вопросъ нельзя иначе, какъ указавъ конфликтное право, на основаніи котораго будутъ размежевываться конфликты квалификацій. Мы получимъ, если такъ можно выразиться, конфликтное право минусъ второй степени. И вполнѣ очевидно, что на такомъ «минусъ второй степени» мы остановиться тоже не можемъ. Если понятіе движимости и недвижимости опредѣляется по закону мѣстонахожденія вещи (конфликтное право минусъ второй степени), то возникаетъ вопросъ: а по какому праву опредѣляется это мѣстонахожденіе вещи? На подобный вопросъ должно дать отвѣтъ конфликтное право минусъ третьей степени: мѣстонахожденіе вещи опредѣляется по закону ея собственника. Логическаго предѣла внизъ мы опять-таки не получимъ. Разрубая же гордіевъ узелъ, мы скажемъ: квалификаціи должны быть во всѣхъ договаривающихся государствахъ одинаковыми; поскольку онѣ неодинаковы, мы имѣемъ не международное, а quasi-международное право. Международнымъ конфликтнымъ нормамъ должна соотвѣтствовать полная система международныхъ квалификацій» (стр. 430—434).

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія надлежащаго, «строгаго», а не «легкомысленнаго», понятія международнаго права, для наличности международнаго права требовалась бы не только наличность соотвѣтственныхъ тождественныхъ формулировокъ въ разныхъ государствахъ, но и тождество всѣхъ юридическихъ образовъ, символизируемыхъ подлежащими словами, или «полная система международныхъ квалификацій». Ничего подобнаго теперь, конечно, не имѣется. Такимъ образомъ не можетъ быть и рѣчи о наличности такого права, которое можно было бы признать международнымъ правомъ, которое бы удовлетворяло требованіямъ: «Международная норма должна быть международной нормой» и «международное право должно быть международнымъ правомъ».

Авторъ, между прочимъ, самъ сознаетъ, что то, что теперь считается международнымъ правомъ, не удовлетворяетъ требованіямъ его понятія международнаго права и что рѣчь можетъ идти развѣ объ идеалѣ, достижимомъ (а, можетъ быть, и не достижимомъ) въ будущемъ.

А именно непосредственное продолженіе послѣ указанія приведенныхъ условій, необходимыхъ для наличности: 1) международнаго, 2) права, гласитъ:

«Мнѣ скажутъ: но вѣдь это же невозможно!

Я занимаюсь въ данный моментъ не реальнымъ разрѣшеніемъ конфликтныхъ проблемъ, а лишь критикой установившихся понятій. Меня въ настоящій моментъ интересуетъ лишь одна задача: показать, какъ не надо ставить свои международно-конфликтныя разсужденія; выяснить, какія вредныя послѣдствія получаются отъ неправильныхъ предпосылокъ. Я формулирую тѣ окончательныя требованія, которыя слѣдуетъ предъявить къ международной конфликтной нормѣ. Возможно ли и когда будетъ возможно подойти къ этому идеалу,— меня въ данный моментъ не интересуетъ» (стр. 435).

Я, между прочимъ, думаю, что этотъ идеалъ не будетъ осуществленъ и въ будущемъ, такъ что нѣтъ надежды и на возникновеніе международнаго конфликтнаго права въ будущемъ. И даже можно сказать, что подлежащій идеалъ представляетъ своего рода contradictio in adjecto; для существованія «полной системы международныхъ квалификацій» требовалось бы вообще тождество содержанія правъ различныхъ государствъ, въ частности тождество подлежащаго гражданскаго права, напр., тождество правъ собственности, его ограниченій, способовъ его пріобрѣтенія, тождество условій для давностнаго пріобрѣтенія и т. д., и т. д. (ибо иначе подъ подлежащими терминами скрывались бы въ разныхъ государствахъ разныя, несовпадающія, содержанія); а это упразднило бы почву для существованія подлежащаго «конфликтнаго» права. Это право, по самой природѣ своей, предполагаетъ несовпаденіе по содержанію разныхъ гражданскихъ правъ.

Можно было бы идти и дальше и указать, что, съ научно-психологической точки зрѣнія, не только требованіе: «Каждое слово, входящее въ составъ этой нормы, каждый юридическій образъ, символизируемый этимъ словомъ,—должны быть, въ обоихъ заинтересованныхъ государствахъ, равнозначащими», но даже болѣе скромное требованіе, чтобы по крайней мѣрѣ въ одномъ государствѣ, или, еще болѣе скромное требованіе, чтобы, по крайней мѣрѣ, у двухъ какихъ либо индивидовъ было такое тождество содержанія образовъ, представляло бы чрезмѣрно «строгое», неосуществимое требованіе; такъ что послѣдовательно было бы отрицать существованіе не только международнаго, но и какого либо внутри-народнаго общаго права, несмотря на наличность общихъ словесныхъ формулъ въ законахъ.

Но занятіе подлежащими поясненіями и доказательствами для нашихъ цѣлей не представляется необходимымъ. Для насъ достаточно того логическаго послѣдствія изъ установленнаго авторомъ строгаго понятія международнаго права, которое сознаетъ и признаетъ самъ авторъ, соглашаясь, что теперешнее право не удовлетворяетъ указаннымъ имъ требованіямъ, и отказываясь отъ разсмотрѣнія вопроса, «возможно ли и когда будетъ возможно подойти къ этому идеалу».

Для формулировки своего вывода и для пользованія имъ въ качествѣ посылки для другихъ выводовъ авторъ примѣняетъ выраженіе «quasi-международное право» или «фиктивное международное право». Хотя автору для обоснованія главныхъ тезисовъ своей книги и вообще излагаемаго имъ ученія необходимо, какъ увидимъ ниже, доказать, что правила о примѣненіи иностранныхъ законовъ не суть юридически обязательныя правила, не имѣютъ юридической силы ни въ качествѣ нормъ внутренняго права, ни въ качествѣ нормъ международнаго права, т. е. что вообще подлежащаго права не существуетъ, и хотя онъ это по существу и доказываетъ, обосновывая тезисъ, что подлежащія правила не могутъ быть внутреннимъ правомъ, ибо государства не могутъ врываться въ компетенціи другихъ государствъ и установлять сферу примѣненія ихъ законовъ, и выставляя, затѣмъ, только-что приведенные тезисы относительно того, что требовалось бы для наличности соотвѣтственнаго международнаго права,—тѣмъ не менѣе онъ не формулируетъ своего вывода въ соотвѣтствующей, простой и ясной, отрицательной формѣ, что, стало быть, нѣтъ подлежащаго, ни внутренняго, ни международнаго права; что вѣра въ его существованіе есть юридическое недоразумѣніе и т. д.; вмѣсто этого онъ квалифицируетъ подлежащія нормы, какъ quasi-международное или фиктивное международное право, установляетъ и дальше примѣняетъ «понятіе quasi-международнаго права», упрекаетъ «Школу» въ томъ, что она не различаетъ международнаго и quasi-международнаго права, принимаетъ «за международное конфликтное право нормы quasi-международныя» и отсюда получается отсутствіе ясности мышленія, абсурдные выводы и т. д.

Этотъ способъ формулировки затемняетъ содержаніе подлежащихъ тезисовъ и всего ученія автора вообще и возбуждаетъ относительно этихъ тезисовъ и всего вообще ученія автора слѣдующее недоразумѣніе:

Получается впечатлѣніе, что авторъ прибавляетъ къ двумъ существующимъ видамъ права: международному и внутреннему еще третій видъ «quasi-международное право», въ частности вѣритъ въ существованіе, кромѣ внутренняго и международнаго, еще quasi-международнаго конфликтнаго права, какъ третьяго вида, и на этомъ покоится его ученіе (о публичномъ порядкѣ, comitas и отсылкѣ).

Такъ какъ такая третья категорія предста-

вляетъ уже по свойству признаковъ «внутренній» и «внѣшній», «международный», абсурдъ, логическій nonsens, то на этой почвѣ и возникло весьма скептическое и отрицательное мнѣніе о предлагаемомъ авторомъ ученіи о quasi-международномъ правѣ, и автору этой замѣтки пришлось слышать не мало язвительныхъ замѣчаній (и даже громкаго смѣха) по поводу придуманнаго авторомъ, на самомъ дѣлѣ не существующаго и логически нелѣпаго, третьяго сорта права [1]).

Въ дѣйствительности такой логической и юридической нелѣпости въ ученіи автора нѣтъ. Утвержденіе наличности quasi-международнаго права играетъ въ его сочиненіи роль иносказательной формулы для выраженія отрицанія существованія подлежащаго права. Въ одномъ мѣстѣ авторъ, повидимому, прямо оспариваетъ предполагаемое возраженіе, что можетъ быть только или международное, или внутреннее право, а третьяго быть не можетъ, и настаиваетъ на принятіи третьяго. Но и изъ этого мѣста видно, что это только иносказательная форма для отрицанія существованія разсматриваемаго права.

А именно на стр. 300 авторъ говоритъ:

> «По этому поводу нужно замѣтить слѣдующее. Если французскій законодатель, во французскомъ кодексѣ уголовнаго судопроизводства установитъ, что Данія должна исполнять французскія судебныя рѣшенія,—то было бы ошибочно примѣнить къ такому постановленію формулу «tertium non datur». Въ изображенномъ случаѣ мы будемъ имѣть не международное право (ибо Данія не признаетъ подобной обязанности!), — но и не внутреннее право (ибо вопросъ о положеніи судебныхъ рѣшеній за границей не можетъ быть рѣшенъ внутреннимъ правомъ!). Что же это будетъ? Полагаю, что слѣдуетъ смотрѣть на дѣло просто и безъ самообмана. Если Франція установитъ такую норму, то это будетъ постановленіе, считаемое французскимъ законодателемъ за международное право,—но таковымъ, въ дѣйствительности, не являющееся. Фиктивное международное право; quasi-международное право.
>
> Совершенно то же разсужденіе должно быть примѣнено и къ пресловутой статьѣ 3-й С. С. Если мы присвоили этой статьѣ такой смыслъ, въ силу котораго на датскій законъ и, слѣдовательно, на датское государство возлагается обязанность, этимъ государствомъ и этимъ закономъ не признанная,—то мы имѣемъ дѣло съ фиктивнымъ международнымъ правомъ. Конфликтное постановленіе, въ абсолютной модуляціи, есть quasi-международное право».

Очевидно, дѣло идетъ о юридически-недѣйствительныхъ актахъ, не порождающихъ никакого права, и смыслъ этого разсужденія автора подъ видомъ оспариванія положенія, что третьяго вида права нѣтъ, состоитъ въ согласіи съ этимъ положеніемъ, въ утвержденіи несуществованія подлежащаго права, лишь по недоразумѣнію признаваемаго за право.

Зачѣмъ эта своеобразная игра въ прятки? Едва ли это соотвѣтствуетъ существу и задачѣ науки. Въ данномъ конкретномъ случаѣ это тѣмъ болѣе не соотвѣтствуетъ существу и обстоятельствамъ дѣла, что авторъ не только добровольно создаетъ впечатлѣніе какого-то логически и юридически абсурднаго сочинительства, но и бросаетъ тѣнь и даже полную темноту на все основное содержаніе своего изслѣдованія.

Существо и структура ученія автора по избраннымъ имъ спеціальнымъ вопросамъ частнаго межд. права таковы, что они всецѣло зиждутся на уясненіи несуществованія того права, которое традиціонно признается за существующее подъ именемъ частнаго межд. права; безъ уясненія этого нельзя понимать ни существа и смысла критики «Школы», ни существа и смысла положительнаго ученія автора, и можно только блуждать и недоумѣвать.

Тема изслѣдованія автора: ученія о публичномъ порядкѣ, comitas и отсылкѣ (попутно и такъ наз. Näherberechtigung), о трехъ (или четырехъ) «иррацiональныхъ величинахъ» современной науки частнаго международнаго права, не вмѣщающихся въ систему и причиняющихъ безчисленныя иныя затрудненія.

Существо его критики «Школы» и предлагаемаго собственнаго ученія сводится къ тому, что ученія современной школы частнаго международнаго права покоятся на коренномъ недоразумѣніи относительно природы правилъ, предписывающихъ примѣненіе иностранныхъ законовъ, а именно на принятіи ихъ за подлинное, обязательное право, то за внутреннее (что невозможно и противорѣчитъ аксіомамъ о суверенитѣ), то за международное (на почвѣ легкомысленнаго, недостаточно строгаго отношенія къ понятію международнаго права), откуда и вытекаетъ неизбѣжность разныхъ абсурдныхъ выводовъ, въ томъ числѣ ученій о публичномъ порядкѣ, отсылкѣ и т. д. Между тѣмъ, если освободиться отъ этого основного недоразумѣнія, то подлежащія иррацiональныя величины исчезаютъ сами собою и вообще получается радикальное оздоровленіе науки частнаго международнаго права.

> «Я говорю (продолжаетъ авторъ послѣ приведенныхъ выше, стр. 2705, замѣчаній объ «окончательныхъ требованіяхъ, которыя слѣдуетъ предъявить къ международной

---

[1]) Признаюсь откровенно, что первоначально, при бѣгломъ чтеніи, и я такъ понялъ ученіе автора и поэтому не могъ защищать его противъ этого упрека и принужденъ былъ согласиться, что здѣсь имѣется логическій и юридическій lapsus. Лишь впослѣдствіи, на почвѣ повторнаго, внимательнаго, съ продумываніемъ логическихъ послѣдствій, чтенія я убѣдился, что это недоразумѣніе и что смыслъ ученія автора совсѣмъ иной.

конфликтной нормѣ», и объ отказѣ отъ разсмотрѣнія вопроса, «возможно ли и когда будетъ возможно подойти къ этому идеалу»): доколѣ этого не сдѣлано, доколѣ мы будемъ выдавать за международное конфликтное право нормы quasi-международныя,—яснаго мышленія въ области нашей науки не получится. Намъ придется постоянно бороться съ безформенными чудовищами, непонятными и неуловимыми,—доколѣ мы не оздоровимъ своей мысли. Если человѣкъ боленъ, и у него на лицѣ вскакиваютъ прыщи, то обязанность доктора заключается въ томъ, чтобы сказать: избавьте этотъ организмъ отъ указываемой мною болѣзни, — и прыщи, которые вы тщетно засыпаете пудрой, уничтожатся сами собой. Понятія публичнаго порядка, отсылки, comitas и Näherberechtigung суть прыщи на лицѣ науки частнаго международнаго права. Школа ходитъ вокругъ нихъ съ палліативами, заклеивая ихъ мушками и засыпая пудрой. Между тѣмъ, стоитъ оздоровить самое существо нашей науки для того, чтобы всѣ четыре «ирраціональныя величины» пропали сами собою» (стр. 435—436).

Подлежащее ученіе остается совсѣмъ темнымъ и непонятнымъ, если исходить изъ предположенія, что авторъ признаетъ и различаетъ три вида конфликтнаго права, внутреннее, международное и quasi-международное.

При такомъ предположеніи, между прочимъ, критика ученія автора должна была бы состоять въ указаніи, что ученіе автора не только не устраняетъ подлежащихъ «прыщей», но даже умножаетъ ихъ количество, увеличиваетъ его втрое. Ирраціональная величина «публичный порядокъ» появилась бы тогда неизбѣжно въ трехъ различныхъ формахъ въ трехъ сферахъ права и т. д.

Такое возраженіе было бы, конечно, неправильно. Авторъ не умножаетъ втрое подлежащія ирраціональныя величины, а уничтожаетъ ихъ совсѣмъ, пользуясь единственно возможнымъ для этого средствомъ, признаніемъ конфликтнаго права въ томъ видѣ, въ какомъ оно существуетъ теперь, за воображаемую созданную юридической фантазіей, произвольно «сконструированную» величину (ср. стр. 301), на самомъ дѣлѣ не существующую.

Положимъ, то «оздоровленіе самаго существа науки», которое произвелъ авторъ, имѣетъ весьма невеселый для паціента характеръ. Примѣняя образный стиль автора, онъ для устраненія упомянутыхъ прыщей съ лица науки частнаго международнаго права, отрубилъ ей голову (за невозможностью въ данномъ случаѣ иначе устранить прыщи). При чемъ, могучій размахъ подлежащаго юридическаго оперативнаго орудія задѣлъ попутно и такъ наз. «публичное» международное право и науку международаго права вообще и произвелъ и здѣсь такое же радикальное оперативное лѣченіе.

Его ученіе о comitas, публичномъ порядкѣ и отсылкѣ, имѣющее цѣлью устраненіе этихъ трехъ «ирраціональныхъ величинъ», состоитъ въ устраненіи того права вообще, которое заражено этими ирраціональными элементами, въ «разъясненіи» его въ смыслѣ превращенія его въ quasi - право = 0; и, тѣмъ самымъ, произведенное имъ освобожденіе науки частнаго международнаго права отъ трехъ соотвѣтственныхъ ученій состоитъ въ такомъ же разъясненіи этой науки вообще, въ превращеніи ея въ quasi-науку, въ науку съ мнимою почвою для существованія и мнимымъ объектомъ=0.

Л. Петражицкій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*)

Къ вопросу о матеріальномъ основаніи отвѣтственности за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ.

Въ самомъ близкомъ будущемъ государственная дума приступитъ къ разсмотрѣнію законопроекта объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями по службѣ [1]). О важности вопроса говорить не приходится. Правильное разрѣшеніе его составляетъ насущную потребность всякаго культурнаго государства; но полнота и ясность относящихся сюда постановленій закона стиновится настойчивой и крайней необходимостью въ такихъ странахъ, гдѣ понятія о законности среди должностныхъ лицъ находятся лишь въ зачаточномъ состояніи, а предѣлы власти почти не имѣютъ границъ.

Въ настоящее время въ Россіи законодательная регулировка гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ не выдерживаетъ даже самой снисходительной критики. Не говоря уже о матеріальныхъ недостаткахъ закона, даже процессуальныя правила установлены такъ, что для наивныхъ людей, ищущихъ возмѣщенія понесенныхъ убытковъ, служатъ лишь ловушкой, а для должностныхъ лицъ—способомъ обогащенія судебными издержками. Главный недостатокъ процессуальныхъ постановленій—неразрывность гражданскаго иска за убытки, причиненные преступными по службѣ дѣяніями съ разбирательствомъ дѣла въ уголовномъ судѣ: такъ какъ уголовное преслѣдованіе должностныхъ лицъ не можетъ быть возбуждено помимо начальства (административная гарантія), то должностному лицу, разорившему своими незаконными дѣйствіями «ввѣреннаго» ему обывателя, совершенно выгодно представить свое

---

[1]) Точное названіе законопроекта: „Объ измѣненіи порядка производства дѣлъ, о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ“ (2 сессія, приложенія къ стенографическимъ отчетамъ, докл. комиссій, № 456).

дѣяніе преступленіемъ и свести преслѣдованіе на тотъ путь, на которомъ его настичь нѣтъ почти никакой возможности. Такимъ образомъ, создается своего рода exceptio criminis, едва ли извѣстная какому либо законодательству, кромѣ отечественнаго.

Законопроектъ, находящійся на разсмотрѣніи государственной думы, обращаетъ вниманіе почти исключительно на эту сторону дѣла, на процессуальные недочеты, оставляя безъ вниманія недостатки матеріальнаго права; въ этомъ отношеніи ему прежде всего и долженъ быть поставленъ упрекъ, тѣмъ болѣе, что и процессуальное разрѣшеніе вопроса едва ли возможно безъ радикальнаго измѣненія его матеріальной стороны. Поэтому, не касаясь тѣхъ предложеній, которыя законопроектъ дѣлаетъ въ области порядка производства дѣлъ о взысканіи убытковъ съ должностныхъ лицъ, слѣдуетъ прежде всего критически отнестись къ тому, что̀, вопреки явнымъ и настойчивымъ требованіямъ жизни, онъ обходитъ полнымъ молчаніемъ.

Матеріальная сторона вопроса о гражданской отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ, распадается на двѣ части: 1) въ какихъ случаяхъ можно требовать вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ въ сферѣ публичнаго права; 2) кто обязанъ эти убытки возградить [1]).

I. Дѣйствующій законъ, или, точнѣе, «дѣйствующая» практика сената, въ общемъ, признаетъ отвѣтственность должностныхъ лицъ въ весьма широкихъ размѣрахъ. Хотя законы гражданскіе говорятъ (ст. 677 т. X, ч. 1) только о вознагражденіи за убытки, причиненные такими противозаконными дѣйствіями должностныхъ лицъ, которыя учинены изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ; хотя ст. 1316 уст. уг. суд. говоритъ о порядкѣ взысканія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные «нерадѣніемъ, неосторожностью или медленностью должностного лица»—сенатъ расширилъ основаніе отвѣтственности за убытки и примѣняетъ къ должностнымъ лицамъ общее постановленіе статьи 684 гр. зак., такъ что должностное лицо отвѣчаетъ за убытки, причиненные всякимъ неправильнымъ дѣйствіемъ.

Комиссія государственной думы предлагаетъ довольствоваться этимъ. И она вноситъ лишь редакціонное измѣненіе въ статью 1316 уст. гр. суд., замѣняя вышецитируемыя слова, общимъ выраженіемъ: «неправильными дѣйствіями». Но едва ли можно признать это достаточнымъ.

Прежде всего законодателю въ своихъ постановленіяхъ не приходится опираться на практику сената. Законъ постояненъ, а практика можетъ ежечасно измѣниться. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что сенатъ широко допускалъ возможность иска за вредъ и убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ, пока подобные иски считались чуть ли не единицами въ годъ для всей Россійской Имперіи и пока процессуальныя гарантіи со всѣхъ сторонъ, почти неприступно, защищали должностныхъ лицъ. Между-тѣмъ новый законъ какъ разъ ставитъ своей задачей облегчить потерпѣвшимъ условія взысканія. И не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что, когда иски станутъ возникать цѣлыми сотнями,—а если законъ только достигнетъ своей цѣли, то это такъ непремѣнно и будетъ—сенатъ измѣнитъ свой взглядъ и сузитъ основаніе иска до предѣловъ, очерченныхъ буквальнымъ смысломъ законовъ гражданскихъ. И формально-логически онъ будетъ правъ. Вѣдь если законъ (ст. 677 зак. гр.) особо упоминаетъ про отвѣтственность должностныхъ лицъ лишь за убытки причиненные преступными дѣяніями, при чемъ ограничиваетъ ее по сравненію съ отвѣтственностью другихъ лицъ (лишь дѣяніями, учиненными изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ), то правила толкованія законовъ настойчиво вызываютъ представленіе о томъ, что, во 1-хъ, нѣтъ гражданской отвѣтственности за дѣйствія по службѣ, хотя и преступныя, но учиненныя не изъ личныхъ видовъ, и, что, во 2-хъ, тѣмъ болѣе, нѣтъ отвѣтственности за дѣйствія только незаконныя, но не преступныя. И общее выраженіе: убытки, причиненные «неправильными дѣйствіями», поставленное комиссіей государственной думы, не сможетъ помочь потерпѣвшему: судъ всегда будетъ въ правѣ указать, что правила о порядкѣ взысканія не могутъ возмѣстить отсутствія матеріальнаго основанія для взысканія, и статью 1316 станетъ примѣнять лишь для тѣхъ случаевъ, когда преступное дѣяніе должностного лица, совершенное изъ личныхъ видовъ, и причинившее убытки, почему бы то ни было (напримѣръ, въ силу помилованія верховной властью) не влечетъ уголовнаго преслѣдованія. Вотъ почему было бы крайне желательнымъ, чтобы при разсмотрѣніи законопроекта въ думѣ въ него были внесены матеріальныя постановленія, закрѣпляющія дѣйствующую сенатскую практику: объ уравненіи гражданской отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступныя по службѣ дѣянія съ отвѣтственностью другихъ лицъ (устраненіе въ ст. 677 словъ «изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ»), а также о распространеніи на дѣйствія по службѣ должностныхъ лицъ статьи 684 гр. законовъ.

Но этого мало.

Отвѣтственность за убытки по статьѣ 684 основывается на личной виновности. Дѣяніе, причинившее вредъ по имуществу должно быть не только противоправнымъ въ объективномъ смыслѣ, но и противодолжнымъ, въ смыслѣ субъективномъ. Оно должно быть виновнымъ, т. е. умышленнымъ или неосторожнымъ. Но какъ быть, если то незаконное дѣйствіе должностного лица, которое причинило вредъ и убытки по имуществу, не можетъ быть ему вмѣнено въ вину? Если нѣтъ не только умысла, если чиновника покрываетъ не только bona fides, но если нельзя даже признать его дѣйствія небрежными, неосмотрительными, неосторожными, примѣняя масштабъ не только индивидуальнаго благоразумія,

---

[1]) Настоящая замѣтка имѣетъ въ виду только вопросъ объ отвѣтственности за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, и не касается вопроса о гражданской отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ, какъ представителей казны, за дѣйствія лицъ судебнаго вѣдомства и должностныхъ лицъ по выбору.

но даже средняго благоразумія лица, достойнаго быть носителемъ публичной власти. Вѣдь, не надо забывать положенія чиновъ административнаго вѣдомства. Въ своей дѣятельности они постоянно скользятъ между Сциллой—превышеніемъ власти—и Харибдой—бездѣйствіемъ власти. Самая острая проницательность и вниманіе не могутъ гарантировать, что линія поведенія взята правильно и неизбѣжны случаи, когда она, при всей добросовѣстности должностнаго лица, все же будетъ проведена внѣ соотвѣтствія закону. А вмѣстѣ съ тѣмъ, вмѣнять въ вину чиновнику всякое его невольное прегрѣшеніе являлось бы совершенно несправедливымъ. Вѣдь, ему нельзя поставить въ упрекъ: сомнѣвался въ законности мѣры, такъ не надо было ее принимать. Съ такимъ упрекомъ можно обращаться только къ частному лицу; должностныя же лица обязаны дѣйствовать пользуясь всѣми предоставленными имъ правами; ни одной мѣры, въ необходимыхъ случаяхъ, они не могутъ оставить безъ употребленія. Это начало, безспорное само по себѣ, нашло себѣ очень яркое выраженіе и въ дѣйствующемъ законодательствѣ: статья 339 уложенія о наказаніяхъ признаетъ противозаконнымъ бездѣйствіемъ власти «неупотребленіе чиновникомъ или инымъ должностнымъ лицомъ въ надлежащее время всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ закономъ средствъ, коими онъ имѣлъ возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребленіе или безпорядокъ, и чрезъ то предохранить государство, общество или ввѣренную ему часть отъ ущерба или вреда». А между тѣмъ вопросъ, законна мѣра или нѣтъ, часто можетъ представить значительныя трудности. Укажу на первый попавшійся примѣръ: временныя правила о повременной печати въ статьѣ 9 разд. VII предоставляютъ установленію или должностному лицу по дѣламъ печати право наложить арестъ на номера повременнаго изданія, «когда въ содержаніи таковыхъ номеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовными законами предусмотрѣннаго». Совершенно неизбѣжно, что чиновникъ, ревностно несущій службу, здѣсь можетъ ошибаться, даже при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу. Но неужели всякое ошибочное толкованіе закона, или даже не ошибочное, а только разошедшееся съ толкованіемъ судебныхъ мѣстъ, можетъ быть вмѣнено въ вину должностному лицу? А если нѣтъ, то неужели можно допустить, что принятыя имъ мѣры, объективно все же незаконныя, не даютъ потерпѣвшему права искать убытковъ?

Поэтому, казалось бы, слѣдовало расширить основаніе иска за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ, за предѣлы индивидуальной виновности и какъ общее правило постановить: всякая незаконная административная мѣра, хотя бы принятая случайно, внѣ условій вмѣненія въ умыселъ или неосторожность, должна открывать возможность требовать возмѣщенія убытковъ.

Но и этого расширенія еще не достаточно. Могутъ быть мѣры, стѣсняющія, нарушающія признанныя закономъ права другихъ лицъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не только не противозаконныя, но даже составляющія прямую обязанность должностныхъ лицъ. Могутъ быть случаи, что мѣры, съ объективной стороны составляющія явное превышеніе власти, будучи учиненными при извѣстныхъ обстоятельствахъ, становятся вполнѣ правомѣрными. Самъ законъ неоднократно указываетъ на это, устанавливая своеобразное понятіе должностной крайней необходимости, въ предѣлахъ гораздо болѣе широкихъ, чѣмъ крайняя необходимость общеуголовная. Такъ, статья 210 учрежд. м-въ установляетъ, что не почитается превышеніемъ власти, «когда министръ въ чрезвычайныхъ какихъ-либо случаяхъ приметъ рѣшительную мѣру и по принятіи ея окажется: 1) что она въ видахъ общей безопасности была необходима; 2) что, по настоятельности случая, не могъ онъ, не попустивъ видимой опасности, отлагать сію мѣру до высшаго разрѣшенія». Въ общемъ видѣ, относительно всѣхъ чиновниковъ, это начало выражено въ законахъ уголовныхъ, въ статьѣ 340 уложенія о наказаніяхъ: «не почитается превышеніемъ власти... 2) когда чиновникъ, или иное должностное лицо, въ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствахъ возьметъ на свою отвѣтственность принятіе чрезвычайной, болѣе или менѣе рѣшительной мѣры и потомъ докажетъ, что она въ видахъ государственной пользы была необходима, или по настоятельности дѣла онъ не могъ, безъ видимой опасности, или вреда для службы, отложить принятіе сей мѣры до высшаго на то разрѣшенія».

Очевидно, что принимая такую мѣру, должностному лицу приходится часто вторгаться въ законом ъ огражденную сферу правъ частныхъ лицъ. Для тушенія пожара пользоваться водой изъ частнаго колодца, протаптывать дорогу къ водѣ черезъ чужія поля, ломать заборы, а иногда даже для предотвращенія распространенія пожара, ломать цѣлые дома; для постройки плотины при наводненіи — пользоваться чужими строительными матеріалами и т. д. Все это причиняетъ убытки собственникамъ вещей. Признать, что дѣйствія должностного лица, распорядившагося, напр., разрушить одинъ домъ частнаго лица, для того, чтобы спасти отъ пожара цѣлый городъ, незаконом ѣрны, конечно, нельзя: это значило бы допустить право частныхъ лицъ сопротивляться такимъ распоряженіямъ. Но, признавъ эти дѣйствія законом ѣрными, лишать частное лицо права требовать вознагражденія за причиненный ему ущербъ—это значитъ заставлять его при потерѣ, быть можетъ, цѣлаго состоянія, довольствоваться сознаніемъ, что его добро пошло въ пользу общества. Правда, можно говорить, что здѣсь дѣйствія людей и распоряженія должностныхъ лицъ были только продолженіемъ стихійныхъ, разрушающихъ силъ и, какъ собственникъ сгорѣвшаго дома не имѣетъ права требовать вознагражденія, такъ точно и собственникъ дома, разрушеннаго при борьбѣ съ пожаромъ, долженъ безропотно покориться роковой необходимости. Но при этомъ забываютъ, что собственникъ сгорѣвшаго дома имѣлъ возможность и право бороться съ силами разрушающими его добро, а собственникъ разрушеннаго—долженъ былъ чуть ли не самъ помогать разрушенію дома, которому, кстати сказать, быть можетъ

опасность погибнуть отъ пожара грозила не неизбѣжно. Любопытный въ этомъ отношеніи случай произошелъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ ставропольской губ. Въ прасковейскомъ уѣздѣ появилась саранча. Для борьбы съ ней начальство распорядилось выкосить громадную полосу незрѣлаго зерна. Но саранча даже не дошла до этой полосы—появился скворецъ и выклевалъ всю саранчу. Дѣйствія должностныхъ лицъ, почти безъ сомнѣнія, въ данномъ случаѣ законны. Но неужели собственники скошенныхъ полей не имѣютъ права на вознагражденіе за убытки? Вѣдь, если нѣтъ,—отвѣтъ, который дается дѣйствующимъ закономъ,—то вполнѣ возможно, что въ другой разъ, когда начальству придется прибѣгать къ подобнымъ мѣрамъ, собственники полей окажутъ сопротивленіе, и ужъ навѣрно сами не станутъ косить свой несозрѣвшій хлѣбъ: дойдетъ ли саранча до нихъ—это неизвѣстно, а что мѣры начальства разоряютъ собственниковъ, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, а кому же охота ради проблематическаго спасенія чужихъ полей навѣрняка жертвовать своими.

Ясно, что въ этихъ случаяхъ нуженъ выходъ, необходимо создать какую-то новую возможность, неизвѣстную нашему закону: допустить, въ извѣстныхъ предѣлахъ, искъ объ убыткахъ, причиненныхъ правомѣрными дѣйствіями должностныхъ лицъ. Конечно, это положеніе не можетъ быть выставлено въ общемъ видѣ и требуетъ значительныхъ ограниченій. Такое ограниченіе напрашивается само собой въ видѣ признака наличности должностной крайней необходимости, какъ единственнаго оправданія мѣры, какъ условія, дѣлающаго дѣйствіе должностного лица закономѣрнымъ.

Начало гражданской отвѣтственности за убытки, причиненные правомѣрными дѣяніями, извѣстно въ подобныхъ предѣлахъ и дѣйствующимъ законодательствамъ. Укажу на § 904 германскаго гражданскаго уложенія: «собственникъ не имѣетъ права препятствовать воздѣйствію на его вещь, если это воздѣйствіе необходимо для отвращенія грозящей опасности и если грозящій вредъ несравненно значительнѣе того вреда, который причиненъ собственнику воздѣйствіемъ на его вещь. Собственникъ имѣетъ право требовать вознагражденіе за причиненный ему вредъ». Такъ какъ у насъ право должностныхъ лицъ принимать подобныя мѣры въ законѣ уже установлено, то остается только добавить постановленіе, соотвѣтствующее второй части § 904 герм. гр. ул., дать потерпѣвшему право взыскивать убытки, причиненные такими мѣрами.

Мысль о необходимости расширить матеріальныя основанія гражданской отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ уже высказывалась нашими юристами. Ее, напр., защищалъ В. А. Маклаковъ въ спб. юридическомъ о-вѣ. Но, къ сожалѣнію, въ его докладѣ мысль эта была выражена безъ достаточной опредѣленности: говоря въ общемъ видѣ объ отвѣтственности за правильныя дѣйствія должностныхъ лицъ, В. А. Маклаковъ, прежде всего упустилъ изъ виду тѣ случаи, когда дѣйствія, хотя неправильны, но не имѣютъ признаковъ субъективной виновности и поэтому не подходятъ подъ общее постановленіе ст. 684 зак. гражд.; съ другой же стороны, не давая никакихъ ограниченій отвѣтственности за убытки, причиненные правильными дѣйствіями должностныхъ лицъ, вызвалъ справедливыя нареканія оппонентовъ, что хочетъ заставить платить убытки, причиненные взысканіемъ налоговъ, лѣсоохранительными мѣрами и т. д. Но эти недоумѣнія едва ли имѣли бы мѣсто, если-бы былъ указанъ установленный выше ограничительный признакъ: только мѣры, не предуказанныя закономъ и правильныя лишь въ виду наличности чрезвычайныхъ обстоятельствъ, даютъ право требовать вознагражденія за причиненные ими убытки. Расширять же основанія гражданской отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ далѣе этихъ предѣловъ нѣтъ ни житейской необходимости, ни юридической возможности.

II. Расширеніе основанія гражданской отвѣтственности за дѣйствія должностныхъ лицъ за предѣлы индивидуальной отвѣтственности лицъ, принявшихъ эту мѣру, выдвигаетъ другой вопросъ матеріальнаго права: на кого должна быть возложена обязанность возмѣщать эти убытки?

Очевидно, что не только на само должностное лицо. Безъ привлеченія, въ извѣстныхъ предѣлахъ, къ отвѣтственности казны, конечно, не можетъ быть и рѣчи о расширеніи основанія для иска объ убыткахъ. Но въ какихъ предѣлахъ должна отвѣчать казна?

Безспорные предѣлы отвѣтственности казны за убытки, причиненные дѣйствіями должностныхъ лицъ, намѣчаются весьма ясно: дѣйствія законныя (въ состояніи должностной крайней необходимости), а также дѣйствія, хотя и противозаконныя, но учиненныя при такихъ условіяхъ, что не могутъ быть вмѣнены въ вину, не должны обязывать должностное лицо расплачиваться изъ своего кармана за причиненный имъ ущербъ и убытки, и эта обязанность должна всецѣло ложиться на казну. Точно также, повидимому, безспорно, что казна должна отвѣчать и за тотъ ущербъ, причиненный виновнымъ и неправильнымъ дѣйствіемъ должностнаго лица, который должностное лицо не въ состояніи возмѣстить.

Зато весьма спорно: кто долженъ отвѣчать въ первую голову за виновныя дѣянія должностныхъ лицъ: казна ли, которой предоставленъ былъ бы регрессъ по отношенію къ чиновнику, или чиновникъ, въ случаѣ лишь несостоятельности котораго отвѣтственность переходила бы на казну. Повидимому, однако, больше соображеній можно привести въ пользу первой альтернативы. Отвѣтственность казны въ первую голову крайне облегчила бы процессуальную сторону взысканія убытковъ, ибо потерпѣвшему лицу не приходилось бы безконечно маяться, отыскивая отвѣтчика; это облегчило бы положеніе потерпѣвшаго и въ томъ смыслѣ, что вознагражденіе имъ получалось бы гораздо быстрѣе; да и для государственной власти было бы достойнѣе не прятаться за спину своего агента и самой поспѣшить вознаградить справедливыя требованія потерпѣвшаго лица, а уже потомъ разсчитываться съ виновникомъ. Такое рѣшеніе вопроса соотвѣтствовало бы и природѣ дѣйствій причинившихъ убытки: должностное лицо вѣдь

только потому нанесло ущербъ, что оно дѣйствовало въ качествѣ представителя публичной власти и опиралось на громадный, всесильный административный механизмъ, сопротивляться которому потерпѣвшее лицо не имѣло ни силъ, ни возможности. Далѣе, это невольно заставило бы и высшее правительство интересоваться законностью мѣръ, принимаемыхъ подвѣдомственными ему чинами. Вотъ почему къ подобной постановкѣ вопроса все болѣе и болѣе склоняется и законодательство (напр., Германія) и теорія (у насъ—Лазаревскій).

Конечно, разрѣшеніе этого вопроса представляетъ значительныя трудности. Послѣднее соображеніе, повидимому, и заставило комиссію государственной думы не вносить подобнаго начала въ законопроектъ и ограничиться лишь предложеніемъ думѣ выразить въ формулѣ перехода къ очереднымъ дѣламъ пожеланія о томъ, чтобы министръ юстиціи вошелъ въ подробное обсужденіе вопроса о возможности возложенія на государственное казначейство имущественной отвѣтственности за неправильныя дѣйствія должностныхъ лицъ. По мнѣнію комиссіи, вопросъ слишкомъ сложенъ для его немедленнаго разрѣшенія и «требуетъ болѣе достаточнаго освѣщенія и дополнительной провѣрки». Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что боязнь сложности законодательныхъ вопросовъ грозитъ у насъ превратиться въ какое-то національное бѣдствіе. Изъ-за сложности вопросовъ застряла реформа гражданскаго уложенія; изъ-за сложности вопроса о введеніи въ дѣйствіе уже распубликованнаго уложенія мы принуждены до сихъ поръ пользоваться какой-то недоброкачественный окрошкой уголовнаго законодательства, гдѣ начала уложенія царя Алексѣя Михайловича съ успѣхомъ конкурируютъ съ принципами новѣйшихъ уголовныхъ институтовъ: изъ-за сложности вопросовъ въ государственномъ совѣтѣ лежатъ безъ движенія такія важнѣйшія реформы, какъ всесословная волость и всеобщее обученіе.

В. Станкевичъ.

Спеціальныя юридическія библіотеки Парижа.

Для русскихъ юристовъ, которымъ можетъ представиться надобность поработать заграницей надъ какимъ-либо юридическимъ или соціальнымъ вопросомъ, представляютъ несомнѣнный интересъ свѣдѣнія о спеціальныхъ юридическихъ библіотекахъ Парижа. Впрочемъ тутъ слѣдуетъ оговориться. Строго юридическихъ библіотекъ, т. е. такихъ, которыя состояли бы исключительно изъ книгъ, посвященныхъ одному только праву—публичному или частному,—конечно, нѣтъ. Обыкновенно, во всѣхъ библіотекахъ этого типа имѣются болѣе или менѣе значительные отдѣлы, посвященные наукамъ соціальнымъ, экономическимъ, финансовымъ и пр. Но, такъ какъ преподаваніе этихъ наукъ входитъ въ циклъ юридическаго образованія, то поэтому мы подъ понятіе спеціальной юридической библіотеки будемъ относить и такія, въ которыхъ соціологическая, экономическая и пр. литература представлена даже значительнѣе, чѣмъ строго правовая. Но за то, съ другой стороны, мы совершенно не будемъ касаться общихъ, такъ сказать, библіотекъ Парижа, въ которыхъ имѣются, конечно, очень обширные и богатые юридическіе отдѣлы. Наша задача вовсе не въ томъ заключается, чтобы сдѣлать обзоръ всѣхъ вообще библіотекъ Парижа, гдѣ юристъ или соціологъ могъ бы поработать. О такомъ напримѣръ Левіафанѣ библіотечнаго міра, какъ парижская національная библіотека, говорить, конечно, не приходится, ибо ея сокровища всемірно извѣстны. Нѣтъ, намъ хотѣлось бы дать нѣкоторыя свѣдѣнія о такихъ спеціальныхъ юридическихъ библіотекахъ Парижа, о которыхъ въ широкихъ кругахъ научныхъ работниковъ имѣется либо мало свѣдѣній, либо совсѣмъ никакихъ не имѣется. Болѣе того, въ числѣ указываемыхъ ниже библіотекъ Парижа есть, вѣроятно, и такія, о существованіи которыхъ, быть можетъ, мало кто и знаетъ.

Матеріалами для настоящей статьи, кромѣ непосредственныхъ впечатлѣній и личнаго опыта, послужилъ обстоятельный, хотя и безсистемный, докладъ на ту же тему, сдѣланный библіотекаремъ юридическаго факультета парижскаго университета, г. Готье, въ стѣнахъ школы высшихъ соціальныхъ наукъ въ Парижѣ, а также маленькій путеводитель по парижскимъ библіотекамъ г. Франклина. Впрочемъ, этотъ гидъ можно считать нѣсколько устарѣлымъ.

Для большаго удобства изложенія и ориентировки мы разобьемъ всѣ интересующія насъ библіотеки на нѣсколько группъ, по какому-либо признаку, напр. по лицу ихъ владѣльцевъ. Мы получимъ такимъ путемъ четыре группы юридическихъ библіотекъ: 1) библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній, 2) библіотеки государственныхъ и общественныхъ учрежденій, 3) библіотеки ученыхъ обществъ и 4) библіотеки, принадлежащія корпоративнымъ организаціямъ.

Остановимся на каждой изъ этихъ группъ.

I.

Библіотеки высшихъ учебныхъ заведеній.

Въ этой группѣ интересующихъ насъ библіотекъ первое мѣсто принадлежитъ библіотекѣ юридическаго факультета. Она помѣщается въ трехъ большихъ залахъ. Библіотека насчитываетъ до 100.000 томовъ спеціальной юридической и соціологической литературы. Несмотря на свой незначительный бюджетъ, библіотека пополняется ежегодно 4000 томами, изъ коихъ около 1000 составляютъ періодическія изданія. Большимъ достоинствомъ этой библіотеки являются ея каталоги. Ихъ три: одинъ для капитальныхъ произведеній, другой для докторскихъ диссертацій и третій для періодическихъ изданій. Расположены каталоги двояко: по авторамъ и по предметамъ. Система ихъ карточная. Каталоги составлены очень обстоятельно, на 100.000 томовъ имѣется 175.000 карточекъ. Это, кажется, самые обстоятельные каталоги изъ всѣхъ парижскихъ библіотекъ.

Библіотека открыта ежедневно съ половины десятаго утра до десяти час. веч. съ двумя перерывами для завтрака и обѣда. Въ каникулярное время (съ 15 іюля по 1 ноября) библіотека совсѣмъ закрыта. Пользованіе этой библіотекой для занятій въ ея залахъ принадлежитъ, конечно, прежде всего профессорамъ и студентамъ юридическаго факультета. Но и постороннія лица, въ видѣ исключенія, могутъ получить отъ декана юридическаго факультета разрѣшеніе на посѣщеніе читальныхъ и рабочихъ залъ библіотеки. Нужно только представить рекомендацію кого-либо изъ профессоровъ Парижа или изъ лицъ, занимающихъ какое-либо серьезное положеніе въ мірѣ ученомъ, политическомъ или литературномъ. Если же это почему-либо невыполнимо, то, въ крайнемъ случаѣ, съ особаго разрѣшенія декана, можно ограничиться рекомендаціей своего консульства, какъ это практикуется для занятій въ національной библіотекѣ.

Изъ другихъ библіотекъ этой категоріи слѣдуетъ еще указать на библіотеку католическаго института. Это есть частный университетъ, содержимый на средства клерикаловъ. Хотя по числу томовъ эта библіотека даже богаче библіотеки юридическаго факультета—въ ней до 160.000 томовъ—но спеціально юридическаго содержанія книгъ въ ней есть не болѣе одной трети. Остальныя же относятся къ наукамъ точнымъ, къ беллетристикѣ и словесности. Тѣмъ не менѣе, она хорошо оборудована для занятій юристовъ и соціологовъ. Какъ и слѣдовало ожидать по тенденціямъ самого учебнаго заведенія, которому принадлежитъ эта библіотека, ея отдѣлъ теологіи, какъ научной, такъ и догматической, очень богатъ.

Библіотека эта открыта ежедневно почти цѣлый день съ двухчасовымъ перерывомъ. Постороннія лица имѣютъ доступъ въ ея рабочую залу съ разрѣшенія ректора института и за годовую плату (10 франковъ).

Значительно бѣднѣе двухъ предыдущихъ, но все же представляетъ интересъ для научныхъ занятій библіотека свободной школы политическихъ наукъ. Это—вольный университетъ соціальныхъ знаній. Библіотека этого высшаго учебнаго заведенія насчитываетъ до 30.000 томовъ, но всѣ они относятся исключительно къ наукамъ экономическимъ, финансовымъ, политическимъ и пр. Библіотека открыта до 10 час. веч. Постороннія допускаются съ разрѣшенія директора или главнаго библіотекаря. Двѣ большія залы для чтенія снабжены очень большимъ выборомъ періодическихъ изданій на нѣсколькихъ языкахъ. Для занятій имѣется отдѣльная зала на сто рабочихъ мѣстъ.

Каталоги по карточной системѣ.

II.

Библіотеки государственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Эта группа интересующихъ насъ библіотекъ болѣе многочисленна, чѣмъ предыдущая. Да оно и понятно въ Парижѣ почти каждое учрежденіе администратівнаго характера—а ихъ тамъ огромное количество—имѣетъ свою болѣе или менѣе значительную библіотеку. Особенно цѣнны эти библіотеки для научныхъ изслѣдованій тѣмъ, что въ нихъ годами накопляется богатый историческій матеріалъ, относящійся къ дѣятельности этихъ учрежденій, подъ часъ очень ярко иллюстрирующей тотъ или иной правовой или соціальный вопросъ. Перечисленіе всѣхъ библіотекъ этой группы отняло бы много мѣста. Мы ограничимся, поэтому, въ дальнѣйшемъ изложеніи только указаніемъ на наиболѣе крупныя и интересныя изъ нихъ. Предварительно, однако, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ по поводу возможности пользованія этими библіотеками для постороннихъ лицъ. Какъ общее правило, нужно имѣть всегда въ виду, что библіотеки эти созданы только для служебнаго персонала даннаго учрежденія. Но строгій формализмъ французскаго чиновничества часто умѣряется врожденной французамъ галантностью, и кромѣ того во Франціи, не менѣе, чѣмъ и у насъ, визитная карточка съ какимъ-либо болѣе или менѣе вліятельнымъ именемъ открываетъ самыя тугія двери. Короче—въ видѣ исключенія можно съ большимъ или меньшимъ трудомъ добиться входа въ любую библіотеку.

Теперь о самихъ библіотекахъ.

На первомъ планѣ тутъ стоятъ библіотеки палаты депутатовъ и сената. Первая имѣетъ до 250.000 томовъ и около 1.500 рукописей, вторая—120.000 томовъ и 1345 рукописей. Нечего и говорить, что библіотеки эти очень богаты и содержатъ очень много интереснаго матеріала по любому правовому и соціальному вопросу. Открыты библіотеки эти ежедневно до 6 час. веч., и за разрѣшеніемъ работать въ нихъ нужно обращаться къ предсѣдателю каждой изъ законодательныхъ палатъ, по принадлежности.

Въ зданіи министерства юстиціи помѣщается двѣ библіотеки: одна собственно министерская, а другая—библіотека отдѣла иностраннаго законодательства. Вотъ эта то вторая очень интересна для научныхъ занятій. Основаніе ея относится къ 1876 г., когда при министерствѣ юстиціи былъ образованъ комитетъ иностраннаго законодательства. Комитетъ этотъ имѣлъ двоякую цѣль: собрать возможно болѣе полную коллекцію иностранныхъ законодательныхъ актовъ и перевести на французскій языкъ и издать всѣ новѣйшіе сборники законовъ чужихъ государствъ. Выполненіе этихъ задачъ и повело къ созданію этого спеціальнаго книгохранилища, которое стало быстро рости, такъ, что уже черезъ три года, въ 1879 г., этотъ комитетъ, впослѣдствіи преобразованный въ особый отдѣлъ министерства юстиціи, выпустилъ первое изданіе своего каталога, заключавшаго уже 5.000 томовъ. Еще десять лѣтъ спустя (1889) послѣдовало второе изданіе каталога, съ 18.000 томами. Въ настоящее время составъ этой библіотеки нужно считать не менѣе 50.000 томовъ международнаго права и иностраннаго законодательства. Это единственная въ своемъ родѣ библіотека. Въ ней собраны законодательства, писанныя болѣе чѣмъ на 30 языкахъ. Но и этого еще мало.

Тотъ же отдѣлъ иностраннаго законодательства въ настоящее время занятъ выполненіемъ грандіознаго проекта: составить библіографическій указатель юридической литературы всего міра. Цѣлая армія библіографовъ, говорящихъ на всѣхъ языкахъ культурнаго міра, работаетъ надъ выполненіемъ этого проекта подъ руководствомъ главнаго библіотекаря отдѣла, г. Дюба. Источниками для этой колоссальной работы служатъ библіографическіе указатели всѣхъ странъ и изданія библіографическихъ институтовъ: брюссельскаго, берлинскаго, вашингтонскаго, чикагскаго и т. д. Хотя трудъ этотъ еще не законченъ, но та часть его, которая уже готова, предоставлена уже въ общественное пользованіе и уже теперь можно наводить нужныя справки въ этой части труда въ помѣщеніи библіотеки отдѣла ежедневно (кромѣ субботъ) отъ половины второго до пяти.

Также интересна для научныхъ занятій одна изъ трехъ библіотекъ принадлежащихъ министерству колоній, а именно: библіотека особаго отдѣла этого министерства. Въ ней 16000 томовъ, 1500 картъ, до 10000 фотографическихъ снимковъ и до 2000 туманныхъ картинъ. Весь этотъ матеріалъ можетъ служить богатымъ подспорьемъ при разработкѣ правовыхъ, соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ колоніальной политикой вообще и Франціи въ частности. Особенно много въ этой библіотекѣ періодическихъ изданій, дающихъ огромный фактическій матеріалъ.

Особенностью этой библіотеки нужно также считать ея чрезвычайную доступность: не только легко получается разрѣшеніе директора отдѣла на занятія въ библіотекѣ, но и выдаются на домъ снимки и картины для тѣхъ, кто пожелаетъ сдѣлать публичный докладъ.

Послѣ министерскихъ библіотекъ, описанныхъ выше, слѣдуетъ упомянуть библіотеку сенской префектуры. Она состоитъ изъ двухъ отдѣловъ: французскаго (35000 томовъ) и иностраннаго (25000 томовъ). Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ собранъ огромный матеріалъ получаемыхъ изъ за границы путемъ обмѣна правительственныхъ и вообще офиціальныхъ распоряженій и изданій, которыхъ нѣтъ въ продажѣ. Кромѣ того, 240 заграничныхъ библіотекъ и другихъ подобныхъ учрежденій присылаютъ сюда свои отчеты, свои статистическіе сборники, уставы и пр. въ обмѣнъ на изданія префектуры. Но не слѣдуетъ смѣшивать эту библіотеку съ библіотекой полицейской префектуры въ Парижѣ (15000 томовъ), обслуживающей исключительно многочисленный персоналъ полиціи. Библіотека сенской префектуры очень доступна, и разрѣшеніе выдается правителемъ канцеляріи префекта.

Изъ библіотекъ общественныхъ учрежденій заслуживаетъ вниманія библіотека муниципальнаго совѣта, очень роскошно обставленная. Въ ней очень много книгъ юридическаго содержанія, но есть не мало трудовъ по исторіи, особенно по исторіи Парижа. Каталоги перепечатываются каждые пять лѣтъ.

Очень интересна, не смотря на сравнительно незначительное число томовъ (всего до 7000 том.), библіотека общественнаго призрѣнія, основанная всего лишь въ 1904 г. Въ ней можно найти много интереснаго матеріала по вопросамъ соціальныхъ задачъ муниципалитета и, главнымъ образомъ, конечно, по вопросамъ общественнаго призрѣнія. Для входа требуется разрѣшеніе архиваріуса-библіотекаря.

III.

Библіотеки ученыхъ обществъ.

Крупнѣйшей изъ библіотекъ этой категоріи нужно считать библіотеку парижскаго статистическаго общества: въ ней 60000 томовъ богатаго въ научномъ отношеніи матеріала. Къ сожалѣнію, библіотека эта ведется безпорядочно: книги навалены въ шкафахъ стопками, и къ нимъ часто трудно бываетъ добраться. Библіотекаря почти никогда нѣтъ на мѣстѣ и предусмотрѣнные уставомъ общества часы открытія библіотеки не соблюдаются. Послѣднее изданіе каталога относится къ 1907 году, но въ него включено только то, что поступило въ библіотеку до 1903 г. Впрочемъ, теперь подготовляется уже новое изданіе каталога.

Менѣе значительна по числу томовъ, но чрезвычайно благоустроена библіотека Соціальнаго Музея. Это учрежденіе возникло въ 1894 году по мысли графа де-Шамбрена и имѣетъ цѣлью предоставить безплатно публикѣ собраніе документовъ, моделей, плановъ, уставовъ и пр. учрежденій и соціальныхъ организацій, призванныхъ улучшить нравственное и матеріальное состояніе рабочихъ классовъ. Въ соотвѣтствіи съ такой задачей Соціальнаго Музея оборудована и его библіотека съ читальной залой и рабочей комнатой. Въ библіотекѣ около 30000 томовъ въ числѣ коихъ очень много цѣнныхъ и капитальныхъ трудовъ въ области права. Особенно цѣнно въ этой библіотекѣ то, что почти всѣ выходящія во Франціи и большое число выходящихъ заграницей книгъ соціальнаго или юридическаго содержанія присылаются авторами или ихъ издателями въ редакцію «Лѣтописей Соціальнаго Музея» для критическаго отзыва и оттуда поступаютъ въ библіотеку музея. Такимъ образомъ, можно быть увѣреннымъ, что въ библіотекѣ соціальнаго музея можно почти всегда найти самыя послѣднія новости книжнаго рынка данной отрасли знаній.

Доступъ въ библіотеку и читальную залу съ рабочей комнатой очень легокъ. Хотя по уставу требуется имѣть спеціальную карточку для входа, но большею частью это требованіе не исполняется, не смотря даже на то, что карточки выдаются тутъ же у входа дежурнымъ библіотекаремъ. Библіотека открыта ежедневно отъ 9 до 6 час. съ перерывомъ отъ 12 до 2. Очень обстоятельные каталоги (по авторамъ и предметамъ) помѣщаются въ отдѣльной комнатѣ. Въ читальнѣ на столѣ лежитъ десятка три періодическихъ изданій (послѣдніе вышедшіе номера), но въ сущности ихъ въ библіотекѣ получается въ десять разъ большее число: они только за неимѣніемъ мѣста лежатъ въ шкафахъ, но выдаются по первому требованію.

Порядочную библіотеку имѣетъ «Общество соціальной экономіи», основанное Ле-Плейемъ. Въ ней 15000 томовъ и до 200 періодическихъ изданій Не смотря на многолюдность общества (до 2400 членовъ) и сравнительно хорошія его средства, библіотека пополняется медленно: приблизительно до 400 томовъ въ годъ. Почти вся библіотека состоитъ изъ трудовъ по политической экономіи и соціальнымъ вопросамъ. Юридическихъ книгъ въ ней совсѣмъ нѣтъ. Доступъ сравнительно не трудный. Открыта ежедневно съ 9 до 4 съ трехчасовымъ перерывомъ.

Остается еще упомянуть о библіотекѣ, принадлежащей «Обществу сравнительнаго законодательства», насчитывающему до 2000 членовъ. Библіотека имѣетъ 16000 томовъ и 400 брошюръ. Все это посвящено исключительно вопросамъ международнаго права и исторіи дипломатическихъ сношеній. Есть очень много актовъ французскаго и иностраннаго законодательства. Особенно же богата эта библіотека періодическими изданіями, получаемыми изъ самыхъ отдаленныхъ странъ (очень много ихъ, напр., изъ Южной Америки). Пользоваться библіотекой можно по карточкѣ главнаго секретаря общества. Къ сожалѣнію, помѣщеніе библіотеки болѣе чѣмъ неудовлетворительно и не соотвѣтствуетъ важности и значенію этого книгохранилища. Каталогъ отпечатанъ въ 1899 году, а продолженіе къ нему въ 1900. Позднѣйшія поступленія заносятся на карточки и служатъ продолженіемъ печатнаго каталога.

IV.

Библіотеки, принадлежащія корпораціямъ.

Послѣднюю группу интересующихъ насъ библіотекъ составляютъ библіотеки, принадлежащія корпораціямъ. На первомъ планѣ тутъ, конечно, стоитъ библіотека адвокатскаго сословія. Она имѣетъ старую исторію, была одно время раскассирована, потомъ опять возстановлена, подвергалась не разъ пожару. Тѣмъ не менѣе это и теперь одно изъ крупнѣйшихъ и богатѣйшихъ книгохранилищъ Парижа. Въ ней до 65000 томовъ, изъ которыхъ, впрочемъ, только половина юридическаго содержанія, остальные—историческіе и даже беллетристическіе. Но главнымъ ея сокровищемъ являются рукописные протоколы совѣта парижскаго парламента за нѣсколько столѣтій въ 235 томахъ. Эти манускрипты представляютъ собой матеріалъ огромнаго научнаго интереса. Они принадлежали когда то одному изъ принцевъ Орлеанскихъ, но впослѣдствіи достались бывшему батонье сословія адвокатовъ, Дюпену, который и завѣщалъ ихъ библіотекѣ сословія. Нечего и говорить, что въ этой адвокатской библіотекѣ сконцентрирована также вся такъ наз. «jurisprudence» («практика») руководящихъ судебныхъ и административныхъ мѣстъ и притомъ за цѣлыя столѣтія.

Доступъ въ эту библіотеку постороннимъ лицамъ въ виду строгой замкнутости сословія адвокатовъ очень труденъ. Всетаки, надо думать, что по рекомендаціи кого либо изъ членовъ сословія можно получить отъ батонье разрѣшеніе на занятія въ библіотекѣ.

Адвокаты, состоящіе при кассаціонномъ судѣ, имѣютъ свою отдѣльную библіотеку, состоящую изъ 20000 томовъ. Есть еще двѣ маленькія библіотеки, принадлежащія сословію avoués, но онѣ интереса не представляютъ.

Къ этой же категоріи библіотекъ нужно отнести и библіотеки, состоящія при судебныхъ мѣстахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ очень значительны. Такъ, напримѣръ, библіотека при кассаціонномъ судѣ имѣетъ 40.000 томовъ, при апелляціонномъ судѣ—12.000 томовъ. Мы ихъ относимъ къ библіотекамъ корпоративнымъ, такъ какъ магистратура и прокуратура представляютъ собой во Франціи сословіе замкнутое, можетъ быть, еще болѣе, чѣмъ адвокатура.

Также къ корпоративнымъ библіотекамъ юридическаго характера слѣдуетъ отнести библіотеку совѣта нотаріусовъ. Въ ней 9.000 томовъ, и она сравнительно хорошо обезпечена крупной рентой, завѣщанной ей однимъ нотаріусомъ. Но она ведется очень вяло: открыта всего разъ въ недѣлю, не пополняется новыми книгами и т. д.

Чтобы закончить перечень корпоративныхъ библіотекъ, остается еще упомянуть о библіотекѣ, принадлежащей парижской торговой палатѣ.

Какъ ни велика дистанція между торговлей и юридическими науками, всетаки составъ библіотеки торговой палаты, насчитывающей до 40.000 томовъ, можетъ заинтересовать юриста-теоретика. Тутъ есть много цѣнныхъ трудовъ по обычному праву, по торговому праву, по политической экономіи, по статистикѣ, есть сборники постановленій промышленныхъ синдикатовъ, есть, наконецъ, масса экономическихъ и иныхъ журналовъ, французскихъ и иностранныхъ. Библіотека очень доступна для публики.

V.

Этимъ бѣглымъ обзоромъ можно было бы закончить сообщеніе о парижскихъ юридическихъ библіотекахъ. Но въ Парижѣ есть еще учрежденія, которыя, не будучи собственно книгохранилищами, являются ихъ дополненіемъ. чрезвычайно полезнымъ, такъ какъ до крайности облегчаютъ розыски необходимаго для научныхъ работъ матеріала. Книга, даже вчера только вышедшая, не даетъ читателю самаго послѣдняго слова въ данномъ вопросѣ, самаго послѣдняго факта изъ его сферы. Пока авторъ собиралъ свой матеріалъ, пока онъ его обрабатывалъ, пока, наконецъ, происходило техническое созданіе книги, ея печатаніе, ея выпускъ въ свѣтъ и т. д., трактуемый авторомъ вопросъ могъ такъ или иначе двинуться впередъ, ибо жизнь ни одно мгновенье не стоитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, а находится въ вѣчномъ движеніи. И вотъ, продолженіемъ книги является журнальная статья, которая въ свою очередь находитъ себѣ продолженіе въ газетной замѣткѣ, служащей своего рода моментальной фотографіей жизни.

Часто, наконецъ, самый послѣдній моментъ обще-

ственнаго или государственнаго вопроса, трактуемаго авторомъ, отражается въ протоколѣ какого нибудь засѣданія, дебатировавшаго этотъ вопросъ. Какъ и гдѣ ученому, желающему добросовѣстно освѣтить свой вопросъ вплоть до его послѣдняго фазиса, найти весь этотъ матеріалъ, разбросанный въ океанѣ періодической и особенно ежедневной прессы или въ новѣйшихъ еще не распубликованныхъ, а можетъ быть, даже и не подлежащихъ распубликованію, актахъ?

Этотъ вопросъ взялся разрѣшить соціальный музей въ Парижѣ и, надо отдать ему справедливость, разрѣшилъ его блестяще. Онъ завелъ у себя особое отдѣленіе, гдѣ производится тщательный подборъ, а главное, самая детальная группировка всевозможныхъ актовъ, журнальныхъ и газетныхъ статей и замѣтокъ, мемуаровъ и даже частныхъ писемъ, относящихся къ тому или иному вопросу. Каждому вопросу посвящена отдѣльная папка, въ которую заключается все, что по этому вопросу собрано, и такихъ папокъ въ настоящее время имѣется уже до 800. Онѣ обнимаютъ слѣдующія темы: рабочій вопросъ, страхованіе, общественное призрѣніе, общественное устройство, земледѣліе, политику, администрацію, финансы, политическую экономію. По любому вопросу, относящемуся къ области одной изъ перечисленныхъ темъ, можно найти отдѣльную папку съ очень цѣннымъ матеріаломъ или указаніемъ на такой матеріалъ. Папки эти предоставлены въ публичное пользованіе, и въ нихъ можно наводить справки въ часы открытія библіотеки музея.

Такого же характера учрежденіе представляетъ собой помѣщающійся рядомъ съ соціальнымъ музеемъ «отдѣлъ справокъ комитета соціальныхъ работъ». Хотя въ принципѣ отдѣлъ этотъ предназначенъ только для членовъ комитета, при которомъ онъ состоитъ, но въ дѣйствительности къ нему можетъ получить доступъ любой серьезный работникъ. Здѣсь группировка собираемаго по каждому отдѣльному вопросу матеріала еще детальнѣе, чѣмъ въ соціальномъ музеѣ. Тамъ каждому вопросу посвящена одна папка, а здѣсь матеріалъ каждаго вопроса въ свою очередь разобранъ и сгруппированъ въ нѣсколько отдѣльныхъ папокъ: въ одной матеріалы по исторіи вопроса, въ другой—тексты относящихся къ нему законовъ, какъ французскихъ, такъ и иностранныхъ, въ третьей—парламентскіе акты, къ нему относящіеся, въ четвертой—библіографическій указатель текущей литературы вопроса вплоть до газетныхъ замѣтокъ и т. д. Если идетъ рѣчь о какомъ-нибудь законопроектѣ, то уже по цвѣту обложки сразу можно видѣть, въ какой стадіи созданія закона находится данный проектъ лежитъ ли онъ еще въ палатѣ депутатовъ, перешелъ ли уже въ сенатъ и т. д. Въ папкѣ содержащей библіографическій указатель вопроса, читатель отсылается ко всему, что только появилось въ печати, какъ бы незначительно оно ни было. Такимъ образомъ, въ зависимости отъ сложности вопроса, получается то или другое количество посвященныхъ ему папокъ. Такъ напр., вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни имѣетъ 4 папки. Вопросъ о введеніи подоходнаго налога имѣетъ 7 папокъ, послѣдняя желѣзнодорожная забастовка во Франціи—3 папки и т. д. И такимъ-то образомъ собранъ и тщательно систематизированъ огромный матеріалъ. Все, что съ 1880 года имѣетъ отношеніе къ вопросамъ религіи, финансовъ, просвѣщенія, юстиціи, политическаго устройства и другихъ общественныхъ и государственныхъ вопросовъ—все это или находится непосредственно въ папкахъ этого справочнаго бюро, или на все имѣется въ нихъ библіографическое указаніе. Конечно, созданіе такого учрежденія стоитъ колоссальнаго труда и огромныхъ денегъ. Содержаніе его обходится въ годъ въ 25000 франковъ и занимаетъ большой штатъ интеллигентныхъ работниковъ.

Приблизительно по такому же плану, хотя съ болѣе съуженной программой, построено и «справочное бюро о законодательной и парламентской работѣ». Это бюро собираетъ и располагаетъ въ извѣстномъ систематизированномъ порядкѣ все то, что относится къ изученію вопросовъ, находящихся на обсужденіи законодательныхъ палатъ. Прежде всего здѣсь сведены въ систему и расположены въ опредѣленномъ порядкѣ всѣ акты, опубликованные сенатомъ или палатой депутатовъ или напечатанные въ «Правительственной газетѣ», начиная съ 1871 года. Потомъ здѣсь собрано и распредѣлено по отдѣльнымъ папкамъ по какому-нибудь признаку до 400000 декретовъ, распоряженій и циркуляровъ правительства. Все это расположено такъ, что моментально можно раскрыть и найти любой текстъ. Благодѣтельность такого бюро могутъ оцѣнить тѣ, кому приходилось рыться въ оффиціальныхъ изданіяхъ въ поискахъ какого-либо текста.

Заканчивая этимъ нашъ обзоръ, повторяемъ, что онъ не имѣетъ исчерпывающаго значенія. Несомнѣнно, юристъ или соціологъ, найдетъ въ Парижѣ большія библіотеки съ широко поставленнымъ юридическимъ отдѣломъ. Намъ лишь хотѣлось указать на такія парижскія книгохранилища, которыя таятъ въ себѣ, если не исключительно, то главнымъ образомъ, сокровища спеціальной юридической мысли.

А. Ц.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.

№ 218. 22 ноября 1911 г.

Ст. 2057. Объ условіяхъ устройства и эксплоатаціи земствами междугородныхъ телефонныхъ линій мѣстнаго значенія и порядкѣ разрѣшенія такихъ линій.

Ст. 2058. О дозволеніи помѣщать на жетонѣ охтенскаго братства при Мало-Охтенской церкви-школѣ въ гор. С.-Петербургѣ инціалъ Имени Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

Ст. 2059. О присвоеніи херсонскому земскому сельскохозяйственному училищу наименованія: „Херсонское земское сельскохозяйственное училище Имени Императора Александра II“.

Ст. 2060. О присвоеніи ковенскому среднему сельскохозяйственному училищу наименованія: „Ковен

ское среднее сельскохозяйственное училище имени статсъ-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина".

Ст. 2061. О принятіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ званія почетнаго предсѣдателя орловскаго отдѣла Императорскаго русскаго военно-историческаго общества.

Ст. 2062. Объ измѣненіи нормъ предѣльнаго возрастнаго ценза для офицеровъ, служащихъ во флотиліи отдѣльнаго корпуса пограничной стражи.

Ст. 2063. О присвоеніи тамбовскому реальному училищу Имени Императора Александра II.

Ст. 2064. О включеніи амурскаго казачьяго полка въ составъ 5 сибирскаго армейскаго корпуса.

Ст. 2065. Объ учрежденіи владивостокскаго аптечнаго склада.

Ст. 2066. О распространеніи на с.-петербургскую таможню при Финляндской желѣзной дорогѣ дѣйствія правилъ о пріемѣ въ таможняхъ фактуръ и спецификацій для производства по нимъ досмотра иностранныхъ товаровъ.

Ст. 2067. Объ открытіи полустанціи Брянчаниново сѣверо-западныхъ желѣзныхъ дорогъ для обязательныхъ пассажирскихъ операцій.

Ст. 2068. О распространеніи правилъ особаго учета на нижнихъ чиновъ запаса, занимающихъ нѣкоторыя должности по сооруженію второго пути забайкальской желѣзной дороги.

Ст. 2069. Объ учрежденіи должности конно-полицейскаго стражника въ Голодной Степи, ходжентскаго уѣзда, самаркандской области.

№ 219. 25 ноября 1911 г.

Ст. 2070. Объ утвержденіи устава судо-сберегательной кассы служащихъ по судебному вѣдомству въ округѣ лубенскаго окружнаго суда.

Ст. 2071. О закрытіи частнаго коммерческаго училища Л. Ф. Смагиной въ гор. Москвѣ.

Ст. 2072. Объ утвержденіи правилъ завѣдыванія, расходованія и отчетности по капиталу на благоустройство дачныхъ участковъ на кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

№ 220. 25 ноября 1911 г.

Ст. 2073. Объ утвержденіи штата управленія дѣлами Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.

Ст. 2074. Объ открытіи кременецкаго уѣзднаго попечительства дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

Ст. 2075. Объ учрежденіи при гродненской казенной палатѣ капитала имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ласточкина.

Ст. 2076. Объ учрежденіи стипендіи имени б. надзирателя 3 округа таврическаго акцизнаго управленія Н. С. Арсеньева въ мелитопольскомъ реальномъ училищѣ.

Ст. 2077. О присвоеніи Пилкинской церковно-приходской школѣ, петропавловскаго уѣзда, омской епархіи, имени о. Іоанна Ильича Сергіева-Кронштадтскаго.

№ 221. 29 ноября 1911 г.

Ст. 2078. О высылкѣ фуражекъ безъ пришивныхъ козырьковъ.

Ст. 2079. Объ утвержденіи правилъ о фактической повѣркѣ чинами государственнаго контроля денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ интендантскаго вѣдомства.

Ст. 2080. О переводѣ двухъ должностей дѣлопроизводителей портовой конторы Николаевскаго порта въ штатъ портовой конторы Севастопольскаго порта.

Ст. 2081. Объ измѣненіи временныхъ правилъ о надзорѣ за сортировкою хлѣба при элеваторахъ рязанско-уральской желѣзной дороги.

Ст. 2082. О закрытіи частнаго восьмиклассnаго коммерческаго училища А. Д. Осиповой въ городѣ Павловскѣ.

Ст. 2083. Объ установленіи границъ Потійскаго торговаго порта.

Ст. 2084. Объ учрежденіи въ гор. Новороссійскѣ должности младшаго городового.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. сенатъ.

(*Дѣло Кузовлевыхъ съ судебнымъ вѣдомствомъ*).

26 ноября въ гражданскомъ кассац. д-тѣ правительствующаго сената заслушано извѣстное дѣло по иску наслѣдницъ Т. Л. Кузовлевой къ благотворительному обществу судебнаго вѣдомства и Ф. А. Козлову.

Б. баталпашинскій уѣздный начальникъ отст. подполковникъ Ф. Кузовлевъ пожелалъ пожертвовать какому-нибудь благотворительному обществу землю, находившуюся въ исключительномъ двадцатилѣтнемъ владѣніи жены его Т. Л. Кузовлевой, для которой земля эта служила единственнымъ источникомъ дохода. Узнавъ объ этомъ, членъ екатеринодарскаго окружнаго суда Парнасовъ сталъ уговаривать Кузовлева, который къ тому времени началъ страдать воспаленіемъ мозговой оболочки, а затѣмъ впалъ въ психическое разстройство, подарить имѣніе судебному вѣдомству. Въ это же время, хотя Кузовлевъ окончательнаго согласія на это еще не выразилъ, предсѣдатель екатеринодарскаго окр. суда, на основаніи одного лишь сообщенія члена суда Парнасова, началъ посылать Кузовлеву официальныя отношенія и частныя письма, въ которыхъ привѣтствовалъ отъ души задуманное имъ доброе дѣло и просилъ дать матеріалъ для доклада министру юстиціи.

Вслѣдъ за этимъ, безъ вѣдома и просьбы Кузовлева, предсѣдатель суда поручилъ одному изъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ дѣло о передачѣ въ даръ судебному вѣдомству спорнаго имѣнія.

Было подано въ судъ прошеніе объ укрѣпленіи за Кузовлевымъ спорнаго имѣнія. При прошеніи этомъ никакихъ денегъ внесено не было, но предсѣдатель суда отпустилъ свои деньги, командировалъ на нихъ члена суда для необходимаго для дѣла мѣстнаго осмотра спорнаго имѣнія и допроса свидѣтелей. На средства же суда туда былъ командированъ землемѣръ и въ результатѣ екатеринодарскій судъ опредѣленіемъ 2 іюня 1907 г. укрѣпилъ имѣніе за Кузовлевымъ и далъ ему необходимый титулъ собственника. На основаніи всего этого, 20 ноября того же 1909 г. была утверждена запись о передачѣ въ даръ благотворительному обществу судебнаго вѣдомства означеннаго имѣнія съ преимущественнымъ правомъ пользованія имъ чинами екатеринодарскаго окружнаго суда.

Когда, затѣмъ, Т. Л. Кузовлева выступила по дѣлу въ качествѣ истицы, указанные свидѣтели и окольные люди были передопрошены въ состязательномъ порядкѣ и въ одинъ голосъ удостовѣрили, что ничего того, что занесено въ протоколъ о пользованіи и совладѣніи Кузовлева имѣніемъ, они члену суда не показывали; нѣкоторые изъ нихъ допрашивались безъ присяги, а нѣкоторые, значащіеся въ протоколѣ допроса, совершенно членомъ суда не допрашивались.

Несмотря на всѣ эти обстоятельства, а также на то, что на судѣ выяснилось, что спорное имѣніе, помимо того, что находилось въ теченіе двухъ земскихъ давностей въ фактическомъ владѣніи Кузовлевой, во и числилось за нею по книгамъ казанской палаты, — окружнымъ судомъ было Кузовлевой отказано.

На это истицей была подана жалоба въ ново-

черкасскую судебную палату, въ которой она, между прочимъ, указывала на то, что членъ суда Парнасовъ, допрошенный судомъ въ качествѣ свидѣтеля подлежалъ отводу, а также—на неустраненіе судей—чиновъ екатеринодарскаго окружнаго суда отъ разсмотрѣнія дѣла на томъ основаніи, что они пользуются и распоряжаются спорнымъ имѣніемъ.

Судебная палата жалобу истицы также оставила безъ послѣдствій, какъ по существу, такъ и потому, между прочимъ, что, хотя, дѣйствительно, членъ суда Парнасовъ и имѣетъ выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая его вызвала, но, тѣмъ не менѣе, для отвода означенная выгода представляется слишкомъ незначительной.

Въ правительствующемъ сенатѣ дѣло слушалось по кассаціонной жалобѣ истицы на рѣшеніе палаты.

Поддержавшій доводы кассаціонной жалобы прис. пов. І. В. Гессенъ обратилъ вниманіе прав. сен. на то, что исковыя требованія его довѣрительницы распадаются на два момента: 1) о признаніи недѣйствительнымъ опредѣленія окр. суда отъ 2 іюля 1904 г. о правѣ собственности на землю Кузовлева и 2) о признаніи недѣйствительными крѣпостного свидѣтельства и дарственной записи. Второе требованіе конечно, является производнымъ и вся суть въ первомъ, въ подкрѣпленіе котораго истицей были представлены столь подавляющія доказательства не только страннаго отношенія предсѣдателя суда къ настоящему дѣлу, но и не менѣе странныхъ его дѣйствій, что они не только должны были быть обсуждены палатой, но и давали ей основанія для принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ въ порядкѣ надзора. Между тѣмъ палата обошла ихъ въ своемъ рѣшеніи полнымъ молчаніемъ и оставила безъ всякаго обсужденія, и уже по одному этому все рѣшеніе палаты должно быть отмѣнено. Но даже и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ палата обсудила дѣло, рѣшеніе ея не можетъ быть оставлено въ силѣ.

Палата изъ 67 свидѣтелей дала вѣру лишь тремъ четыремъ, по не привела никакихъ соображеній между Кузовлевыми не существовало болѣе, чѣмъ въ теченіе 20 лѣтъ.

Касаясь, затѣмъ, вопроса объ отводѣ члена суда Парнасова, прис. пов. І. В. Гессенъ указалъ, что законъ знаетъ понятіе выгоды вообще и вовсе не предоставляетъ суду права распредѣлять выгоды на значительныя и незначительныя.

Тов. оберъ-прокурора Ставровичъ, полагая оставить жалобу безъ послѣдствій, высказалъ, между прочимъ, слѣдующія соображенія: 1) распредѣлять выгоды по ихъ значительности можно и, наоборотъ, нельзя ихъ „абсолютизировать“, и 2) на необсужденіе доказательствъ по вопросу о неправильно-произведенномъ членами суда дознаніи черезъ окольныхъ людей истица не можетъ жаловаться, ибо это дознаніе было произведено не по ея ходатайству. Въ остальныхъ частяхъ своего заключенія товарищъ оберъ-прокурора доказывалъ, что палата правильно исходила изъ презумпціи, что владѣніе жены всегда происходитъ не въ нарушеніе, а въ охрану правъ мужа и всѣ опроверженія жалобы въ этомъ отношеніи касаются существа дѣла.

Правит. сенатъ оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Правит. сенатъ.

Дѣло судебнаго вѣдомства съ г. С.-Петербургомъ.

Одновременно съ извѣстнымъ дѣломъ Кузовлевой въ сенатѣ 23 ноября слушалось не менѣе извѣстное дѣло судебнаго вѣдомства въ лицѣ главнаго тюремнаго управленія, съ г. Петербургомъ.

Въ 1872 г. с.-петербургская гор. дума постановила предоставить тюремному управленію во временное пользованіе для устройства женской тюрьмы принадлежащій городу участокъ земли на Арсенальной улицѣ въ 4.922½ кв. саж., который и переданъ былъ тюремному управленію въ 1885 г. по арендному договору срокомъ на 12 лѣтъ за ежегодную плату въ 225 руб. По истеченіи этого срока

если же онъ великъ, — въ примѣчаніи указывается лишь на измѣненіе, и дѣлается ссылка на измѣняющій законъ, а послѣдній печатается въ особомъ неоффиціальномъ приложеніи. Неоффиціальныя приложенію отпечатаны не въ концѣ всего изданія или его отдѣльныхъ томовъ, какъ это дѣлается другими издателями, а въ концѣ соотвѣтствующей части Свода, что очень облегчаетъ пользованіе этими приложеніями. Различіе между оффиціальнымъ и неоффиціальнымъ текстами подчеркнуто всюду и съ внѣшней стороны: текстъ Свода напечатанъ прямымъ шрифтомъ [1]), а слова составителей печатаются курсивомъ. Эта разница проведена даже въ оглавленіи, такъ что всюду можно отличить текстъ Свода отъ того, что внесено въ него издателями.

Если сравнить разбираемое изданіе съ вышедшимъ послѣ него Продолженіемъ 1910 года, то окажется, что г. М.-Болтовской не избѣгъ общей участи всѣхъ неоффиціальныхъ издателей: въ размѣщеніи новыхъ законовъ онъ не всегда сходится съ кодификаторами. Такое разногласіе произошло, напр., по поводу закона 17 іюня 1910 г. о порядкѣ изданія касающихся Финляндіи законовъ. Ст.ст. 2—4 отд. II В этого закона авторы нашего изданія отнесли къ ст.ст. 9—11 перваго раздѣла пол. о выб. въ г. д., тогда какъ въ Продолженіи эти статьи составили особый—третій—раздѣлъ. Ст.ст. 5—8 этого закона въ разбираемомъ изданіи составили ст. 8 учр. мин., а въ Продолженіи—ст. 14^{1-3}. Придавать особеннаго значенія такимъ разногласіямъ нельзя, такъ какъ авторы настоящаго изданія текстъ Свода не мѣняютъ, ограничиваясь лишь подстрочными примѣчаніями.

Справедливость требуетъ отмѣтить и то обстоятельство, что при такихъ разногласіяхъ послѣдовательность не всегда на сторонѣ кодификаторовъ. Г. М.-Болтовской, напр., совершенно основательно отмѣчаетъ, что Высоч. утв. 24 авг. 1910 г. пол. сов. мин. о порядкѣ примѣненія ст. 96 осн. зак. или указанный выше законъ о порядкѣ финляндскаго законодательства внесли измѣненія въ наши основные законы. Между тѣмъ, кодификаціонное учрежденіе оставляетъ ихъ безъ измѣненій [2]) „за неимѣніемъ узаконеній, которыя подлежали бы внесенію“ [3]). Или, напр., у г. М.-Болтовского законъ 2 марта 1910 г. о сборахъ въ пользу городовъ съ жел. дор. грузовъ помѣщенъ подъ пунктомъ 5 ст. 135 город. пол., трактующимъ о сборѣ съ грузовъ и судовъ, а Продолженіе 1910 г. этотъ законъ помѣстило за ст. 136, гдѣ говорится о сборѣ съ квартиръ и жилыхъ помѣщеній.

Однако, изданіе г. М.-Болтовского не лишено недостатковъ. Такъ, въ немъ обозначены не всѣ измѣненія, внесенныя позднѣйшими законами. Законъ 17 іюня 1910 г., уже упоминавшійся нами, измѣнилъ, напр., статьи 8 и 43 учр. гос. сов. о срокахъ полномочій членовъ совѣта и о правѣ законодательнаго почина, или—статьи 3, 31, 32 учр. гос. думы, касающіяся состава, компетенціи и того же права почина. Но указаній на измѣненія этихъ статей мы у г. М.-Болтовского не находимъ. Точно также не указаны измѣненія компетенціи 2-го департамента сената, порядка обсужденія дѣлъ въ немъ (ст. 20, 95—7 учр. сен.), вызванныя закономъ 14 іюня 1910 г. о крестьянскомъ землевладѣніи (ср. еще: учр. мин. 542^{1}, 602^{1}, 610 прим., 841 (въ связи съ ней 839 прим.), 848; общ. учр. губ. ст. 21; город. пол. стт. 34, 90; учр. упр. губ. Ц. П. ст. 35; учр. сиб. ст. 12; учр. гражд. упр. казак. ст. 46^{1}, 138; уст. сл. гражд. ст. 131; уст. пенс. ст. 383 и друг.).

Вызываютъ недоумѣніе ссылки въ изданіи на такіе законы, содержаніе которыхъ не приводится ни въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, ни въ приложеніяхъ (напр.: въ т. I на стр. 110, 215, 223; во II т. на стр. 54). Если эти законы имѣютъ существенное значеніе, слѣдуетъ указать ихъ содержаніе, не отсылая читателя къ Собранію Узаконеній, если же такого значенія они не имѣютъ, ссылки на нихъ излишни.

Попадаются въ изданіи недосмотры: оставлены, напр., въ I т. на стр. 82, 89, 94 старыя названія уѣздовъ изяславскаго и таманскаго, или въ томъ же томѣ на стр. 208 пропущены заголовки V и VI главъ учр. мин., такъ что читатель отъ четвертой переходитъ сразу же къ седьмой главѣ. Есть и опечатки (Напр.: въ т. I на стр. 211 вмѣсто 522 напечатано 520; во II томѣ на стр. 79 въ текстѣ ст. 656 прим. 2 не указанъ годъ Продолженія, на стр. 419 въ заголовкѣ закона неправильна дата 27, на стр. 671 къ ст. 742 опять не указанъ годъ Продолженія и т. д.).

Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ желать ничего лучшаго: отчетливый, хотя и убористый, шрифтъ, небольшой форматъ, красивый переплетъ удовлетворятъ требованіямъ и удобства, и книжной гигіены, и даже эстетики. Можно пожалѣть лишь о томъ, что книгоиздательство не выпускаетъ изданія безъ переплетовъ. Г. М.-Болтовской снабдилъ каждый томъ Свода отдѣльной нумераціей страницъ, отдѣльными оглавленіями (кромѣ общаго для всего тома), и даже неоффиціальныя приложенія, какъ уже упоминалось, помѣщены при соотвѣтствующихъ томахъ Свода. Не будь переплетовъ книгоиздательства, желающіе могли бы переплетать каждый томъ Свода отдѣльно, а это было бы большимъ удобствомъ.

Намъ кажется, что изданіе г. М.-Болтовского будетъ лучшимъ изъ всѣхъ выходившихъ у насъ до сихъ поръ.

П. Кравцовъ.

---

[1]) Слѣдуя примѣру послѣднихъ оффиціальныхъ изданій, авторы настоящаго изданія напечатали однимъ шрифтомъ весь текстъ закона: какъ самыя статьи, такъ и примѣчанія, дополненія и т. д. Лишь ссылки на П. С. З. напечатаны мелкимъ шрифтомъ.

[2]) Ср. статью проф. бар. Б. Э. Нольде „Законодательный починъ по русскому праву“. Право, 1911, стр. 2478.

[3]) Св. Зак. Рос. Имп. Продолженіе 1910 года. Предисловіе стр. II.

Судебная и судебно-административная практика.

Гражд. касс. деп. правит. сената.

Въ правѣ ли опека, учрежденная надъ имуществомъ умершаго, предъявить искъ о признаніи недѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія покойнаго наслѣдодателя (рѣш. гр. к. д. 1907 г. № 64, 1893 г. № 19)? [1])

Правительствующій сенатъ въ опредѣленіи, неподлежащемъ помѣщенію въ сборникѣ рѣшеній гражданскаго кассаціоннаго департамента, признавая ходатайство повѣреннаго Антонины Стунѣевой объ оставленіи кассаціонной жалобы безъ разсмотрѣнія не подлежащимъ удовлетворенію, высказалъ слѣдующія соображенія. „Въ рѣшеніяхъ правительствующаго сената 1880 г. № 33 и 1905 г. № 58 разъяснено уже, что опекунъ надъ имуществомъ, малолѣтними или безвѣстно отсутствующими, доколѣ онъ не уволенъ отъ этой должности подлежащею опекунскою властью, не только въ правѣ, но и обязанъ защищать интересы состоящихъ у него подъ опекою лицъ и имуществъ, и судебное мѣсто не должно лишать его возможности защищать передъ судомъ эти интересы. Въ виду приведенныхъ разъясненій и при отсутствіи какихъ-либо указаній

---

[1]) См. журн. „Право“ за 1911 г. № 40, стр. 2200).

на то, что учрежденная надъ имуществомъ Софіи Ананьиной опека прекращена уже по постановленію подлежащей опекунской власти, принесенная повѣреннымъ опеки кассаціонная жалоба должна быть признана подлежащею разсмотрѣнію. По содержанію этой жалобы обсужденію правительствующаго сената подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли опека, учрежденная надъ имуществомъ умершаго наслѣдодателя, предъявить искъ о признаніи недѣйствительнымъ оставшагося послѣ него духовнаго завѣщанія? Вопросъ объ объемѣ правъ, принадлежащихъ опекуну надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, неоднократно восходилъ уже на разрѣшеніе правительствующаго сената: въ цѣломъ рядѣ рѣшеній, состоявшихся въ разъясненіе этого вопроса, установлено то положеніе, что, подобно опекунамъ надъ имуществомъ малолѣтнихъ, опекуны надъ наслѣдственнымъ имуществомъ должны быть признаваемы законными представителями предполагаемыхъ его собственниковъ, имѣющими право защиты на судѣ всѣхъ ихъ интересовъ, связанныхъ съ этимъ имуществомъ (рѣш. 1893 г. № 19, 1900 г. № 89, 1887 г. № 32, 1883 г. № 17, 1877 г. № 284 и др.). Такимъ образомъ, опекунъ надъ имуществомъ умершаго наслѣдодателя не только въ правѣ защищать это имущество отъ незаконныхъ на него притязаній третьихъ лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, въ качествѣ истца, можетъ отыскивать изъ чужого владѣнія все то, что должно поступить въ наслѣдственную массу (рѣш. 1880 г. № 206, 1879 г. № 105, 1877 г. № 284 и др.). При такомъ объемѣ признанныхъ уже за опекою правъ на судебную защиту охраняемаго ею имущества представляется очевиднымъ, что и возбужденный нынѣ вопросъ о правѣ опеки оспаривать духовное завѣщаніе умершаго наслѣдодателя долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ. Коль скоро, по разъясненіямъ правительствующаго сената, опекунъ надъ наслѣдственнымъ имуществомъ можетъ оспаривать неправильныя притязанія на это имущество лицъ, основывающихъ свои требованія на совершенной съ нарушеніемъ закона закладной или на недѣйствительномъ арендномъ контрактѣ, то не представляется никакихъ основаній отрицать право его на оспариваніе въ судѣ такихъ неправильныхъ притязаній на наслѣдственное имущество, которыя основываются на недѣйствительномъ духовномъ завѣщаніи. Судебная палата, не признавая такого права за опекунами, ссылается въ подтвержденіе своего заключенія на рѣшенія правительствующаго сената 1876 г. № 302 и 1878 г. № 60, коими разъяснено, что споръ противъ завѣщанія можетъ быть возбужденъ только заинтересованными въ томъ наслѣдниками по закону, но не третьими лицами, права которыхъ нисколько не зависятъ отъ признанія завѣщанія недѣйствительнымъ. Между тѣмъ, приведенныя рѣшенія, а также аналогичное рѣшеніе 1907 г. № 64, нисколько не подтверждаютъ заключеніе судебной палаты. Опекуны надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, въ качествѣ законныхъ представителей правъ на это имущество предполагаемыхъ его собственниковъ, обязаны охранять эти права всѣми законными способами. Поэтому, въ случаѣ возбужденія ими спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, относящагося въ цѣломъ или въ какой-либо части къ охраняемому ими наслѣдству, они, никоимъ образомъ, не могутъ быть отнесены къ тѣмъ третьимъ лицамъ, которыя, по разъясненіямъ правительствующаго сената не заинтересованы въ признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, а потому и не имѣютъ права на предъявленіе такого иска. Право опекуновъ надъ имуществомъ умершаго собственника оспаривать духовное его завѣщаніе не можетъ быть также отвергаемо и въ виду разъясненій правительствующаго сената, преподанныхъ въ рѣшеніи 1908 года № 90. Въ упомянутомъ рѣшеніи установлено то положеніе, что по искамъ законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ должны быть привлекаемы къ отвѣту указанные въ завѣщаніи наслѣдники, какъ единственно заинтересованные въ сохраненіи завѣщанія въ силѣ, но не опекуны надъ наслѣдственнымъ имуществомъ, такъ какъ, будучи законными представителями имущественныхъ интересовъ тѣхъ лицъ, кому наслѣдственное имущество должно принадлежать по праву, такіе опекуны, во всѣхъ случаяхъ основательнаго предъявленія иска, не только не заинтересованы въ утвержденіи завѣщанія, но они являются прямо заинтересованными въ томъ, чтобы оспоренное завѣщаніе было признано недѣйствительнымъ. Тѣмъ не менѣе, изъ того положенія, что опекуны надъ имуществомъ умершаго завѣщателя не могутъ быть отвѣтчиками по искамъ, предъявленнымъ законными наслѣдниками о недѣйствительности завѣщанія, вовсе не слѣдуетъ еще, чтобы упомянутые опекуны, при отсутствіи законныхъ наслѣдниковъ, не могли сами въ качествѣ истцовъ—предъявить такой искъ. Право на предъявленіе этого иска неразрывно связано съ принадлежащимъ опекунамъ правомъ представительства имущественныхъ интересовъ предполагаемыхъ собственниковъ охраняемаго ими наслѣдства. Если опекунъ надъ имуществомъ малолѣтняго наслѣдника завѣщателя въ правѣ предъявить искъ о признаніи недѣйствительнымъ завѣщанія, нарушающаго имущественные интересы подопечнаго, то не можетъ возникать никакихъ сомнѣній въ томъ, что такое же право должно быть предоставлено и опекунамъ надъ непринятымъ еще наслѣдствомъ, такъ какъ, по разъясненіямъ правительствующаго сената, для осуществленія лежащихъ на нихъ обязанностей по охранѣ правъ предполагаемыхъ собственниковъ опекаемаго ими имущества такіе опекуны пользуются тѣми же правами, какъ опекуны надъ имуществомъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ. Лишеніе опекуновъ надъ имуществомъ умершаго собственника права оспаривать составленное отъ имени его духовное завѣщаніе приводило бы нерѣдко къ полной невозможности достиженія тѣхъ цѣлей, ради которыхъ учреждается опека надъ непринятымъ наслѣдствомъ. На основаніи 1235 и 1164 ст. т. X ч. 1, въ случаѣ неявки наслѣдниковъ въ полугодовой срокъ по напечатаніи публикаціи о ихъ вызовѣ, наслѣдственное имущество поступаетъ въ опекунское управленіе съ цѣлью сохраненія его или для законныхъ наслѣдниковъ, если они явятся до истеченія десятилѣтняго давностнаго срока, или же для казны или другихъ установленій, къ которымъ въ случаѣ неявки законныхъ наслѣдниковъ это имущество должно перейти по выморочному праву. Для того однако, чтобы опекуны могли выполнить лежащую на нихъ обязанность сбереженія наслѣдственнаго имущества для законныхъ его собственниковъ, безусловно необходимо, чтобы имъ было предоставлено право оспаривать въ судѣ неправильныя притязанія на опекаемое ими имущество со стороны третьихъ лицъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти притязанія основаны на недѣйствительномъ духовномъ завѣщаніи. Въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства судъ, по собственному своему усмотрѣнію, можетъ отказать въ утвержденіи формально правильнаго завѣщанія лишь въ томъ случаѣ, если изъ самаго завѣщанія видно, что оно составлено лицомъ, не имѣющимъ права завѣщать, или же въ пользу лица, неспособнаго къ принятію завѣщаннаго. Внѣ этихъ случаевъ духовное завѣщаніе, удовлетворяющее установленнымъ закономъ формамъ, можетъ быть признано недѣйствительнымъ лишь по предъявленіи о томъ иска (1066^2—1066^3 ст. т. X ч. 1). Между тѣмъ, для оспариванія духовнаго завѣщанія установленъ двухлѣтній давностный срокъ и этотъ срокъ не пріостанавливается для отсутствующихъ наслѣдниковъ. Вслѣдствіе этого, если бы опекуны

надъ наслѣдственнымъ имуществомъ были лишены права оспаривать духовное завѣщаніе, относящееся къ состоящему въ ихъ опекѣ имуществу, то утвержденіе въ охранительномъ порядкѣ даже явно незаконнаго духовнаго завѣщанія безповоротно поражало бы и выморочное право казны и права всѣхъ тѣхъ законныхъ наслѣдниковъ, которые явятся для принятія наслѣдства въ предѣлахъ давностнаго срока, но не позже двухъ лѣтъ послѣ утвержденія въ охранительномъ порядкѣ духовнаго завѣщанія. На основаніи приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что опекуны надъ имуществомъ умершаго собственника въ правѣ оспаривать духовное его завѣщаніе и потому судебная палата не имѣла законнаго основанія отвергать право опекуновъ надъ имуществомъ умершей Софіи Ананьиной на предъявленіе иска о признаніи завѣщанія ея недѣйствительнымъ. Такое право опеки не могло быть отвергнуто судебною палатою и на томъ основаніи, что въ настоящее время къ части имущества, оставшагося послѣ смерти Ананьиной, утвердилась уже въ правахъ наслѣдства Антонина Ступѣева. По неоднократнымъ разъясненіямъ правительствующаго сената, право на искъ опредѣляется тѣми обстоятельствами, какія существовали во время его предъявленія, а не какими-либо послѣдующими событіями (рѣш. 1892 г. № 61). Поэтому судебная палата могла бы признать опекуновъ надъ имуществомъ Софіи Ананьиной не имѣющими права на предъявленіе настоящаго иска только въ томъ случаѣ, если бы въ моментъ его предъявленія опека надъ имуществомъ была уже закрыта по постановленію подлежащей опекунской власти. Между тѣмъ, это обстоятельство вовсе не установлено судебною палатою. Если же, какъ это видно изъ обжалованнаго рѣшенія, къ части имущества, оставшагося послѣ смерти Ананьиной, во время производства дѣла была утверждена въ правахъ наслѣдства Антонина Ступѣева, то это обстоятельство давало ей право вступить въ дѣло, возбужденное опекою, но не могло послужить основаніемъ для отказа опекѣ въ искѣ по отсутствію у нея права на предъявленіе такового (рѣш. 1880 г. № 33, 1905 г. № 58). На основаніи изложеннаго правительствующій сенатъ рѣшеніе с.-петербургской судебной палаты отмѣнилъ по нарушенію 4 ст. уст. гр. суд. (Опредѣленіе по д. № 11366—1909 г.).

Судебный департаментъ правит. сената.

Хабаровскій купецъ Николай Тифонтай предъявилъ въ с.-петербургскомъ коммерческомъ судѣ искъ къ русскому страховому обществу о взысканіи 42.000 руб. вознагражденія за погибшій 11 декабря 1902 г. отъ пробоины пароходъ „Минна“, застрахованный въ названномъ обществѣ.

Повѣренный отвѣтчика иска не призналъ на томъ основаніи, что истецъ, въ силу § 163 гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія 1867 г., по каковымъ правиламъ застрахованъ былъ погибшій пароходъ „Минна“, пропустилъ давностный срокъ на предъявленіе такового къ русскому страховому обществу, такъ какъ онъ въ теченіе пяти лѣтъ, со дня подачи объявленія объ убыткахъ, не началъ судебнаго противъ общества преслѣдованія.

С.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ, что, какъ усматривается изъ предоставленной къ дѣлу копіи судового полиса, русское страховое общество приняло отъ истца Тифонтая на страхъ отъ морскихъ опасностей судно „Минна“ на условіяхъ, напечатанныхъ на этомъ судовомъ полисѣ, согласно коимъ права и обязанности русскаго страхового общества и страхователя Тифонтая должны опредѣляться гамбургскими общими правилами морского страхованія 1867 г.; въ § 163 этихъ правилъ указано, что „страхователь, на основаніи срока давности, теряетъ право иска къ страховщику о вознагражденіи по страховому договору, если въ теченіе 5 лѣтъ, со дня подачи объявленія объ убыткахъ (§ 143), не началъ судебнаго преслѣдованія, причемъ внѣсудебныя дѣйствія не отстраняютъ примѣненія къ даннымъ случаямъ срока давности. Такимъ образомъ, статья эта устанавливаетъ сокращенный пятилѣтній срокъ для предъявленія иска объ убыткѣ. Что касается возраженія истца, что всѣ условія, которыя должны быть помѣщены въ полисѣ, означены въ 567 и 568 ст. уст. торгов. и въ нихъ не находится особаго правила о срокѣ на предъявленіе иска и что поэтому, на основаніи 692—694 ст. т. X ч. 1, къ данному дѣлу должна быть примѣнена общая 10-ти-лѣтняя давность, а не установленная гамбургскими правилами пятилѣтняя, то коммерческій судъ находитъ, что, какъ видно изъ торговаго устава, установленіе сокращеннаго срока на предъявленіе иска предусмотрѣно 561 ст. этого устава, согласно коей страховыя общества въ дѣйствіяхъ своихъ по морскому страхованію должны руководствоваться прежде всего своими уставами, изданными для каждаго общества, а засимъ, правилами, изложенными въ самомъ полисѣ, и только, если въ полисѣ—относительно условій страхованія ничего не установлено, то страховщики обязаны примѣнять правила, изложенныя въ VI раздѣлѣ устава торговаго; и, такимъ образомъ, никакого противорѣчія между § 163 гамбургскихъ правилъ и 561 ст. уст. торг. не заключается. Въ данномъ дѣлѣ въ страховомъ полисѣ указано, что договоръ страхованія заключенъ по гамбургскимъ правиламъ 1867 г., почему эти правила и должны быть признаны обязательными для страхователя Тифэптая, тѣмъ болѣе, что заключеніе договора страхованія по тѣмъ или другимъ правиламъ страхованія предоставлено свободной волѣ сторонъ, и если Тифонтай заключилъ свой договоръ съ русскимъ страховымъ обществомъ по гамбургскимъ правиламъ, то эти правила и должны быть для него обязательны. А такъ какъ примѣненіе гамбургскихъ правилъ къ договору страхованія, согласно практикѣ с.-петербургскаго коммерческаго суда и правительствующаго сената, допускалось и допускается, то въ виду сего коммерческій судъ признаетъ для Тифонтая обязательность какъ гамбургскихъ правилъ, такъ равно и пятилѣтняго срока на предъявленіе иска объ убыткѣ. Обращаясь, затѣмъ, къ установленію того начальнаго момента, съ котораго должна считаться текущею пятилѣтняя погасительная давность, с.-петербургскій коммерческій судъ нашелъ, что въ § 163 гамбургскихъ правилъ ясно указанъ начальный срокъ, съ котораго должна течь погасительная пятилѣтняя давность, а именно со дня подачи объявленія объ убыткѣ; заявленіе страхователемъ страховщику объ убыткѣ, согласно § 143 гамбургскихъ правилъ, должно быть учинено въ 12-ти-мѣсячный срокъ со дня окончанія застрахованнаго рейса, если гибель или поврежденіе застрахованнаго предмета произошли на пути между не-европейскими портами, что Тифонтаемъ и соблюдено, ибо довѣренный Тифонтая, Вафусанъ, 11 декабря 1902 г. подалъ въ агентство русскаго страхового общества въ Портъ-Артурѣ заявленіе о гибели парохода „Минна“ въ ночь на 11 того же ноября, въ коемъ (заявленіи) подробно указалъ причины гибели такового и просилъ объ удовлетвореніи его довѣрителя страховой премій. Такимъ образомъ, хотя по гамбургскимъ правиламъ Тифонтай и имѣлъ право заявить объ убыткахъ обществу въ теченіе 12 мѣсяцевъ со дня окончанія застрахованнаго рейса, т. е. до 17 августа 1904 г. (пароходъ застрахованъ на 1 годъ 17 августа 1902 г.), но такъ какъ онъ это сдѣлалъ 11 декабря 1902 г., то этотъ срокъ и долженъ считаться начальнымъ моментомъ, съ котораго должна считаться текущею 5-лѣтняя погасительная давность. Что же касается заявленія истца о томъ, что имъ кромѣ заявленія отъ 11 декабря 1902 г. были поданы еще

три другія заявленія, а именно—17 декабря 1902 г., 12 іюня и 27 августа 1903 г. отъ русско-китайскаго банка, а равно объясненія его, что такъ какъ онъ въ предѣлахъ срока отъ 11 декабря 1902 г. по 17 августа 1904 г. воленъ былъ дѣлать или не дѣлать заявленія страховому обществу объ убыткѣ и объ уплатѣ слѣдуемыхъ ему съ страхового общества денегъ, то отъ него и зависитъ анулировать то или иное изъ поданныхъ имъ заявленій и объявить, что только такое-то свое заявленіе онъ считаетъ дѣйствительнымъ и правильнымъ, а такія то заявленія онъ проситъ считать недѣйствительными, что такъ какъ первое заявленіе подано безъ всякихъ документовъ, подтверждающихъ его, истца, убытокъ, то оно не можетъ быть признано надлежащимъ заявленіемъ, а таковымъ должно считать лишь второе заявленіе—отъ 12 іюня 1903 г., при которомъ были представлены всѣ необходимые документы для установленія права его, истца, на убытокъ. то коммерческій судъ нашелъ, что съ этимъ объясненіемъ истца согласиться нельзя. По заключенію суда, если обратиться къ содержанію всѣхъ указанныхъ выше заявленій истца, поданныхъ въ страховое общество, то только первое изъ нихъ—отъ 11 декабря 1902 г. и слѣдуетъ признать соотвѣтствующимъ требованію, какъ § 143 гамбургскихъ правилъ (заявленіе страхователемъ страховщику въ письменной формѣ о происшедшей аваріи), такъ и ст. 578 уст. торг., требующей отъ страхователя по полученіи извѣстія объ аваріи дать страховщику письменное о томъ объявленіе съ подробнымъ показаніемъ извѣстныхъ ему по сей аваріи обстоятельствъ. Относительно остальныхъ заявленій Тифонтая и русско-китайскаго банка (12 іюня и 27 августа 1903 г.) коммерческій судъ находитъ, что таковыя являются не больше, какъ препроводительными при представленіи въ общество документовъ бумагами. Такимъ образомъ, надлежащимъ заявленіемъ объ убыткѣ можетъ быть, по мнѣнію суда, признано только первое заявленіе истца отъ 11 декабря 1902 г., съ какового срока должна течь пятилѣтняя давность, а такъ какъ настоящій искъ предъявленъ 20 февраля 1908 г., пятилѣтній же срокъ истекалъ 11 декабря 1908 г., то посему коммерческій судъ, ссылаясь на § 163 гамбургск. правилъ, призналъ истца потерявшимъ право на настоящій искъ и въ таковомъ ему отказалъ.

Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Тифонтая, присяжный стряпчій Тишинъ, ссылаясь на рѣш. общ. собр. 4, 5 и меж. департаментовъ правительствующаго сената 1877 г. отъ 18 марта—10 іюня по дѣлу Штернберга съ обществомъ „Русскій Ллойдъ", указывалъ, что къ данному дѣлу должна быть примѣнена именно десятилѣтняя исковая погасительная давность и никакая иная давность здѣсь не должна и не можетъ имѣть мѣста. Мнѣніе коммерческаго суда о томъ, что установленіе сокращеннаго давностнаго срока на предъявленіе иска предусмотрѣно 561 ст. торг. уст. и что, такимъ образомъ, не заключается никакого противорѣчія между § 163 гамбургскихъ правилъ и указанной 561 ст. уст. торг., явно несостоятельно, ибо, не устанавливая въ торговомъ уставѣ въ VI раздѣлѣ 1-й главы о морскомъ страхованіи какихъ-либо сокращенныхъ давностныхъ сроковъ, законодатель тѣмъ самымъ ярко подчеркнулъ, что и для морского страхованія остаются въ полной силѣ общіе дѣйствующіе законы о погасительной давности (т. X ч. 1). Правило 561 ст. уст. торг., по мнѣнію апеллятора, ни въ коемъ случаѣ не можетъ отмѣнять дѣйствующіе русскіе законы о погасительной давности и устанавливать новые законы о той же давности. Допуская примѣненіе гамбургскихъ правилъ ко всему тому, что касается техники морского страхованія, ст. 561 уст. торг. не допускаетъ, чтобы гамбургскія правила устанавливали какіе бы то ни было новые сроки исковой погасительной давности, почему условіе § 163 гамбургскихъ правилъ, какъ вышедшее изъ сферы техники морского страхованія, не можетъ быть подведено подъ редакцію ст. 561 уст. торг., ибо оно ни въ коемъ случаѣ не можетъ ломать и искажать силу и значеніе коренныхъ устоевъ русскаго матеріальнаго права, однимъ изъ коихъ являются законы объ общей погасительной исковой давности. Но, если даже встать на точку зрѣнія коммерческаго суда и признать, что въ данномъ случаѣ должны быть примѣнены гамбургскія правила о пятилѣтнемъ давностномъ срокѣ, то и тогда, говоритъ апеллляторъ, исковая давность не пропущена, ибо только послѣ 12 августа 1903 г. Тифонтай, не получивъ къ этому времени страхового вознагражденія, имѣлъ право обратиться въ соотвѣтствующее судебное учрежденіе съ искомъ къ страховщику о выдачѣ страхового вознагражденія (§ 143 и § 163), такъ какъ, согласно разъяснен. правит. сената (рѣш. гр. касс. деп. 1882 г. № 87, 1879 г. № 291 и 45; 1876 г. № 501 и др.), „началомъ истеченія исковой давности долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда послѣдовало нарушеніе, служащее основаніемъ иска, и съ момента возникновенія права на искъ начинается теченіе погашающей этотъ искъ давности".

Правительствующій сенатъ нашелъ, что существеннымъ для настоящаго дѣла является вопросъ о томъ, **можетъ ли быть признано изложенное въ § 163 гамбургскихъ общихъ правилъ морского страхованія 1867 г. постановленіе дѣйствительнымъ и для сторонъ обязательнымъ съ точки зрѣнія закона?** Останавливаясь на этомъ вопросѣ, правительствующій сенатъ находитъ: 1) что гамбургскія правила морского страхованія (§ 163) устанавливаютъ особый срокъ для предъявленія иска страхователемъ къ страховому обществу въ отмѣну общаго на то срока, указаннаго въ законѣ; 2) что, такимъ образомъ, предметомъ выраженнаго въ упомянутой статьѣ соглашенія является право страхователя на судебную защиту и притомъ такое право, которое въ моментъ заключенія договора страхованія еще не существовало и существовать не могло: 3) что право судебной защиты относится къ сферѣ публичныхъ правъ, ограждаемыхъ силою самаго закона, внѣ участія воли частныхъ лицъ; 4) что объемъ этого права и срокъ пользованія имъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можетъ быть опредѣляемъ не иначе, какъ на основаніи существующихъ на это узаконеній, и 5) что посему срокъ этотъ не можетъ быть ни увеличиваемъ, ни уменьшаемъ въ силу частныхъ о семъ соглашеній или какихъ-либо постановленій, не утвержденныхъ законодательной властью. Останавливаясь въ частности на указаніи коммерческаго суда, что „установленіе сокращеннаго давностнаго срока на предъявленіе иска предусмотрѣно ст. 561 уст. торг." и потому является не договорнымъ условіемъ, а нормой законодательной, правительствующій сенатъ признаетъ его неосновательнымъ въ виду того, что не только въ этой статьѣ, но и во всемъ раздѣлѣ „о морскомъ страхованіи" не установлено какихъ бы то ни было давностныхъ сокращенныхъ сроковъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что, по ст. 692 и 694 т. X ч. 1, право судебной защиты ограничивается десятилѣтнимъ срокомъ, что въ общихъ законахъ не установлено исключенія въ отношеніи срока на предъявленіе исковъ, вытекающихъ изъ договоровъ страхованія, что въ виду этого подобнаго рода иски могутъ быть изъяты изъ общихъ постановленій объ исковой давности лишь на основаніи спеціальныхъ о томъ оговорокъ и что подобныхъ оговорокъ, какія содержатся въ высочайше утвержденныхъ уставахъ многихъ обществъ, нѣтъ въ уставѣ русскаго страхового общества, правительствующій сенатъ признаетъ договорное соглашеніе, изложенное въ § 163 гамбургскихъ правилъ, какъ измѣняющее опредѣленные закономъ сроки давности, противнымъ закону

а потому и недѣйствительнымъ. Находя, въ виду изложеннаго, излишнимъ останавливаться на вопросѣ о томъ, былъ или не былъ пропущенъ пятилѣтній срокъ на предъявленіе иска, такъ какъ единственною давностью, допустимою по настоящему дѣлу, должна почитаться исковая давность, предусмотрѣнная ст. 692 и 694 т. X ч. 1, каковая въ настоящемъ случаѣ не пропущена, и признавая искъ Тифонтая доказаннымъ, а исковыя требованія подлежащими удовлетворенію, правительствующій сенатъ въ отмѣну рѣшенія с.-петербургскаго коммерческаго суда опредѣлилъ взыскать съ русскаго страхового общества въ пользу имущества умершаго хабаровскаго купца Николая Тифонтая 42.000 рублей. (Указъ отъ 10 ноября 1911 г. за № 2670).

Списокъ дѣлъ назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 8-е декабря, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Григоренко и др. екатеринодарск. о. с. 1489 ул.; Рышкова астраханск. о. с. 1455 ул.; Сиротиныхъ астраханск. о. с. 1654 ул.; Коканова и др. астраханск. о. с. 1455 ул.; Лысенко ейск. м. с. 142 уст.; Жуликова троицк. о. с. 142 уст.; Ефимцева екатеринодарск. о. с. 1453 ул.; Цайгера и др. самарск. о. с. 1666 ул.; Шпака екатеринодарск. о. с. 1455 ул.; Больсаратовск. о. с. 142 уст.; Калниберга 2 люблинск. м. с.; Марковичъ 1 радом. м. с.; Бока 1 радомск. м. с.; Вайсфуса 1 радомск. м. с.; Баранскаго и др. 1 кѣлецк. м. с.; Глейзера 1 люблинск. м. с.; Олисовой москов. с. п.—Олисова; Бажанова московск. м. с.; Цайлингольда вл.-волынск. м. с.; Семенова уманск. м. с.; Бендерскаго уманск. м. с.; Болонкина казанск. о. с.,—всѣ въ наруш. строит. уст.; пов. д-та там. сб. варш. с. п. Бочковскаго и др. въ наруш. тамож. уст.; Ивановой москов. м. с.; Богуславскихъ черкасск. м. с.; Литвинъ могилевск. о. с.; Бурко 2 кѣлецк. м. с.; Шера виленск. о. с.; Бортникова вятск. о. с.; Коржевской гродн. о. с.; Пріидюры балт. м. с.; Штерина каменецк. м. с.; Коновалова екатеринослав. о. с.; Мельникова новгородск. о. с.; Жилина екатеринослав. о. с.; Бронштейна кишиневск. о. с.; Скверчинскаго 1 сѣдлецк. м. с.; Заряева саратов. о. с.; Грендзинскаго 1 люблинск. м. с. (2 дѣла); Хацковой могилев. о. с.; Лазарева могилевск. о. с.; Бухвайца 2 кѣлецк. м. с.; Маркуса виленск. о. с.; Магнусъ гродненск. о. с.; Гиверцъ 1 люблинск. м. с.; Рольникова 2 сѣдлецк. м. с.; Плоцинскаго и др. варш. г. м. с.; Ингели 2 сувалк. м. с.; Штернъ варш. г. м. с.; Линовскаго варш. гор. м. с.; Кеворковой екатеринослав. о. с.; Налетова иркутск. с. п.; Пинчевскихъ 2 петроков. м. с.; Тарчинскаго 1 люблинск. м. с.; Фердеръ 1 люблинск. м. с.; Чавке нижегород. м. с.; Карпенко витеб. о. с.; Цыхнова таганрог. о. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.

Протесты: тов. прок. екатеринодар. о. с. по обв. Абрамова и др. по 1629 ул.

На 8-е декабря, по 4 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Якименко сквирск. м. с. 155 уст. (4 д.); Тарло 1 петр. м. с.—Гольдминца 124 уст.; Ястржембскаго 2 ломж. м. с. 577 уст.; Кольбе варш. гор. м. с. 173 уст.; Акопянца тифлисск. с. п. 285 ул.; Теръ-Геворгіана и др. тифл. с. п. 1692 ул.; Веллеръ сарат. с. п. 282 ул.; Силина спб. с. п. 283 ул.; Эйхельмана кіев. с. п. 343 ул.; Вайнбергъ варш. с. п. 555[1] ул.; Островскаго омск. с. п. 362 ул.; Тимченко харьковск. с. п. 377 ул.; Пивня и др. харьков. с. п. 125 уг. ул.; Гельманъ-Жданова моск. с. п. 129 уг. ул.; Смирницы моск. с. п. 132 уг. ул.; Евдокимова каз. с. п. 362 ул.; Свистушкина и др. сарат. с. п. 1459 ул.; Цецерскаго и др. варш. с. п. 1692 ул.; Сютта спб. с. п. 1468 ул.; Самолетова ирк. с. п. 131 уст.; Рогова тифл. с. п. 1656 ул.; Здунчика варш. с. п. 1455 ул.; Бродскаго кіевск. с. п, 286 ул.; Васильева спб. с. п. 1040 ул.; Якобсона спб. с. п. 1466 ул.; Гончарова харьк. с. п. 395 ул.; Никитина спб. с. п. 1485 ул.; Коковова тифл. с. п. 1455 ул.; Тэддера спб. с. п. 1681 ул.

Протесты прокур. надзора: сарат. с. п. Михайлова по 93 уг. ул.; кіевск. с. п. Коваленко и др. 1489 ул.; тифл. с. п. Санарова по 129 уг. ул.; тифлисск. с. п. Тера Асатурова и др. по 1681 ул.

На 9-е декабря, по 2 отд. уг. касс. деп.

Жалобы: Розенблата спб. суд. п.; Зоненберга 3 петроков. м. с., Асвадурова омск. с. п.; Ползуна виленск. с. п.; Федорова и др. орловск. о. с.; Ивашина и др. херсонск. о. с.; Пятецкаго житомір. м. с.; Матвійчука по 173 уст.; Жука и др. липовецк. м. с. 143 уст.; Байденко и др. черкасск. м. с.; 170 уст.; Волошина и др. бердичев. м. с.; 142 уст.; Сушко звенигород. м. с. Сушковой по 170 уст.; Попольскаго звенигород. м. с. 46 уст. Омельчука староконст. м. с. 169 уст.; Гринюка староконст. м. с. 168 уст.; Сергѣева у-медвѣд. м. с. 155 уст.; Коновойникова одесс. м. с. 135 уст.; Сокура и др. таращан. м. с. 169 уст.; Васильева спб. ст. м. с. Людвигова по 180[2] уст.; Журубуры нѣжинск. о. с. 1681 ул; Флигель спб. о. с. 177 уст.; Соломко каменец. м. с. 169 уст.; Алексѣева и др. новгород. о. с. 1454 ул.; Кронмана виленск. о. с. 1656 ул.; Мягкова спб. о. с. 1489 ул.; Евстафьева спб. о. с. 1480 ул.; Топчія житомір. о. с. 1651 ул.; Рачковскаго и др. житомір. о. с. 1525 ул.; Дудки кам. под. о. с. 1483 ул.; Холявицкой елисаветград. о. с. 1484 ул.

Протесты прокурор. надзора: екатеринбургск. о. с. Холодилова 1647 улож.; житомірск. о. с. Куца 1692 ул.

На 9-е декабря, по 3 отд. уг. касс. д-та.

Жалобы: Мамаева москов. о. с. 1389 ул.; Лебедева москов. о. с. 1396 ул.; Окунева симбирск. о. с. 1484 ул.; Рятсена пер.-феллинск. м. с. Вялемсонъ и др. по 142 уст.; Конькова москов. м. с. 169 уст.; Торскаго таганрогск. м. с. 170 уст.; Андерсъ и др. спб. ст. м. с. фонъ-Штернберга по 136 уст.; Мовенко москов. м. с. оскорбленіи; Зайдеманъ спб. ст. м. с. Якобсонъ по 136 уст.; Семенова рижск.-вольмарск. м. с. 29 уст.; Бубиса уманск. м. с. 102 уст.; Шальнова москов.—о. с. 169 уст.; Маклакова спб. ст. м. с.

177 уст.; Третьякова и др. харьков. о. с. 1533 ул.; Аринчева спб. ст. м. с. 42 уст.; Волковой спб. ст. м. с. 136 уст.; Арлюка таганрогск. м. с. 977 ул.; Деркачева таганрогск. м. с. 519 ул.; Александровой спб. ст. м. с. 1483 ул.; Гофмана р.-вольмарск. м. с. 177 уст.; Бризеймейстера варш. г. м. с. 29 уст.; Ритенѣка вин.-гольдингск. м. с. 172 уст.

Протесты прокур. надзора: орловскаго о. с. Дмитріева по 228 ул.; полтавскаго о. с. Науменко по 170 уст.

На 5-е декабря, по 1 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по искамъ: А. Озолинга съ имущ. О. Митежъ 70.000 руб.; В. Минкнеръ съ А. Іогансонъ 5.000 р. съ проц. по векс.; по взаимнымъ искамъ А. Л. Милимивкера и Г. Даверіо; админ. по д. донецко-юрьевскаго металлургическаго общ. съакц. общ. „Адольфъ Вейсманъ и К°“ 71.087 р. 45 к.; Н. Банова съ Г. Змунчилло по 7 векс. 32.750 р. съ проц.

Частныя: по жалобамъ: на одесскій комм. судъ: В. Еленевскаго; пов. одесской комм. артели, пр. стр. Стамерова; на спб. комм. судъ: пов. Н. и А. Башкировыхъ и А. Пятовой, пр. стр. Иванова; тоже; пов. Я. Пинеса, пр. стр. Рабиновича; тоже; тоже; пов. В. Самсонова, пр. стр. Алексѣева; пов. И. Леонъ, пр. стр. Рабиновича; пов. Рассмуссена, пр. стр. Иванова; Д. Обрескова; З. Козлова; спб. казенной палаты (по д. Раппопорта съ Бакъ); тоже (по д. Клягина съ Баталинымъ); И. Ворколя; пов. Р. Г. и Г. Л. Павловскихъ, пр. стр. Сахаръ; пов. В. Крымзенкова, пр. стр. Романько-Романовскаго; пов. П. Фридланда, пр. пов. Фрумкина и Г. Пальчикъ, пр. стр. Стучка; объ осв. умств. способ.: К. Кораго; К. Якушева; В. Юматова.

На 8-е декабря, по 1 эксп. суд. д-та.

Апелляціонныя: по взаимнымъ искамъ И. Гойхмана и генеральнаго общ. стр. жизни и пожизн. доходовъ; по искамъ: Е. Безпощенко съ І. Безпощенко 1.815 р. 31 к. съ проц.; А. Алексѣева съ М. Корзинкина 3.200 р. съ проц.; В. и А. Трапани съ Г. Анастасьева и морск. вѣдомства 10.968 р. 4 к. съ проц. по счетамъ; душепр-ковъ М. Бутина—М. Бутиной, А. Большакова и М. Бутина съ нас-ковъ А. Трапани и В. Трапани 2.454 р.; К. Джанумова и А. Джанумова съ А. Нарсесова и В. Пацевича 13.223 р. 9 к. съ проц.; по взаимн. иск. С. Россина и Е. Сутаринена.

Частныя: по жалобамъ: на моск. комм. судъ: Петровскаго (по д. съ И. Шмыровымъ); пов. Н. Котова, пр. стр. Донского; Н. Петровскаго (по д. съ Н. Г. Алфимовымъ); тоже (по д. съ Д. Розинаръ); тоже (по д. съ торг. д. „І. Аріоновичъ“); тоже (по д. съ А. Голубятниковымъ); тоже (по д. съ Е. Вороновымъ); тоже (по д. съ С. Вороновымъ); тоже (по д. съ Алфимовымъ); тоже (по д. съ Лаптевымъ); на спб. комм. судъ: спб. каз. палаты (по д. Афонасьева съ Кораблевыми); тоже (по д. Штольценбурга съ Лоховымъ); тоже (по д. Сидорова съ т. д. „Тильманъ и К°“); пов. майкопскаго нефтепр. тов., пр. стр. Глинка; на одесск. комм. судъ: пов. Ш. Мазовера, пр. стр. Трахтенберга; пов. Г. Шехтера, пр. стр. Этинскина; пов. Я. Гусса, пр. стр. Билинскаго; пов. Л. Лотштейна, пр. стр. Трахтенберга; о прод. и перез. имуществъ: Андреевыхъ; Функъ; Рязанкина; Плотниковыхъ; Лезневскихъ; Рѣшедько; Розенцвейговъ; Цепелевыхъ; Мирошниченко; Козмидаровой; объ осв. умств. способн.: Емельянова; Розова; Глинской; Н. Кузнецова; Ф. Кузнецова; Егорова; Карташева; Ключникова; Груперъ; Черемисиновъ; Булгакова; Стрѣкалова; Прокофьевой; Старкова; Матрунина; Зайцевой; Татазонцовой; Епифановской; Котовой; Лукашенковой; Ледянкиной; Голованова; Шиманскаго; Моруженко; Хрѣнова; Ярцева; Мандрыкина; Ивановскаго.

На 7-е декабря, по 2-му общ. собр.

1) По всеподданнѣйшей жалобѣ уполномоченнаго ташкентской городской управы, город. головы Николая Малицкаго, на рѣшеніе судебнаго департ. по иску ташк. город. управы къ бирж. Геновой арт. 35.735 руб. 45 к. съ проц.; 2) по всеподданнѣйшей жалобѣ бельг. подданнаго Франца Іоха на рѣшен. суд. департ. по иску америк. гражд. Семена Гордона къ нему, Коху, по договору 68.804 руб. съ проц.; 3) по всеподданнѣйшей жалобѣ директоровъ правленія товарищества печатнаго дѣла „И. Н. Кушнеревъ и К°“ въ Москвѣ, на рѣшеніе судебнаго деп. прав. сената по дѣлу по взаимнымъ искамъ надв. сов. Александра Шустова и товарищ. печатн. дѣла „И. Н. Кушнеревъ и К°“ о 2020 руб. и 5383 руб. 43 коп.

На 7-е декабря, по гр. касс. деп.

Палатскія: гор. Грознаго съ терск. обл. правл.; спб. каз. пал. по д.д.: Лихачева, т. д. „Э. А. Грабовскій“; св. кн. Сайнъ-Витгенштейна; курск. каз. пал. по д. кн. Барятинскаго; Быховской; гор. Баку съ Хачатуровымъ; мин. внутр. дѣлъ съ моск.-каз. жел. дор. (3 дѣла).

Съѣздовыя: Озолинга по д. „Герингъ-Мазъ“; моск. гор. общ. упр. съ Ашкенази; стр. тов. „Саламандра“ и „Гергардъ и Гей“.

На 7-е декабря, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: моск.-каз. ж. дор.: съ Колосковымъ; Воскобойникъ; ряз.-ур. ж. д.: съ Магель; Дроздовымъ; Ченцовой съ сызр.-вяз. ж. д.; мор. пар. общ. вост.-кит. общ. съ насл. Зотова; Штернберга и Зарницкаго, Крупника и Юзефова съ юго-зап. жел. дор.; Эйхлеръ съ ком. пенс. кассы варш.-вѣнск. ж. д.; юго-зап. ж. д. съ Крупникомъ и Юзефовымъ; привисл. ж. дор. съ „М. Саломоновичъ“; никол. ж. дор. съ „Борель“; привисл. жел. дор. съ Вассерцугомъ; сѣв. ж. д. съ Кулагинымъ; сам.-злат. ж. дор. съ Зубовичемъ; южн. ж. дор. съ Кауфманомъ; упр. ж. д.: съ Черниховымъ, общ. парох. и торговли, Эйгеромъ, Зябревымъ.

Съѣздовыя: Альперовича и Альбина съ риго-орл. ж. д.; ряз.-ур. ж. д.: съ Альперовичемъ и Басселемъ (2 дѣла); Гольдштейна съ юго-зап. ж. дор.; сѣв.-зап. ж. д. съ Лебедзевичемъ; привисл. ж. д. съ Шлехтаржемъ; спб. К° „Надежда“ съ лодзинск. фабр. ж. дор.; екатерин. ж. дор.; съ Павловымъ, Головко, Володарскимъ и Чертокъ; м.-в.-рыб. ж. д.: съ Васильевымъ, К° „Надежда“; привисл. ж. д.: съ Лейбовичемъ; Перецомъ; Прессомъ; юго-вост. ж. дор.: съ Хелемскимъ, Фридманомъ и Юкъ; тов. „Шкаринъ, Алексѣевъ и Гурвичъ“ съ м.-к.-вор. ж. д.; юго-зап. ж. д.: съ Гринбергомъ (2 дѣла), Котляревскимъ; вздник. ж. д. съ Твердохваловымъ; риго-орл. ж. д. съ Альперовичемъ и Басселемъ; Юдкина съ южн. ж. д.; сѣв. жел. дор. съ тов. „Антоновъ и К°“; южн. ж. д. съ Ландкофъ и Гуревичемъ; Шедько съ упр. по сооруж. ж. дор.; лодзинск. фабр. ж. д. съ Либерманомъ; упр. ж. дор.: съ Іоффе, Узданскимъ (3 дѣла), Дементманомъ, Биренбаумомъ, Басселемъ и Альперовичемъ, Суперомъ, Коневскимъ и Ветшавскимъ.

На 7-е декабря, по 2 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: таганр. металлургич. общ. съ Зыбровымъ; Деканозова съ Казвою; Третьякова съ опекой Красноперова; Виноградова съ Ефимовымъ; Васильевой съ Якушевской; Джагитоевой съ Хубіевымъ; опеки Тихомировыхъ съ Михельсонъ; Бржозовскаго (объ утв. дух. зав. Кевлича); Канделя съ Катаржи; тов. котельн. и литейн. зав. съ Фомиными; конк. упр. Симонова съ Пальмквистъ; Алексѣева съ Ко спб. мет. зав.; русск. донецк. общ. каменноугольн. и зав.

пром. съ Воробьевымъ; контръ-касс. тов. Малютина и С-я; спб. металлич. зав. съ Андреевой; Семенова съ упр. ж. д.

Съѣздовыя: Поока съ Соловьевымъ; спб. 1 артели маляровъ съ Калиной и Вальманъ; Юргенсонъ съ Трайнинымъ; юго-зап. ж. д. съ Черкесомъ; Попова съ Борисовой; Мальцова; Шнейдера съ Клейменовскимъ; Иванова съ Головистиковымъ; невскаго судостроит. и механ. завода: съ Аверьяновымъ, Павловичемъ, Горшковымъ, Михайловымъ; Андреева съ Дмитревскимъ; Радашевича съ Копилевичемъ; Соколова съ Титенковымъ; Осиноватиковой съ Русиновымъ.

На 8-е декабря, по 3 отд. гражд. касс. деп.

Палатскія: Доди съ Доди; Татаренко съ Миршниковыми; торг. д. „бр. Асѣевыхъ“ съ упр. гос. им.; Милошъ; Парманиныхъ; Павлова съ Зарѣцкой и Клѣшешовой; Полякова съ Сифертъ; Штурма съ Бронштейномъ; Головашкиныхъ; юго-вост. ж. д. съ русско-матрян. общ. кр.; Мельникова съ Дмитріевымъ; опеки Клочковыхъ; свіяжск. земск. упр. съ опекой Якимова; Шалахова съ насл. Зайцева; хмѣловскаго общ. съ Клопотомъ; Рабиновича съ Огинской.

Съѣздовыя: Холкина съ Кузнецовыми; Али-Аджиоглу съ Алеевой; Нордмана съ Кузнецовымъ; Павлюка съ Ливакъ; Кудренкова съ Ивановымъ; Игнатовой съ Чалкиной; Гусевыхъ; Цыбуля; Мироненко съ Штанько; Рѣпкова съ Животноги ми; Мирошникова съ Пронинымъ; Стемпеня съ Озимекомъ; Зѣнченко съ Губаревымъ; Зайцевой съ Почелатомъ; Силина съ рижск. бирж. банкомъ; Дзеконскаго по д. Гайковскаго съ Желѣзнымъ; Добровольскаго съ Оржешко; Матвѣевой съ бр. С. и М. Кыркаловыми; Вознюка съ Полищукъ; Дерлюкевича; Вортмана съ Кирхнеръ; Соколова и Петрова съ Осиновой; Скорива съ Савицкой; Волка съ Дудзякъ; Савицкаго съ Цѣплякомъ; ревельск. пох. кассы съ Винтеръ; Высоцкаго съ Громовымъ; Крысикъ; русско-балтійск. акц. общ. съ Соколовымъ; Гуржинской; Фридманъ съ Городейко; Урбанскихъ и др.; Зенталя съ Кнысакомъ; Баранскихъ и др.

На 8-е декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: юго-вост. ж. д. съ Антоновымъ; ряз.-ур. ж. д. съ Лопухинымъ; кіевск. губ. упр. съ юго-зап. ж. д.; Веллера съ моск.-каз. ж. д. (6 дѣлъ); гр. Потоцкихъ съ Розовскимъ; юго-зап. ж. д.: съ Гинзбургомъ и Беккеромъ, Березинымъ, Паинымъ и Брайловскимъ, Березинымъ и Вольбергомъ; ряз.-ур. ж. д.: съ Федоровскимъ, Родниковымъ, Шайдровымъ; владик. электр. трамваевъ съ Ивановой; Розенблюма съ моск.-каз. ж. д.; Полончука съ юго-зап. ж. дор. сѣв.-зап. жел. дор. съ Миндовской; Паина и Вайсера съ юго-зап. ж. д.; Дуневича съ ряз.-ур. ж. д.; южн. жел. дор. съ Мельникомъ; упр. жел. дор. съ Елинымъ.

Съѣздовыя: моск.-каз. ж. д. съ Кузьмичевымъ; Тыса съ моск.-винд.-рыб. ж. д.; 1 общ. подъѣздн. путей съ Рейтманомъ и Берлинрудомъ; Веллера съ моск.-каз. ж. д.; юго-вост. ж. д. съ Яковлевымъ; моск.-винд.-рыб. ж. д. съ Еременко; юго-зап. ж. д. съ Гальперинымъ; ряз.-ур. ж. д. съ Богачкинымъ; сызр.-вяз. ж. д. съ Барановскимъ; Остера съ стомпницкимъ комиссаромъ; Окуней; Глищинской съ Шафрикомъ; упр. ж. д.: съ тов. „И. Б. Сегаль“, Равичемъ, Гинзбургомъ, Якубовичемъ и Альбинымъ, Левинсономъ, Равичами, Рутштейнами, Суравичемъ, тов. „И Б. Сегаль“, Пупко, Подольскимъ, Маргулiесами, Рубиновичемъ.

РЕЗОЛЮЦІИ.

24-го ноября, по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Теръ-Саркисова и др. тифлисск. с. п.; Корельскаго архангельск. о. с.; Станкевича виленской с. п.; Сѣдня кіевск. с. п.; Вилнита вен.-валк. м. с.; Алексѣевой овручск. м. с.; Тульскаго варш. г. м. с.; Муретовой харьков. с. п.; Калиновскаго 1 плоцк. м. с.; Касинской 1 петроковск. м. с.

25-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Клебановыхъ минск. о. с.; Каратыгина москов. с. п.; Новикова воронежск. о. с.; Палицына спб. ст. м. с.; Оноре спб. ст. м. с.; Шатуновыхъ и др. курск. о. с.; Шелестова казанск. о. с.; Феодорили майкопск. м. с.; Горвата виленск. с. п.

16-го ноября, по гражд. касс. деп.

По жалобамъ: Сикорскаго съ Зміевскимъ: рѣшеніе кіевской с. п., за исключеніемъ той его части, которая касается требованія Сикорскаго удовлетворенія его за убытки по нарушенію 685 и 673 ст. 1 ч. X т. св. зак. и 711 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ отмѣненной части передано въ другой д-тъ той же палаты; 2) жалоба повѣреннаго Зміевскаго оставлена безъ разсмотрѣнія; Энгельке съ опекой Энгельке: рѣшеніе спб. с. п. отмѣнено по нарушенію ст. 172 и 193 т. X ч. 1 и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой д-тъ той же палаты; рыбацкаго сельск. общ. съ Брюховымъ и Копыловымъ: рѣшеніе спб. уѣзднаго мир. съѣзда, по нарушенію ст. 129 у. гр. с., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другомъ составѣ судей передано въ тотъ же съѣздъ; конк. упр. Элькиндъ съ нижегор. губ. акц. упр.: рѣшеніе моск. с. п. отмѣнено по нарушенію ст. 4 и 571 п. 2 у. гр. суд. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой д-тъ той же палаты.

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Осипова и владим. дворянск. общ.; тов. „Культура“ съ Мацкевичемъ; Палоянца съ Надирашвили и др.

Исключены изъ доклада: Сидоровичъ; опеки Абелянца.

Пріостановлены производствомъ: наслѣдниковъ Стерлигова (2 дѣла).

16-го ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д.: съ вост. общ. тов. складовъ, Шнабелемъ; ряз.-ур. ж. д. съ Руденко.

Объявленіе резолюціи отложено: вост. общ. тов. складовъ съ упр. ж. д.

Возвращено на распоряженіе судебной палаты юго-вост. ж. д. съ Чепковымъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: варшавск.-вѣнск. ж. д. съ Иванскеромъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: упр. ж. д.: съ Брегманами, Загорулько, Лейбовичемъ и др., Лобановымъ, Брегманомъ и др., Берковичемъ и др.; юго-зап. ж. д. съ Черкесомъ; Розенталія и др.; Лейбовича и др.; Ливинсона; Тененбойма.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Ячменцева; аноним. общ. зав. б. Пономарева; русск. торгово-пром. банка; Регира; Пуховича; Шобера; Никополь-Маріупольскаго горнаго и металлургич. общ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Судзиловскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: тов. Н. М. Полушина; Алексѣева; Кавуновскаго; Левертовой; Кипарскаго; Кузнецова; Глазеровъ; Мережко; Криворучки.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Пасынюка съ Фуровичъ.

Исключено изъ доклада: Свистальника съ Либерманомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Помирчаго и Новака; Шмелева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

17-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: варш. каз. пал.: о продажѣ недвиж. № 2491, съ „Фридрихъ Пульсъ“ (2 дѣла); о продажѣ Прагскихъ недвиж. № 143, 142, 1128; петроковск. каз. пал.: съ Кулявинскими, Лянге, Влашковскимъ, Генигомъ о несост. общ. потреб. „Надежда“.

Исключены изъ доклада: Эндельмана; варш. каз. пал. эмфтевтич. колоніи Чисте № 450—65; магистрата; гор. Варшавы и Лернеръ; Баера и Вальнеръ: Золотарева; Рубинлихта.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Радзивиллъ; Яроса; Тарчинскаго; Гельфера; Урбанскаго; Абрамскаго; Гольдберга.

Возвращены для поступленія по закону: Скамаринасъ; Комары.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го ноября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Бычихиныхъ.

Исключено изъ доклада: кр. д. Ломы; Рабиновича; Гордадзе.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Серебрійскаго съ Зиллеръ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Сусловой; астрах. мѣщ. общ.; пов. Слесарева и др.; Гиргель; Бахвалова; Мигеля; Артамоновыхъ; Сандомирскаго; Толстого; Набрежа.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: рубченецкаго общ.; Вольфа.

Возвращены для поступленія по закону: Багаутдинова; Ошенека.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го ноября, по 5 отд. гражд. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, рѣшенія отмѣнены: Оношко; Поморанцева; Саруханова; дер. Федоровки.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Муравьева съ Бергомъ.

Исключено изъ доклада: Александровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, рѣшенія отмѣнены: Ходжейнатовой; Степанова; Чарноцкаго (2 дѣла).

Исключено изъ доклада: Силина.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявленіе.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. на журналъ

„Театръ и Искусство“

шестнадцатый годъ изданія.

52 **№№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго журнала (свыше 1000 иллюстр.).**

12 **ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библіотеки Театра и Искусства“**: беллетристика, научно-популярныя, критическія статьи и т. д., около **20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ,**

15 **пьесъ для театровъ „МИНІАТЮРЪ“ и для любительскихъ спектаклей, „ЭСТРАДА“**— сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. п. съ особой нумераціей страницъ. **Научныя приложенія** съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библіотекѣ“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: **„Про любовь“** И. Потапенко, **„Псиша“** Юр. Бѣляева, **„Прохожіе“** В. Рышкова, **„Чортова кукла“** В. О. Трахтенберга, **„Кухня ведьмы“** Гр. Ге, **„Пиръ жизни“** Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косоротова, Арк. Аверченко, Флерса и Каяве, Джерома К. Джерома и др. Редакторъ *А. Р. Кугель*

Подписная цѣна на годъ 7 р.

За границу 10 руб.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 іюня.

На полгода 4 р. (съ 1 января по 31 іюня). За границу **6** р. Иногородніе, желающіе ознакомиться съ журналомъ, получаютъ за семикопеечную марку текущій **№ безплатно.**

КОНТОРА: *С.-Петербургъ, Вознесенскій просп. 4. Телеф. № 16-69.*

Контора журнала имѣетъ на складѣ изданія всѣхъ театральныхъ библіотекъ. Всѣ репертуарныя новинки. Пьесы для любительскихъ спектаклей.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Т. 1. **Мимика.** В. Лачинова, 222 стр., 232 рис. Ц. 2 руб.

Т. 2. **Гримъ.** П. А. Лебединскаго. Съ послѣсловіемъ арт. Имп. т. Н. А. Петровскаго. 376 рис., 367 стр., 2-ое изданіе. Ц. 2 р.

Т. 3. **Искусство декламаціи.** В. В. Сладкопѣвцева. Съ приложеніемъ статей д-ра В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. признана заслуживающей вниманія при пополненіи библіотекъ ср.-уч. заведеній. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4. **Костюмъ.** Подъ редакціей Ѳ. Ѳ. Коммисаржевскаго. Около 1000 фиг., 500 стран. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).

Дальнѣйшіе предлагаемые выпуски:

Режиссура, Исторія театра, Сценическія характеристики и др.

„ЭСТРАДА“. Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. 1-й. Ц. 1 р. 50 к.

Издатель: В. М. Гессенъ Отвѣтственный редакторъ: П. С. Кравцовъ

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Батыревъ, Артемій Лусъ-Барановъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. уметв. способн. Р. VII, ст. 878.	Ростовск. н-Д. гор. с. с.
Богорадъ, Иванъ Львовъ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1279.	Москов. к. с.
Богачева, Ольга Григорьева, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1282.	Москов. к. с.
Бомбасъ, Петръ Петровъ, л. п. гр.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 879.	Приморск. обл. присутств.
Булдыгинъ, Трофимъ Фоминъ, кр.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшеств. Р. VII, ст. 883.	Пензенск. с. с.
Виноградовъ, Василій Ермиловъ, кр.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 886.	Минск. с. с.
Галкина, Татьяна Степанова, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 872.	Нахичев. н.-Д. гор. с. с.
Глузманъ, Семенъ Ойвишевъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1288.	Одесск. к. с.
Гутбецаль, Шлемъ Гиршъ Лейзеровъ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1285.	Московск. к. с.
Домовъ, Андрей Федоровъ, каз.	С. о. 1 дек. № 96. Опек. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. Р. VII, ст. 876.	Втор. доп. о. оп.
Дубровинъ, Артемій Николаевъ, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 873.	Нахичев. н.-Д. гор. с. с.
Зуевъ, Василій Дмитріевъ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1281.	Московск. к. с.
Игнатьевъ, Николай Павловъ, графъ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1272.	Кіевск. о. с.
Ивановъ, Митрофанъ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 874.	Нахичев. н.-Д. гор. с. с.
Катуаръ, Луи Львовъ, п. п. гр.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1274.	Московск. о. с.
Каралли, Михаилъ Михайловъ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1289.	Моск. о. с.
Каспаровъ, Захаръ Степановъ, пос.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 870.	Нахичев. н.-Д. гор. с. с.
Карповъ, Никогосъ Иванесовъ.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 875.	Нахичеван. н.-Д. гор. с. с.
Лемешова, Анастасія Иванова, вд. кол. сов.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 881.	Черкасск. окр. оп.
Менская, Ольга Федорова, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1277.	Саратовск. о. с.
Морзова, Ирина Дорофѣева, вд. каз.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 877.	Ростовск. на-Дону окр оп.
Макова, Софія Александрова, вд. д. т. сов.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1273.	Минск. о. с.
Мягковъ, Михаилъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1278.	Тамбовск. о. с.
Рождественскій, Василій Кузьминъ, мѣщ.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ личн. и имущ. по расточ. Р. VII, ст. 886.	Осташков. с. с.
Рудовъ, Александръ Васильевъ, каз.	С. о. 1 дек. № 96. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 871.	Нахичеван. н.-Д. гор. с. с.
Решеткинъ, Дмитрій Александровъ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1276.	Спб. о. с.
Савастьяновъ, Иванъ Прохоровъ, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1283.	Моск. к. с.
Синицынъ, Алексѣй Ивановъ, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1284.	Москов. к. с.

Смирновъ, Степанъ Никитинъ, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1280.	Московск. к. с.
Суверовъ, Александръ Степановъ, мѣщ.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 880.	Бѣлопольск. гор. с. с.
Токаревъ, Самуилъ Никифоровъ, мѣщ.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 884.	Саратовск. с. с.
Урвичъ, Давидъ Самуиловъ, провиз.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1286.	Спб. к. с.
Федорова, Дарья Иванова.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1275.	Оренбургск. о. с
Черногорцевъ, Николай Ивановъ, каз.	С. о. 5 дек. № 97. Опека надъ имущ. по расточ. Р. VII, ст. 882.	Войск. пр. астр. каз. войск.
Штейнбергъ, Ицка Ароновъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1287.	Одесск. к. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бергманъ, Федоръ Ивановъ (Фридрихъ Іогановъ) подъ ф. т. д. „Бергманъ и Рейтъ“.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 92, ст. 1131), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 470.	Спб. к. с.
Ващинскій, Василій Ивановъ, мѣщ.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 100, ст. 1277), за удовлетв. кредиторовъ. Р. VIII, ст. 473.	Екатеринославск. о. с.
Вульфъ, Семенъ Анатольевъ, куп.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 101, ст. 1247), призн. злостною. Р. VIII, ст. 469.	Спб. к. с.
Вяткинъ, Дмитрій Николаевъ, кр.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 73, ст. 455), за смертью его. Р. VIII, ст. 459.	Казанск. с. с.
Зоринъ, Петръ Тимофеевъ, пом. под. инсп.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 51, ст. 466), за смертью его. Р. VIII, ст. 465.	Спб. с. с.
Ибрагимовъ, Сибагатулла.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публик.—с. о. 1906 г. № 46, ст. 492), за отказомъ всѣхъ кред. отъ дальн. его вѣд. Р. VIII, ст. 472.	Омск. о. с
Клобуковъ, Николай Николаевъ, куп.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 75), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 475.	Спб. к. с.
Круглихинъ, Михаилъ Васильевъ, куп.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 96), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 471.	Красноярск. о. с.
Лашинскій, Адольфъ Адольфовъ, прусск. под.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. с. о. 1907 г. № 101), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 468.	Спб. к. с.
Маликовъ, Александръ Сергѣевъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1908 г. № 62), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 461.	Пензенск. о. с.
Медвѣдевъ, Павелъ Дмитріевъ, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 10), за смертью его. Р. VIII, ст. 458.	Спб. с. с.
Молодцовъ, Николай Федоровъ, с. кол. рег.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1910 г. № 93, ст. 746), за смертью его. Р. VIII, ст. 456.	Глуховск. с. с.
Моховъ, Василій Васильевъ, цех.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 71, ст. 694), за смертью его. Р. VIII, ст. 457.	Московск. с. с
Наумовъ, Алексѣй Ивановъ, кр.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1908 г. № 75), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 466.	Спб. к. с.

Николаевъ, Петръ Александровъ, куп.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1911 г. № 40, ст. 335), за смертью его. Р. VIII, ст. 460.	Московск. с. с.
Рафаловскій, Иванъ Александровъ.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г.), по мировой сдѣлкѣ кредитор. Р. VIII, ст. 463.	Кіевск. о. с.
Рейтъ, Федоръ Федоровъ (онъ же Фридрихъ Генриховъ), подъ фирм. торг. д. „Бергманъ и Рейтъ“.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1908 г. № 92, ст. 1131), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 470.	Спб. к. с.
Розановъ, Сергѣй Дмитріевъ, л. п. гр.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1907 г. № 52, ст. 199), за смертью его. Р. VIII, ст. 464.	Моск. с. с.
Смирновъ, Андрей Давыдовъ.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 18, ст. 474), признан. неостсрожн. Р. VIII, ст. 467.	Спб. к. с.
Федотовъ, Николай Ивановъ, куп.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1892 г. № 43), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 474.	Екатеринбургск. о. с.
Фидельманъ, Сарра (Сура) Беркова, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. Прекращ. опека (учрежд. — с. о. 1900 г. № 5, ст. 11), за смертью ея. Р. VIII, ст. 462.	Одесск. гор. с. с.
Ходжіевъ, Абдусатаръ Ирмухамедъ.	С. о. 5 дек. № 97. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1911 г. № 3), согласно ходатайств. кредит. Р. VIII, ст. 476.	Ташкентск. о. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азанчевскою-Азанчеевою, Венедиктою Александровою.	Адашевскому-Адашеву, Всеволоду Николаеву, ст. сов.	С. о. 5 дек. № 97. У раненбургск. нотар. Попова, 15 янв. 1908 г. № 71. Р. IV, ст. 529.	Спб. о. с.
Акц. о-вомъ «Густавъ Листъ».	Крикорьяну, Григорію Мартынову.	С. о. 5 дек. № 97. У бак. нот. Гуревича, 18 іюля 1908 г. № 1800. Р. IV, ст. 531.	Бакинск. о. с.
Антель, Маріей, австр. подд.	Антелю, Эбергарду Карлову.	С. о. 1 дек. № 96. У одесскаго нот. Комарова, 13 іюня 1911 г. Р. IV, ст. 524.	Одесск. о. с.
Базелеевою, Елизаветою Ивановою, кр.	Мирошникову, Василію Яковлеву, кр.	С. о. 1 дек. № 96. У кантемировск. нотар. Санжарова, 24 мая 1910 г. № 733. Р. IV, ст. 511.	Острогожск. о. с
Гончаръ, Ольгою Назарьевою, кр.	Дзѣвицкому, Филиппу Адамову, прис. пов.	С. о. 5 дек. № 97. У могилевск. нот. Афеньева, 16 марта 1910 г. № 1889. Р. IV, ст. 534.	Кам.-Под. о. с.
Гридневымъ, Иваномъ Михаиловымъ, мѣщ.	Гридневу, Ивану Иванову, мѣщ.	С. о. 5 дек. № 97. У владикавк. нот. Николенко-Сагарда, 25 авг. 1911 г. № 6290. Р. IV, ст. 544.	Владикавк. о. с.
Дангуловымъ, Миносомъ Гавріиловымъ.	Киспаеву, Христофору Христофорову.	С. о. 1 дек. № 96. У екатеринодарск. нот. А. Подушко, 10 мар. 1911 г. № 2461 Р. IV, ст. 513.	Екатеринодарск. о. с.
Давыдовскими, Елизаветой Лукиной, Ириной и Вѣрой Ивановыми, пот. дв.	Кушелеву, Владиміру Лукину, ст. сов.	С. о. 1 дек. № 96. У спб. нотар. Ивановича и у красноярск. нот. Котенева въ разн. вр. Р. IV, ст. 523.	Московск. о. с.
Дзенкевичъ, Александрою Іосифовою, дв.	Дзенкевичу, Эмилію Николаеву, прис. пов.	С. о. 5 дек. № 97. У кіевск. нот. Цытовича, 26 нояб. 1909 г. № 12247. Р. IV, ст. 540.	Кіевск. о. с.
Ермолиною, Елизаветою Васильевою, мѣщ.	Волошинскому, Федору Антонову.	С. о. 5 дек. № 97. У бійск. нот. Пичугина, 13 января 1911 г. № 239. Р. IV. ст. 536.	Барнаульск. о. с

Животовой, Александрою Семеновою, кр.	Демидову, Василію Парменову, кр.	С. о. 1 дек. № 96. У ливенскаго нот. Аналькова, 20 мая 1911 г. № 1591. Р. IV, ст. 518.	Елецк. о. с.
Кругликовою, Вѣрой Петровой и Екатериной Михайловою.	Кругликовой, Аннѣ Владиміровой.	С. о. 1 дек. № 96. У московскаго нот. Торсуева, 5 апрѣля 1910 г. № 2909. Р. IV, ст. 514.	Московск. о. с.
Коротѣевымъ, Назаромъ Захаровымъ, кр.	Коротѣеву, Петру Григорьеву, кр.	С. о. 1 дек. № 96. У ливенскаго нотар. Быкова, 26 янв. 1910 года. № 558. Р. IV, ст. 516.	Елецк. о. с.
Ковальскимъ, Петромъ, кр.	Ковальскому, Марку, кр.	С. о. 1 дек. № 96. У овручскаго нотаріуса Ольшанскаго, 13 апрѣля 1911 года № 705. Р. IV, ст. 525.	Житомірск. о.
Квитко, Федоромъ Васильевымъ, кр.	Квитко, Петру Васильеву, кр.	С. о. 5 дек. № 97. У астраханскаго нотаріуса Тиханова, 8 мар. 1908 г. № 1043. Р. IV, ст. 537.	Астраханск. о. с.
Левчаткиной, Александрой Игнатьевой.	Кузнецову, Михаилу Петрову.	С. о. 1 дек. № 96. У казанскаго нотар. Михаловскаго, 7 мая 1893 г. Р. IV, ст. 522.	Новочеркасск. о. с.
Лѣпинымъ, Яномъ Петровымъ, кр.	Лѣпину. Фридриху - Александу Янову (зв. не ук.).	С. о. 1 дек. № 96. У тульскаго нотар. Косякова, 3 января 1911 года. № 11. Р. IV, ст. 520.	Тульск. о. с.
Лисаковскимъ, Романомъ Ильинымъ.	Калинскому, Іосифу Владиславову, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. У луцкаго нотар. Быковскаго, 19 января 1909 г. Р. IV, ст. 512.	Луцк. о. с.
Міончинскимъ, Іосифомъ Витолозовымъ, гр.	Эпштейну, Абраму Лейбову, мѣщ.	С. о. 1 дек. № 96. У гродненскаго нот. Васнина, 21 сент. 1910 года. № 4089. Р. IV, ст. 521.	Гродненск. о. с.
Петренко, Иваномъ Григорьевымъ, кр.	Рубанову, Никифору Іосифову кр.	С. о. 5 дек. № 97. У контиміровскаго нотаріуса Санжарова, 18 іюля 1911 года. № 1034. Р. IV, ст. 538.	Острогожск. о. с.
Рощинымъ, Степаномъ Ивановымъ, кр.	Миловидову, К. И., прис. пов.	С. о. 5 дек. № 97. У конторы бывш. нотар. А. В. Олигеръ. И. д. С. И. нот. Никитина, 4 іюня 1903 года № 2909. Р. IV, ст. 542.	Нижегородск. о. с.
Сапрыкинымъ, Семеномъ Сергѣевымъ, кр.	Коньшину, Ильѣ Семенову, кр.	С. о. 1 дек. № 96. У ливенскаго нотаріуса Перепелкина, 12 ноября 1905 года № 1664. Р. IV, ст. 517.	Елецк. о. с.
Сергѣевой, Вѣрой Дмитріевой.	Сергѣеву, Василію Никанорову, кол. сов.	С. о. 1 дек. № 96. У великокняжескаго нотаріуса Карташева, 5 октября 1909 года. Р. IV, ст. 515.	Владикавк. о. с.
Совѣтомъ старшинъ ижевск. общ. собранія.	Сенковскому, Феликсу Федорову, прис. пов.	С. о. 5 дек. № 97. У ижевскаго нотаріуса Грачевскаго, 1 сент. 1910 г. № 797. Р. IV, ст. 539.	Сарапульск. о. с.
Сеславиною, Александрою Михайловою, вд. шт.-кап.	Бокирову, Амету Маметову, мѣщ.	С. о. 5 дек. № 97. У ялтинскаго нотар. Фролова-Багрѣева, 13 февраля 1910 г. № 324. Р. IV, ст. 535.	Симферопольск. о. с.
Талышинскимъ, Миръ-Ахмегъ-ханомъ.	Симсону, Эвальду Карлову.	С. о. 5 дек. № 97. У ленкоранскаго нотаріуса Злобина, 18 іюля 1908 года № 1156. Р. IV, ст. 532.	Бакинск. о. с.
Тарасовымъ, Константиномъ Алексѣевымъ.	Долгову, Козьмѣ Мартиніанову, частн. пов.	С. о. 5 дек. № 97. У пятигорскаго нотар. Люкса, 10 авг. 1911 года № 6290. Р. IV, ст. 543.	Владикавк. о. с.
Толкачами, Игнатіемъ Ивановымъ, Григорьемъ Антоновымъ и друг.	Гербету, Марку Петрову, кр.	С. о. 1 дек. № 96. У овручскаго нотаріуса Ольшанскаго, 21 іюня 1911 года № 1151. Р. IV, ст. 526.	Житомірск. о. с.
Умеровою, Гулизаръ.	Умерову, Али-Ибраиму.	С. о. 5 дек. № 97. У алуштинскаго нот. Вознесенскаго, 4 авг. 1908 г. № 503. Р. IV, ст. 530.	Симферопольск. о. с.
Халимоненко, Михаиломъ Карповымъ, кр.	Чумаку, Алексѣю Иванову, кр.	С. о. 5 дек. № 97. У екатеринодарскаго нотар. Яловаго въ 1909 г. Р. IV, ст. 541.	Екатеринодарск. о. с.

Хрипуновымъ, Николаемъ Степановымъ, надв. сов.	Хрипунову, Степану Степанову, дв.	С. о. 5 дек. № 97. У спб. нотар. Ивашкевича, 3 мар. 1901 года № 1375. Р. IV, ст. 527.	Елецк. о. с.
Хрипуновымъ, Николаемъ Степановымъ, надв. сов.	Сабурову, Алексѣю Александрову, отст. шт.-кап.	С. о. 5 дек. № 97. У елецкаго нот. Вочамонова, 11 іюня 1909 г. № 3251. Р. IV, ст. 528.	Елецк. о. с.
Чечинымъ, Маркомъ Лаврентьевымъ, ст. сов.	Тарновскому, Владиміру Адріанову.	С. о. 1 дек. № 96. У пятигорскаго нотар. Чилаева, 31 авг. 1909 г. Р. IV, ст. 519.	Владикавк. о. с.
Шебановымъ, Семеномъ Мефодьевымъ, кр.	Шебанову, Федору Николаеву, кр.	С. о. 5 дек. № 97. У ливенскаго нотар. Перепелкина, 17 мая 1903 г. № 858. Р. IV, ст. 533.	Елецк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

БЮРО ТРУДА ЮРИДИЧЕСКАГО ОТДѢЛА РОССІЙСКОЙ ЛИГИ РАВНОПРАВІЯ ЖЕНЩИНЪ.

Юристки, окончившія высшія учебныя заведенія, желаютъ получить въ СПБ. или провинціи работу: въ **юрисконсульствахъ** (городскихъ, желѣзнодорожныхъ, банковскихъ, страховыхъ о-въ и т. п.), въ **нотаріальныхъ конторахъ** и у **присяжныхъ повѣренныхъ**.

Обращаться съ приглашеніемъ на подобныя работы просятъ письменно: СПБ. Помѣщеніе Россійской Лиги Равноправія Женщинъ (Знаменская, 20, кв. 22). Переговоры личные и по телефону 43—77 ежедневно отъ 6—8 вечера. 2—3

Типографія товарищества „Общественная Польза“, Спб., Большая Подъяческая. 39

О ПОДПИСКѢ въ 1912 году

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ

ВОКРУГЪ СВѢТА

****** XXVIII г. изданія. ****** — ****** XXVIII г. изданія. ******

Въ 1912 году подписчики получатъ:

50 №№ журнала путешествій и приключеній „Вокругъ Свѣта“, содержащаго цѣлый рядъ научно-популярныхъ отдѣловъ: географія, этнографія, естествознаніе, научныя открытія, техническія изобрѣтенія и т. д.

12 КНИГЪ собранія сочиненій неподражаемаго англійскаго юмориста

ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА.

Англійскій юморъ—лучшій юморъ въ мірѣ. Самое цѣнное у юмориста, это когда онъ разсказываетъ смѣшныя вещи съ невозмутимо-серьезнымъ лицомъ. Таково именно свойство англійскаго юмора вообще и ДЖЕРОМА К. ДЖЕРОМА — ЕГО ЛУЧШАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ — въ частности.

6 великолѣпно иллюстрированныхъ СБОРНИКОВЪ новѣйшихъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, путешествій и приключеній

На СУШѢ и на МОРѢ,

издающихся по образцу лучшихъ англійскихъ изданій этого рода. Убористая печать въ 2 колонки. Увлекательный матеріалъ для чтенія.

6 КНИГЪ иллюстрированной научно-популярной библіотеки: научно-литерат. разсказы современнаго нѣмецкаго популяризатора

Вильгельма БЁЛЬШЕ

по зоологіи, ботаникѣ, геологіи, астрономіи, физикѣ, химіи, исторіи культуры и проч. областей знанія. „Первобытный человѣкъ“.—„Тайны природы“.—„Гибель міра“.—„Сказки жизни“.—„Дни творенія“.—„Въ нѣдрахъ земли“.—„Тайна южнаго полюса“.—„Языкъ обезьянъ“.—„Сказки о драконахъ“ и т. д.

Наконецъ **съ доплатою 1 рубля** подписчики получатъ цѣнную премію:

12 ВЫП. замѣчательно интереснаго иллюстрированнаго изданія совершенно новаго типа

„ЧУДЕСА МІРА“.

Описаніе чудесъ міра, созданныхъ природой и человѣческими руками, во всѣхъ частяхъ свѣта и во всѣхъ странахъ.

ТЕКСТЪ ПРИНАДЛЕЖИТЪ ИЗВѢСТНЫМЪ ПУТЕШЕСТВЕННИКАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

4 Р. съ 12 книгами соч. Джерома К. Джерома, 6 сборник. „На сушѣ и на морѣ“ и 6 книгами „Научно-попул. библіотеки“ съ пересылкой и доставкой.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ

5 Р. съ 12 кн. соч. Джерома К. Джерома, 6 сборник. „На сушѣ и на морѣ“, 6 кн. „Научно-попул. библ.“ и съ премiей „Чудеса міра“ съ перес. и доставкой.

РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб., къ 1 іюля 1 руб.

Адресъ конторы журнала „ВОКРУГЪ СВѢТА“: Москва, Тверская, домъ № 48, Т-ва И. Д. Сытина.

О ПОДПИСКѢ въ 1912 году

на ежемѣсячный иллюстрированный дѣтскій журн. для средняго возраста

МІРОКЪ.

XI г. изданія. **1 р. 50 к.** въ годъ съ пер.

Кромѣ 12 книгъ журнала, всѣ подписчики „МІРКА“ получатъ въ 1912 г. **безплатно** замѣчательно веселую и занимательную книгу: **ПРИКЛЮЧЕНІЯ ФИСТАШКИ.** Жизнеописаніе петрушки-маріонетки. Соч. КОЛЛОДИ, со множествомъ иллюстрацій. Сверхъ того, подписавшіеся **ДО 1 ФЕВРАЛЯ** 1912 г. получатъ **СТѢННОЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ** на всѣ 366 дней 1912 года, съ дѣтскими стихами, загадками и анекдотами. Подписка на журн. „МІРОКЪ“ принимается въ конт. жур. „Вокругъ Свѣта“.

Изданія Т-ва И. Д. Сытина. *Редакторъ Вл. А. Поповъ.*

1912 г. | **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ**
на единственный въ Россіи двухнедѣльный
Художественно-Литературный и научный журналъ | **7**-й годъ изданія журнала.

по образцу лучш. заграничн. изданій съ роскошными картин. въ краскахъ

Пробужденіе

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ.

Участвуютъ всѣ выдающіеся русскіе писатели.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Романы, повѣсти и разсказы. Стихотворенія. Очерки изъ исторіи и исторіи литературы. Фельетоны. Сатирическіе и юмористическіе разсказы. Критика, живопись, скульптура, театръ и музыка. Путешествія. Этнографическіе очерки. Записки и воспоминанія. Научныя и политическія статьи. Вопросы гигіены и физическаго развитія. Вопросы воспитанія. Изящныя работы. Охота. Спортъ. Пьесы для любительскихъ спектаклей. Ноты. Домашнія занятія, игры и развлеченія. Библіографія.

Журналъ печатается на дорогой глазированной бумагѣ.

ДЕВИЗЪ ИЗДАНІЯ: **„НЕ ОБѢЩАТЬ МНОГО, НО ВЪ РАМКАХЪ ОБѢЩАННАГО ДАТЬ ТОЛЬКО ХОРОШЕЕ, ЦѢННОЕ“.**

24 Подписавшіеся на 1912 годъ получатъ (15-го и 1-го числа каждаго мѣсяца): РОСКОШНЫХЪ ВЫПУСКА Художественно-Литературнаго и Научнаго журнала ПО ОБРАЗЦУ ЛУЧШИХЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ ИЗДАНІЙ, **въ тисненыхъ барельефами** папкахъ-обложкахъ, съ приложеніемъ картинъ, **исполненныхъ красками.**

20 ИЗЯЩНЫХЪ КНИГЪ избранныхъ разсказовъ КЛАССИКОВЪ СОВРЕМЕННОЙ МЫСЛИ, съ портретами авторовъ, ВЪ ОРИГИНАЛЬНЫХЪ иллюстрированныхъ обложкахъ. Будутъ выданы СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ:

І. д'Аннунціо,	**А. Шницлера,**	**Ж. Роденбаха,**	**Марсель Прево,**
Ан. Франса,	**Кат. Мендеса,**	**Уэльса,**	**Э. Пардо Басанъ,**
О. Уайльда,	**А. Стриндберга,**	**Ф. Веденинде,**	**В. де Лиль-Аданъ,**
П. Бурже,	**Эдгара По,**	**О. Мирбо,**	**К. Гамсуна,**
С. Лагерлефъ,	**К. Лемоннье,**	**Тетмайера,**	**С. Пшибышевскаго.**

3 ВЕЛИКОЛѢПНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ АЛЬБОМА, какъ настольное украшеніе: **„Иллюстрированныя сочиненія великихъ писателей“.** Съ картинами, цвѣтными виньетками-рамками, тисненіемъ и портретами на паспарту. Подписчики получатъ **какъ шедевръ типографскаго искусства:**

1. **Сонеты Шекспира.** 2. **Поэмы Байрона.**
3. **Поэмы Альфреда Мюссе.**

75 КАРТИНЪ: олеографій, автотипій, автотипій въ краскахъ и портретовъ на паспарту.

ЮБИЛЕЙНЫЙ АЛЬБОМЪ КАРТИНЪ ВЕРЕЩАГИНА „1812 Г.“:
10 КАРТИНЪ **ВЪ КРАСКАХЪ НА ПАСПАРТУ**, ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПАПКѢ.

Годовые подписчики получатъ **съ первымъ № журнала**
БОЛЬШУЮ СТѢННУЮ КАРТИНУ ВЪ КРАСКАХЪ

Знаменитаго художника Боденгаузена **МАДОННА** Размѣръ картины 66×90 сант.

Точное выполненіе ПОЛНОЙ ПОЭЗІИ, ВЫСОКО ВДОХНОВЕННОЙ КАРТИНЫ, стоимость которой въ художественныхъ магазинахъ 18 и 20 рублей экземпляръ, возложено редакціей на Поставщиковъ Двора Его Императорскаго Величества „А. Вильборгъ и Р. Голике“. Не поддающаяся описанію картина кисти геніальнаго художника будетъ служить **украшеніемъ САМОЙ ИЗЫСКАННОЙ ГОСТИНОЙ.**

Лицамъ, подписавшимся своевременно, до 1-го января, редакція будетъ высылать въ теченіе года безплатно новую, оригинальную, двухнедѣльную газету **ВЕСЕЛАЯ ГАЗЕТА.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ (безъ доставки) 7 р.; съ доставкой и пересылкой 8 р.; на полгода 5 р., на 3 мѣсяца 3 р. За границу 10 руб.

Редакція журнала „ПРОБУЖДЕНІЕ“, С.-Петербургъ, Невскій пр., 114.

Редакторъ **В. И. Корецкій.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, СПБ., Б. Подъяч., 39.